КОРЕЯ.
38-Я ПАРАЛЛЕЛЬ

Ре Сын Чхор

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
1995


РОССИЯ
Владивосток
КИТАЙ
Корейское
Восточное море
Далянь
Пхеньян
38°
Сеул
К О Р Е Я
Корейское
Западное м ре
ЯПОНИЯ
о. Чэчжу
Кюсю
Шанхай
Восточно-китайское
море
о-ва Рюкю
Тихий океан
Тайвань

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Приближается 50 лет с тех пор, как Корея была расчленена надвое.

Более чем 40-летнее колониальное господство японских империалистов и последовавший за ним 50-летний раскол нации - эту поистине многострадальную историю Кореи невозможно вспоминать без слез.

Полвека тому назад корейский народ ликовал, провозглашая: «Да здравствует освобождение!» Тогда никто не мог представить себе, что по земле Кореи будет проведена демаркационная линия раскола - «38-я параллель северной широты», что она прорежет поля и села, по которым издавна свободно ходили наши предки. Никто не мог предвидеть, подумать даже во сне, что так долго, по сей день, продолжится этот мученический раскол, оставивший в сердце каждого корейца неизлечимую рану и невыносимую боль.

Стал уже седым стариком тот мальчик, которому мать завещала: «Если вернется твой старший брат, дай ему вместо меня эту одежду». Перед лицом такой трагической действительности люди невольно вопрошают: почему и как возникла эта трагедия раскола? Это взрыв обиды и горя, накопившихся за полвека, и в то же время естественный вопрос, который нынешнее поколение, испытывающее на себе гнет раскола, задает поколению старшему. Ответ на этот вопрос старались дать немало ученых и политических деятелей.

Написано много статей об истории происхождения демаркационной, 38-й параллели, но одни готовились, исходя из политической заинтересованности одной из сверхдержав в

«холодной войне», а в других ощущается недостаток документальных материалов и исторических фактов.

Многое изменилось в мире. Кончилась конфронтация между США и СССР, «холодную войну» сменила эпоха переговоров и сотрудничества.

В Америке и России преданы гласности дипломатические документы того времени, которые хранились до этого в строгой секретности. Таким образом, стало возможным увидеть исторические корни трагического раскола, обрекающего одну нацию на мучительное разъединение уже в пятьдесят лет.

На земном шаре к 38-й параллели северной широты прилегают более десяти стран. Но люди, живущие на этой параллели в других странах, не ощущают ее трагедию, да чаще всего и не хотят.: знать об этом.

Только корейцы всем своим существом и в каждый момент собственной жизни так остро ощущают трагедию этой далеко не географической параллели.

Для корейцев она была и остается линией несчастья, принесшей им огромные людские и мате риальные потери, линией негодования, линией ненависти. Именно с этой 38-й параллели началась : кровопролитная война, которая шла три года и унесла миллионы жизней корейцев. Эта линия разлучила бесчисленных родных и родственников на Севере и Юге. Они проливают горькие слезы, глядя на журавлей, свободно летящих через 38-ю параллель. По обе стороны этой линии огромные вооруженные силы направляют друг в друга новейшее оружие. Это одна из наиболее взрывоопасных точек -здесь любой случайный выстрел может обернуться в тотальную войну.

38-я параллель в Корее — это самая жестокая и нечеловеческая линия раскола на нашей планете. Кому она

нужна?

С исторической точки зрения, источником раскола Кореи является колониальное господство злейших японских империалистов. Такие известные всему миру факты, как предложение США по разделению зон военных действий и согласие бывшего СССР на него, — это не более чем край айсберга. Политические и исторические корни раскола таятся глубоко на дне океана.

В путаной военно-политической обстановке, сложившейся в конце второй мировой войны, развертывалась борьба великих держав за мировое господство. Вследствие этого корейская нация не смогла воспользоваться плодами освобождения страны, была вынуждена переживать трагедию раскола.

Правильное понимание истории - необходимое условие для будущего.

Автор, 1995 г.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Глава первая

СЛОЖНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КОРОТКОЙ ФРАЗЕ «ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ»

Первая половина XX века характеризовалась ожесточенной борьбой и острыми противоречиями между великими державами. Спустя всего 21 год после первой мировой войны мир был ввергнут во вторую мировую катастрофу.

Небывалая в истории по своему размаху новая мировая война в корне изменила отношения между великими державами и вновь перераспределила их сферы влияния на планете.

Война на Тихом океане качественно изменила взаимоотношения между капиталистическими державами - владельцами азиатских колоний и обозначила новую ситуацию в Азии.

В такой обстановке США и Англия были вынуждены изменить свои прежние политические позиции, когда они, будучи в сговоре с Японией, заявляли, что «Корея является составной частью Японской империи». Другими словами, в новой исторической обстановке США и Англия, являясь участниками антифашистской коалиции и испытывая вражду тс воюющей стороне - Японии, не могли не «признать» право Кореи на независимость.

Однако это не означало, что они действительно были готовы признать независимость Кореи.

США и Англия в первые два года войны на Тихом океане придерживались туманной позиции о корейскому вопросу - «постепенного предоставления независимости» Корее, а в Каирской декларации (1943 г.) официально сформулировали

такую позицию в качестве основы своей политики по корейскому вопросу.

Вторая мировая война и изменение соотношения международных политических сил

Вторая мировая война разделила империалистические государства, вчерашних союзников, на две враждебные группы: Германию, Японию и Италию, с одной стороны, и США, Англию и Францию, - с другой.

Мюнхенский сговор, посредством которого Англия, Франция и другие державы стремились использовать фашистскую Германию против коммунизма, для них оказался бумерангом. Ибо фашисты оккупировали одну за другой европейские страны, в том числе Францию, серьезно угрожали и Великобритании. Последняя, оказавшись перед лицом смертельной опасности нашествия фашизма, была вынуждена вступить в союз с СССР, выступавшим как главная антифашистская держава на Востоке.

1 января 1942 года в Вашингтоне была принята декларация об образовании антифашистской коалиции из 26 государств, включая США, Англию и СССР.

Такова была первая сторона международных отношений, изменившихся вследствие мировой войны.

Вторая их сторона состояла в том, что США, Англия и другие империалистические государства же не могли проводить открыто враждебную политику . против национально-освободительных движений в колониях, широко развернувшихся в разных районах Азии и Европы.

Империалистические державы развязали вторую мировую войну в целях нового передела колоний на основе интересов современного монополистического капитала, но по мере

включения в эту войну широких национально-освободительных сил мира она приобрела антифашистский характер.

В войне на Тихом океане, явившейся составной частью второй мировой войны, тоже возрастало влияние антифашистских национально-освободительных движений.

Расширялось и усиливалось сопротивление народов стран Азии против японских агрессоров, которые под предлогом установления «нового порядка в Восточной Азии» навязывали азиатским народам колониальное порабощение.

Особо важное место занимала национально-освободительная борьба корейского народа против колониального господства японских империалистов.

В Корее под мудрым руководством товарища **Ким Ир Сена** коммунисты и патриотически настроенное население начали героическое антияпонское сопротивление и наносили японским захватчикам одно жестокое поражение за другим. В 40-х годах корейские революционеры завершили военно-политическую подготовку к тому, чтобы полностью освободить свою Родину от японских захватчиков.

Еще в начале 40-х годов антифашистские силы Китая, возглавив 910-тысячную национальную армию и народное ополчение в 2,2 млн. человек, поднялись на борьбу с японскими полчищами.

Во Вьетнаме под руководством единого антиимпериалистического национального фронта, основанного в мае 1941 года, развернулось партизанское движение, освободившее ряд районов страны от японской оккупации.

На Филиппинах после начала Тихоокеанской войны родилась антияпонская армия Хукбалахап, насчитывавшая около 100 тысяч солдат. Она вела антияпонскую национально-освободительную борьбу и поставила под свой контроль главные острова страны.

В Малайе в 1942 году 10 тысяч патриотически настроенных жителей, включившись в ряды антияпонской народной армии, вели успешную борьбу против колониального господства японских империалистов.

Более 2,5 млн. индийцев добровольно вступили в английскую армию.

Мощное антифашистское и национально-освободительное движение азиатских народов привело к тому, что вопрос о независимости и суверенитете угнетенных народов Азии встал в качестве важнейшей проблемы международной политики.

В то время политические деятели метрополий считали, что такие принципы международного права, как право наций на самоопределение, территориальная целостность и государственное равенство, относятся только к десятку с лишним «цивилизованным» странам капиталистической Европы. А колониальные и полуколониальные страны и нации, составляющие абсолютное большинство на земном шаре, остаются вне международного права и существуют лишь в качестве объектов господства и «просвещения» со стороны «цивилизованных государств».

Метрополии, совершившие до сих пор безжалостное ограбление колониальных наций и оправдавшие законы джунглей и юридически, и морально, с началом второй мировой войны были вынуждены формально изменить прежние доктрины в связи с крутым подъемом общенациональной антиимпериалистической борьбы народов Азии.

Опубликовав Атлантическую хартию (14 августа 1941 года), США и Англия провозгласили, что она относится не только к государствам, граничащим с Атлантикой, но и ко всем странам мира.

В этой хартии США и Англия утверждали, что они не стремятся к территориальным приобретениям, уважают право всех народов избирать себе форму управления, при которой

хотят жить и стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем. Однако при этом США и Англия имели в виду тблько нации европейских стран, которые изнывали под игом нацизма.

Позже, 22 февраля 1942 года, в следующем году после начала войны с Японией, Рузвельт заявил, что Атлантическая хартия относится не только к европейским странам, граничащим с Атлантическим океаном, этим он сделал вид, что заинтересован в судьбах малых наций трех континентов и хотел показаться их освободителем («Американская дипломатия на Дальнем Востоке. 1942 - 1943», Нью-Йорк, 1946, стр.23).

Однако американо-английская сторона уже отдала фашистской Японии Корею и Маньчжурию, фашистской Германии — Австрию и Чехословакию, а фашистской Италии - Эфиопию. В таких условиях заявление Рузвельта фактически явилось не чем иным, как «белым» наступлением на «черную» пропаганду Японии. .

Когда Япония спровоцировала «событие 18 сентября» в 1931 году и совершила оккупацию Маньчжурии, США и Англия заняли позицию примирения и попустительства. Когда же 3 октября 1935 года фашистская Италия вторглась в Эфиопию без объявления войны, США, ратуя за «невмешательство», закрыли глаза на этот наглый агрессивный акт, а Англия и Франция обратились к Италии с предложением по разделу Эфиопии, бывшей членом Лиги наций.

Когда гитлеровская Германия оккупировала Австрию, Англия в апреле 1938 года официально признала это, а США сочувствовали гитлеровской агрессии, переименовав свое посольство в Вене в консульство.

Когда Гитлер предъявил территориальные претензии к

Чехословакии, Чемберлен и Даладье 29 -30 сентября 1938 года в Мюнхене заключили с Муссолини и Гитлером соглашение о предоставлении Чехословакии в распоряжение Германии.

С этого момента выражение «мюнхенская политика» стало синонимом стратегии сговора с фашизмом.

В ответ на то, что Япония развернула агитационную кампанию об «освобождении желтой расы от господства белой», американо-английская сторона, стремясь получить поддержку угнетенных народов Азии, не могла не объявить, что она, мол, выступает против колониализма. США полагали, что так они смогут изолировать азиатские нации от противников Америки - Японии, Германии и Италии.

Таким образом, резкое изменение международной военно-политической обстановки после возникновения второй мировой войны привело к срыву сговора между старыми колониальными империями и к подъему национально-освободительного движения народов Востока. Новая ситуация заставила США, Великобританию и иные союзные государства признать независимость Кореи и других колониальных стран, право наций на самоопределение. Это обозначило крутые перемены в развитии международных отношений в целом.

Политическая стратегия, противоречия и двойственность воюющих группировок

Новая обстановка, сложившаяся после возникновения второй мировой войны, требовала от США и Англии изменить их прежнюю политику в отношении Кореи. Еще с конца прошлого века США и Англия, исходя из своих интересов, вступили в сговор с Японией, вставшей на путь капитализма раньше других в Азии, и вероломно предали независимую Корею, хотя и был заключен с ней «договор о

дружбе».

США были первой страной Запада, установившей с феодальной Кореей государственные отношения.

В статье 1 «корейско-американского договора» (22 мая 1882 года) отмечено, что если какая-либо третья страна спровоцирует несправедливый и пренебрежительный инцидент против одной из двух договаривающихся стран, то одна договаривающаяся сторона, получившая сообщение об этом, непременно будет помогать другой, пострадавшей от инцидента, и координировать конфликты обеих стран, чтобы развивать крепкую дружбу между ними («Сборник договоров по Корее». Институт международных отношений, 1985,стр. 128).

Однако США, идя наперекор корейско-американскому договору, сговорились с Японией в схватке за колонии Северо-Восточной Азии и тем самым с первых же дней после подписания договора не выполняли свои обязательства, определенные в этом документе.

Король Кочжон, напуганный все возрастающей угрозой японской агрессии, два раза (в 1896 и 1905 гг.) направлял своего посланника в США, с просьбой помочь сохранить независимость Кореи в соответствии с условиями корейско-американского договора. Но президент США Т. Рузвельт отклонил эту просьбу, пренебрежительно заявляя, что корейцы не могут самостоятельно защищаться и полностью потеряли способность собственными силами отстаивать Независимость (Письма Т. Рузвельта «Справедливый торг». 4, 1903 - 1905. Гарвардский университет, 1951, стр. 1112, 1116).

США не только не выполняли свои обязательства по корейско-американскому договору, но и за кулисами этого договора подписал с Японией тайное соглашение о переделе колоний - Кореи и Филиппин.

29 июля 1905 года было заключено соглашение между

военным министром США Тафтом (бывший президент США в 1909 - 1913 гг.) и японским премьером Кацура. В соглашении Тафт изложил свое мнение, что единственная заинтересованность Японии в отношении, Филиппин заключается в признании господства такой могущественной и дружественной страны, как США, над Филиппинами... а Кацура поддержал его мнение и подтвердил, что Япония не имеет никакого агрессивного плана в отношении Филиппин... Тафт, со своей стороны, считал необходимым установить господство японской армии над Кореей, чтобы Корея без согласия Японии не заключила договоры с любой страной, считал, что это является «логическим результатом нынешней войны (русско-японской войны 1904 - 1905 гг. — Ред.) и непосредственным вкладом в постоянный мир на Востоке» («Сборник договоров по Корее». Институт международных отношений, 1985, стр. 319 — 320).

Тайное соглашение Кацура - Тафта о захвате ими соответственно Филиппин и Кореи было предано гласности лишь в 1924 году, когда было полностью закреплено в Корее и на Филиппинах господство соответственно Японии и США (В книге «Записи об объединении Кореи», изданной госдепартаментом США в 1960 году, нет даже упоминания о Таком вероломстве американского правительства).

Англия была второй страной Запада, установившей государственные отношения с феодальной Кореей. Политика Великобритании в отношении Кореи так же, как и политика США, носила вероломный характер.

26 ноября 1883 года был заключен «корейско-английский договор о дружбе», в статье 1 которого было определено: при возникновении конфликта между одной из договаривающихся сторон и третьим государством другая из договаривающихся сторон, согласно договору, обязуется предпринять должные меры (Там же, стр. 135).

Тем не менее, и Англия не только не выполняла свои обязанности по этому договору, но действовала наперекор ему, заключив с Японией соглашение о «владении» первой Индией и второй - Кореей.

12 августа 1905 года Великобритания заключила с Японией «второй договор об англо-японском союзе», подписанный в Лондоне чрезвычайным и полномочным послом Японии в Великобритании Хаяси Тадасу и министром иностранных дел Англии Ланс Дауном. В статье 3 договора указано: Японская империя имеет особенные интересы в Корее в политическом, военном и экономическом отношениях, так что империя Великобритании признает ее право предпринять в Корее меры по руководству, наблюдению и защите, которые Японская империя считает справедливыми и необходимыми для охраны и поощрения упомянутых интересов (Там же, стр. 322).

Таким образом, США и Англия не только односторонне отказались от обязанностей по договорам, заключенным с Кореей, но и совершили противоречащие им юридические акты, не давая никакого дипломатического объяснения Корее - одной из договорившихся сторон.

Однако феодальное правительство Кореи не посмело противостоять объединенным агрессивным силам империалистических держав, да и не обладало для этого дипломатической способностью и умением остановить их.

Бездарность короля Кочжона, коррупция наследственной самодержавной системы и изоляция страны тормозили развитие Кореи и усугубляли невежество ее политических деятелей. Феодальная Корея была не в силах даже сохранять свой суверенитет в мире, где господствовал закон джунглей.

В 30-х годах США, Англия и другие западные державы оказывали японскому милитаризму покровительство и поддержку. Пытаясь использовать его для сдерживания национально-освободительных и коммунистических сил,

усиливающих влияние в Азии, они руководствовались стратегией сотрудничества с Японией.

Но союзнические отношения между Японией, США и Англией, которые назывались «восточным Мюнхеном», были чреваты опасностью для коренных интересов каждой из этих стран.

Политика попустительства по отношению к фашистской Германии, которую проводили Англия и Франция на Западе, принесла трагический результат, передав Западную Европу под кровавый диктат гитлеровских нацистов, тогда как на Востоке колонизаторский сговор США и Англии с Японией подбивал японских империалистов осуществить их замыслы по созданию «сферы сопроцветания великой Восточной Азии».

8 декабря 1941 года Япония нанесла внезапный удар по Пирл-Харбору на Гавайях, где находилась крупнейшая американская военно-морская база на Тихом океане. Тем самым был зажжен бикфордов шнур Тихоокеанской войны.

Удар японских империалистов был нанесен одновременно и по колониям Англии, расположенным на Тихом океане.

За 5 месяцев после начала войны на Тихом океане Япония захватила колонии США, Англии, Франции и Голландии общей площадью 9 млн. 801 тыс. кв. км, где проживали 400 млн. человек. Эта территория превышала японскую в 32 раза.

Япония денонсировала все договоры, которые были заключены 36 лет тому назад с Америкой и Англией, используя Корею в качестве приманки.

В январе 1942 года японские империалисты совершили вторжение на Филиппины, которые они ранее признали как американскую колонию по «соглашению Кацура - Тафта», и оккупировали всю территорию Филиппин.

Командующий американскими дальневосточными войсками на Филиппинах Д. Макартур бежал в Австралию.

В январе 1942 г. Япония захватила Малайю, старую английскую колонию, вошедшую в сферу влияния Великобритании по «второму договору об англо-японском союзе», а в феврале - Сингапур, важную военную базу английского флота на Тихом океане, и нарушила границу Индии.

В такой ситуации США и Англия считали бессмысленным признавать по-прежнему Корею колонией Японии. Ибо это могло увеличить военный потенциал Японии.

В сложившейся новой обстановке США и Англия были вынуждены разрабатывать новую политику по отношению к Корее.

24 февраля 1942 года президент США Рузвельт на встрече с американским специалистом по дальневосточным вопросам Эдугасно сказал, что нельзя не определить в ближайшее время курс относительно Корейцев («История агрессии американского империализма против Кореи», т. 1, Пхеньян, 1961, стр. 185).

Однако в то время США и Англия расходились во мнениях по вопросу независимости Кореи. США полностью лишились своих колоний в тихоокеанском бассейне, но Англия пока еще владела такими крупными и богатыми колониями, как Индия и Бирма (ныне Мьянма).

США настаивали на признании независимости Кореи, Филиппин, Бирмы и других японских колоний, но Англия стремилась по-прежнему сохранять колониальный режим в Индии.

В марте 1942 года американский посол в Китае Гауе в докладе, направленном в Вашингтон, писал, что решение корейского вопроса зависит от решения вопроса независимости других азиатских стран, в том числе Индии, и добавил, что США считают нецелесообразным осветить свои позиции в отношении Кореи, пока не определены отношения

к другим азиатски!!! КОЛОНИЯМ («Внешние сношения США. Дипломатические документы. 1942, т. 1. Введение. Британское Содружество. Дальний Восток», Вашингтон, 1960, стр. 866 - 867).

Имея в виду мнение Гауса, правящие круги США решили повременить с заявлением по Корее, учесть характер развития ситуации в таких странах, как английские колонии Индия и Бирма, нидерландская Индонезия.

Правящие круги США ни в коем случае не хотели допустить, чтобы малые нации установили у себя коммунистическую власть, добившись независимости, и считали возможным признание суверенитета колониальных наций только в сфере влияния, монополистического капитала и в условиях мировой рыночной экономики.

Именно антикоммунизм явился для западных держав основой разработки их стратегии и политики. Политики США и Англии никогда не забывали о своем антикоммунизме даже тогда, когда им пришлось заключить союз со Сталиным против Гитлера.

22 июня 1941 года, в связи с нападением фашистов на СССР, английский премьер-министр Черчилль в своей речи по радио заявил: «За последние 25 лет не было более последовательного антикоммуниста, чем я. Я не хочу взять обратно ни одного слова из моих речей, произнесенных до сих пор против коммунизма».

Империалисты, отстаивая идеалы антикоммунизма, были вынуждены идти на союз с коммунизмом и стали в конечном счете руководствоваться двойственной стратегией в борьбе с фашизмом.

Об этом красноречиво свидетельствует речь американского сенатора Трумэна, произнесенная им на «секретном совещании». Он разглагольствовал, что если Германия возьмет верх, надо оказать помощь России, а если Россия

возьмет верх, то помощь надо оказать Германии. Надо добиться того, чтобы они больше убивали друг друга (Е. Жуков. «Международные отношения на Дальнем Востоке. 1870 -1945», вторая часть, кор. изд., Пхеньян, 1953, стр. 81).

Трумэн, ставший впоследствии президентом США, явился главным зачинщиком основания 38-й «пограничной» параллели - искусственного барьера, расколовшего Корею.

США, Англия и гоминьдановский Китай, хотя и образовали антифашистскую коалицию, на деле проявляли двурушничество - они не поддерживали освободительную борьбу народов против фашизма, угнетения человека человеком. Их политика относительно Кореи тоже строилась на основе антикоммунизма.

Американский правый ученый Биас писал: «Предоставить Корее самоуправление в нынешней стадии ее развития было бы жестокостью. После победы в войне США должны доверить Японии мандат над Кореей» (Хью Биас. «Правление путем убийства из-за угла», Нью-Йорк, 1942, стр. 359 - 360).

Закулисный англо-американский план о будущем Кореи, разработанный на основе антикоммунизма, впоследствии постепенно начал обнажать свою подлинную сущность. В марте 1943 года в Белом доме Рузвельт и министр иностранных дел Англии Идеи договорились об установлении опеки США и гоминьдановского Китая над Кореей при участии в ней других - одной или двух - стран. Замыслы США об опеке исходили из стремления установить неоколониальное господство США над освобожденной Кореей, которое сменит старый колониализм Японии.

США искали возможность и повод официально заявить об этом плане по корейскому вопросу, и Каирская декларация была результатом таких изысканий.

Планы США о «послевоенном устройстве мира»

В связи с развязыванием новой мировой войны фашистским блоком Германии, Японии и Италии, СССР стремился образовать антифашистскую коалицию с США и Англией, чтобы создать Германии угрозу, заручиться помощью в военных материалах и одновременно сдержать антисоветские выступления других империалистических держав, возлагая на них союзнические обязательства. А американо-английская сторона, в свою очередь, пыталась через коалицию с СССР разбить фашистскую Германию, сдержать послевоенное влияние СССР и национально-освободительных движений и «рационально» переустроить послевоенный мир в интересах мирового капитала.

Прежде всего, США и Англия намеревались использовать как средство давления на СССР помощь, которую западные союзники обещали предоставить ему в годы мировой войны. Избегая активных боевых действий против Германии и Японии, они применяли тактику обескровливания СССР, максимально затягивая войну. Англо-американская сторона не выполняла в течение двух лет обязательства по англо-советскому договору и американо-советскому соглашению об открытии до конца 1942 года «второго фронта» на западе Германии. Англия и США вели «странную войну», ограничиваясь только бомбардировками Германии.

В начале 1943 года Англия разместила 45 дивизий (из 79) для «охраны своих колоний»; США сосредоточили 220 тысяч солдат в Северной Америке, 350 тысяч - в бассейне Тихого океана, 120 тысяч и основную часть бомбардировщиков - на британских островах, не предпринимая активных боевых действий.

Под вывеской Атлантической хартии, обещавшей содействовать предоставлению «независимости» народам колониальных, слабых и малых стран, в том числе Кореи, американская администрация пыталась втянуть эти страны после войны в «мир свободы» и использовать их для установления господства США.

В 1942 году Рузвельт организовал при госдепартаменте консультативный комитет по вопросам послевоенной внешней политики, призванный изучать «послевоенное устройство мира» и в перспективе - разработать соответствующую стратегию США. Были также созданы исследовательские центры и комиссии, руководимые этим комитетом, которые занимались исследованием «послевоенного устройства мира».

В состав упомянутого консультативного комитета вошли наиболее влиятельные лица в финансовой олигархии США - Н. Рокфеллер, М. Тейлер, А. Джонсон, американские, сенаторы Коннэлли и Остин, политики и журналисты - Д. Ачесон, Дж. Фиш, А. Стронг, А. Колмик.

Упомянутые органы начали по-настоящему изучать вопросы послевоенной политики США в отношении стран Дальнего Востока с того периода, когда совершился первый боевой вылет американской авиации на японскую территорию в апреле 1942 года, а в июне того же года была остановлена «200-дневная непрерывная победа» Японии в южной части Тихого океана.

В те времена исследовательские органы США ставили своей главной целью принятие мер для пресечения национально-освободительного движения, активно развернувшегося в бассейне Тихого океана, предотвращения влияния советских «принципов самоопределения наций» на угнетенные азиатские народы. Вместе с тем эти органы разрабатывали различные планы «послевоенного устройства»

на Востоке и Западе, служившие основой для расширения сферы влияния США.

В ряде планов, разработанных исследовательскими органами США, важное место занимала Корея - важный стратегический плацдарм на Востоке и богатая кладовая сырьевых ресурсов.

По приказу Рузвельта американский госдепартамент дал распоряжение специальным исследовательским группам систематически изучать Корею. В то время составители политики США проявляли большой интерес к Корее именно для того, чтобы наряду с Китаем и Японией превратить и Корейский полуостров в мощный азиатский аванпост «мира свободы».

Исходя из такого стратегического расчета, представители США в декабре 1943 года имели в Каире встречу с представителями Англии и гоминьдановского Китая, в результате которой опубликовали туманную декларацию о «независимости Кореи».

Каирская декларация и ее подоплека

Каирская конференция состоялась на фоне непрерывных побед Советской Армии в войне против Германии и капитуляции фашистской Италии.

Во второй половине 1943 года союзники - СССР, США и Англия - договорились созвать конференцию глав союзных государств, чтобы принять новые меры по скорейшему завершению войны и заранее обсудить вопросы послевоенного устройства мира. Тегеран был назначен местом такой конференции. Американский президент Рузвельт и

английский премьер-министр Черчилль, направляясь в Тегеран на переговоры со Сталиным, остановились в Каире, где провели предварительную двустороннюю конференцию 22 - 27 ноября 1943 года. На ней были обсуждены, главным образом, вопросы о «втором фронте» и «мирном урегулировании на Дальнем Востоке по окончании войны». Инициаторы Каирской конференции дали ей кодовое название «Секстент», позаимствовав астрономический термин. Это означало, что они относятся к «послевоенному устройству» Азии как астрономы...

В обсуждении дальневосточных вопросов принял участие также и президент гоминьдановского Китая Чан Кайши по просьбе Рузвельта. В то время Чан Кайши преследовал в войне на Тихом океане свои собственные интересы. Воспользовавшись удобным моментом, когда пламя войны перекинулось на юг Тихого океана, он делал вид, будто продолжает бои с японской армией, но фактически направил главные силы на «карательные операции» против китайской Рабоче-крестьянской красной армии, ведущей антияпонскую войну.

Это не устраивало США, которые имели тогда всего 13 дивизий на тихоокеанском фронте. Поэтому Рузвельт решил пригласить Чан Кайши в Каир, где должны были обсуждаться вопросы войны против Японии, чтобы уговорить его сосредоточить гоминьдановские силы против японцев.

На первой встрече в Каире Рузвельт, Черчилль и Чан Кайши пришли к соглашению по проекту Каирской декларации, которую им предстояло принять.

В декларации говорилось о решимости «оказывать безжалостное давление... на варварское враждебное государство (Японию)» и подчеркивалось, что цель войны против Японии заключается в том, чтобы остановить и покарать ее агрессию, лишить Японию всех островов на

Тихом океане, которые она оккупировала с начала первой мировой войны, и изгнать ее со всех других территорий, захваченных ею благодаря насилию и алчности.

Империалистические державы включили в декларацию и вопрос о Корее, которая находилась под колониальным игом японского империализма. Тогда главы США и Англии в этой декларации не раскрывали своего плана об установлении «опеки над Кореей» и употребляли только слова «свобода» и «независимость» Кореи.

По инициативе США и Англии в проект декларации неоднократно вносились поправки по вопросу о Корее.

Тогдашний специальный помощник Рузвельта Гопкинс, разработавший первый проект документа, отмечал в нем: «Мы помним о вероломном захвате Кореи Японией и принимаем решение о том, что после разгрома Японии Корея должна как можно скорее (at the earliest possible moment) стать свободной и независимой».

25 ноября Рузвельт, редактируя этот проект, внес поправку: вместо «как можно скорее» появились слова «в должное время» (At the proper moment). Этот поправленный вариант по своему содержанию в корне отличался от первоначального замысла относительно Кореи.

Впоследствии в ходе обсуждения проекта декларации премьер-министр Англии Черчилль в связи с вопросом о сроке предоставления независимости Корее предложил исправить слова «в должное время» с новой оговоркой «должным образом» (in due couse) («Внешние сношения США. Дипломатические документы. Каирская и Тегеранская конференции. 1943». Вашингтон, 1961, стр. 402-404).

В конечном счете английское предложение было утверждено как окончательный вариант.

В Каирской декларации, подписанной Рузвельтом, Черчиллем и Чан Кайши 27 ноября 1943 года, по вопросу о

Корее было изложено следующее: «Мы, три великие державы, принимая во внимание рабское положение корейского народа, преисполнены решимости предоставить Корее «должным образом» свободу и независимость» (Там же, стр. 402).

Позже в Тегеране Рузвельт передал Сталину эту декларацию. Сталин сказал, что «правильно сделано, что дано согласие на предоставление независимости Корее».

Тогда СССР не подписал эту декларацию: был обременен обязательствами по «пакту о нейтралитете» с Японией и не захотел вступить в состояние войны с Японией до тех пор, пока не кончится война с Германией.

Возвращаясь после Тегеранской конференции, Рузвельт и Черчилль снова остановились в Каире и, обсудив результаты конференции, 1 декабря 1943 года опубликовали свою декларацию «именем» США, Китая и Англии.

США, заявляя о «рабском состоянии корейского народа», признали его право на «свободу и независимость», Англия тоже дала на это согласие. Поддержал такую трактовку СССР. Так что канули в Лету те времена, когда утверждали, что «Корея является составной частью японской империи» и что «восстановление Кореи в прежнем положении считается совершенно невозможным» (Беседа помощника госсекретаря США Форка в марте 1919 года). Это был неизбежный процесс, обусловленный новой эпохой.

Американо-английская сторона официально заявляла, что положения по поводу Кореи, нашедшие места в Каирской декларации, принесут большую пользу корейскому народу.

В книге «Корейский вопрос» американский ученый К. Бергер писал, что Каирская декларация дала США возможность формально снова выступить на корейскую «арену» и, таким образом, она сыграла роль колесницы, резко изменившей историю будущей Кореи (К. Бергер. «Корейский вопрос», Нью-Йорк, 1957, стр. 31). Главы США и Англии,

разглагольствовавшие, что Корея является составной частью Японии, теперь выражали поддержку «свободе» и «независимости» Кореи. В основе подобной перемены их позиций была тщательно рассчитанная коварная стратегия - одним силком поймать сразу двух зайцев.

Через Каирскую декларацию американо-английская сторона стремилась прежде всего изолировать и ослабить своего противника - японский империализм.

В то время японские империалисты, попав в сложное для себя положение в войне на Тихом океане, развернули политическую кампанию для укрепления своих позиций в захваченных ими районах и максимальной мобилизации на войну людских и материальных ресурсов этих районов. Они широко пропагандировали план создания «сферы сопроцветания великой Восточной Азии», утверждая, что этот план является «великим делом освобождения желтой расы» от «белых империалистов».

В ноябре 1943 года Япония созвала в Токио «совещание стран великой Восточной Азии» с участием своих марионеток — представителей «правительства» Ван Цзинвэя в Китае, «правительств» Маньчжоу-Го, Бирмы, Филиппин, Таиланда, а также «временного правительства» Индии.

На этом совещании была принята декларация, предложенная японским премьером Тодзио, в которой получил дальнейшую конкретизацию план японского империализма об установлении «сферы сопроцветания великой Восточной Азии» и громко рекламировалась роль Японии как «главы Азии». В этой связи США и Англия вынуждены были предпринять ответные меры. В качестве таких мер они апеллировали к Каирской декларации, в которой говорилось о предоставлении Корее «свободы» и «независимости».

С помощью этой декларации США и Англия намеревались

выдавать себя чуть ли не за «освободителей», дарящих малым и слабым нациям право на самоопределение и статут независимости.

В те времена требование о самоопределении наций стало знаменем борьбы народов, вставших на борьбу против угнетения фашизма. А идейные течения, выступавшие за самоопределение наций как за основной принцип решения национального вопроса, встречали активную поддержку со стороны угнетенных наций. И американо-английская сторона не могла закрывать глаза на борьбу народов колониальных и полуколониальных стран.

Нечего и говорить о том, что США и Англия — эти капиталистические державы не были намерены немедленно предоставить свободу и независимость Корее. На это указывала и формулировка Каирской декларации по Корее.

Американские и английские составители декларации употребили крайне туманное выражение о сроке и методе признания «независимости» Кореи.

Английское словосочетание «in due course», вошедшее в декларацию, можно истолковать двояко: если иметь в виду метод, то можно переводить «должным образом», а если исходить из понятия времени, то «в должное время».

Раньше в некоторых изданиях и материалах слова «in due course» были переведены «в должное время», но в свете истинного значения этих слов и с точки зрения тогдашней позиции американских и английских империалистов по корейскому вопросу правильнее было бы переводить эти слова «должным образом», что имеет в виду установление опеки.

Сам факт, что в тексте международного договора употребили формулировку, которую можно истолковывать по-разному, наглядно свидетельствует о намерении Черчилля и Рузвельта оставить за собой возможность вероломно

хитрить и вмешиваться в решение вопроса о независимости Кореи.

После опубликования Каирской декларации даже националисты корейского «временного правительства», находившегося в Чунцине (Китай), изучая текст, заметили, что в будущем, в освобожденной Корее, сможет возникнуть постороннее вмешательство вроде «мандатного правления» держав-победительниц.

Однако в то время они не знали да и не могли знать, что за кулисами декларации главы США и Англии обсуждали вопрос «об опеке» над Кореей.

Спустя три дня после опубликования декларации, 4 декабря 1943 года, руководители «временного правительства» посетили американское посольство в Китае и спросили, что означает формулировка «in due course». Тогда американское посольство ничего не ответило и только сообщило об этом своему правительству.

Впоследствии ни одна из стран-авторов декларации - ни США, ни Англия, ни Китай не давали об этом разъяснений.

После опубликования Каирской декларации даже отдельные политические деятели США признали наличие в ней туманности. Например, конгрессмен Шефер сказал, что обещание свободы и независимости Кореи, данное в Каирской декларации, было одним из самых туманных выражений, употребленных до сих пор, и добавил, что оно может означать срок до 200 лет («Стенография протокола заседания конгресса», т. 91, Вашингтон, июнь 1945, стр. 686).

Сотрудник отдела Дальнего Востока госдепартамента США Бортон сказал, что каирское решение о Корее было принято без консультации со специалистами по вопросам международного права, и потому оно в дальнейшем вызовет бесконечные осложнения.

Американский государственный секретарь К. Хэлл не мог

даже дать перед мировой общественностью ясное истолкование туманно определенного в Каире содержания декларации.

Впоследствии в своих мемуарах госсекретарь США К. Хэлл назвал каирское решение о Корее легкомысленным. Он отметил, что корейцы хотели независимости для своей страны немедленно, как только Корея станет свободной, а не «должным образом» («Мемуары К. Хэлла», т. 2, Нью-Йорк, 1948, стр. 1584).

На второй день после опубликования декларации «Нью-Йорк таймс» в номере от 3 декабря 1943 года отметила, что это решение не обязательно должно отвечать интересам корейского народа. Во всяком случае, оно составляет лишь часть программы ослабления Японии посредством будущего отторжения захваченной ею добычи.

Что означает «должным образом» и каков срок действия этого порядка? А, главное, кто определяет порядок «должным образом» и исполняет его, кто будет принимать соответствующее решение? Суть подобных вопросов, возникавших один за другим в связи с содержанием Каирской декларации, вскоре была освещена Рузвельтом.

После опубликования Каирской декларации Рузвельт на пресс-конференции, касаясь корейской проблемы, заявил, что в дальнейшем независимость Кореи будет осуществлена таким путем, каким США проводили свою политику на Филиппинах, и тем самым связал туманную формулировку Каирской декларации с «филиппинским опытом» США.

Процесс более чем 40-летнего господства генерал-губернаторства, названный «периодом подготовки к независимости», который был осуществлен на Филиппинах, так называемый фундамент «мира и свободы» американского образца, как раз и представляет собой «должным образом».

США придерживались тогда двурушнической позиции - с

одной стороны, «признать» независимость Кореи, исходя из необходимости ослабления Японии - враждебной страны, и умиротворять антифашистские демократические силы, а с другой - отрицать ее, стремясь к «мировому господству».

Для Англии вопрос о независимости колониальных наций был одной из головоломных проблем.

Признание английским правительством во главе с Черчиллем «свободы и независимости» Кореи - колонии Японии могло быть прямо связано с отказом Великобритании и от ее господства над своими колониями, занимающими площадь в 14 млн. кв. милей. Это означало бы всеобщее крушение Британской империи, считавшейся «страной, где не заходит солнце».

Однако в то время Англия не могла не признавать независимости Кореи. Поскольку в войне с фашистской Германией Англия переживала трудный момент, для нее было неприемлемым выступать против антифашистских сил.

При принятии Каирской декларации способ, примененный Черчиллем по корейскому вопросу, был «неуловимой тактикой», использованной для того, чтобы нельзя было отказываться ни от своих колоний, ни от признания независимости Кореи.

Гоминьдановскии Китай тоже проявлял большой интерес к Корее. Во-первых, Чан Кайши стремился заранее остановить возможное выступление коммунистов в странах и районах, граничащих с Китаем, и тем самым он хотел предотвратить «коммунистическое окружение». Чан Кайши считал антикоммунизм неизменной основой своей политики и, опираясь на диктаторскую власть и огромные материальные богатства, продолжал войну с коммунизмом.

С 1927 года, прибрав власть к своим рукам, Чан Кайши отказался от прежней политики гоминьдановского правительства Китая - «союза с коммунизмом, союза с

СССР», проводившейся Сун Ятсеном, и перешел на американо- английскую сторону, порвав дипотношения с СССР.

В 1941 году, накануне Тихоокеанской войны, гоминьдановское правительство организовало исследовательский институт во главе с главнокомандующим верховного комитета национальной обороны Фан Чанхоу, который специально изучал вопросы о послевоенном устройстве дальневосточных государств («Внешние сношения США. Дипломатические документы. 1942. Китай», Вашингтон, 1956, стр. 733).

Этот институт считал, что Китай сможет в тех условиях в своих интересах использовать лозунг «независимости Кореи», который 46 лет назад японские империалисты бросили с целью устранения влияния Циньского Китая на Корею.

С начала 1942 года официальные лица гоминьдановского правительства Китая начали пропагандировать «независимость Кореи».

После того, как президент США Рузвельт провозгласил, что принципы «Атлантической хартии» будут распространяться и на страны тихоокеанского бассейна, Чан Кайши на пресс-конференции, где он выразил свою позицию по вопросу будущего Кореи, сказал, что китайское правительство выражает сочувствие длительной борьбе Кореи за независимость. В своих официальных выступлениях в Каире им была брошена фраза, к которой не раз обращались государственные деятели США и американские журналисты: «Если Корея не будет независима, то и независимость Китая не может быть полной, не может быть обеспечен мир в Северо-Восточной Азии». В качестве подтверждения своего довода Чан Кайши заявлял, что агрессия японского империализма против Китая началась с оккупации Кореи (В. Воронцов. «Корея в планах США в годы второй мировой

войны», Москва, 1962, стр. 63).

Американский госсекретарь Хэлл беспокоился о чрезмерном интересе Гоминьдана к Корее и дал задание американскому послу в Китае Гаусу поподробнее выведать намерения Гоминьдана.

Гаус сообщил, что китайская печать обращает внимание на вопрос о независимости Кореи и Индии и настаивает на установлении «мандатного правления» над Таиландом, а само китайское правительство ожидает возвращения районов, отторгнутых Японией после китайско-японской войны 1894 - 1895 гг. Кроме того, 12 февраля 1942 года Гаус доложил Хэллу о том, что министр иностранных дел «временного правительства Кореи» Чо Со Ан тайно обменялся с ним мнениями о том, что Гоминьдан намеревается установить свое господство над Кореей после разгрома Японии («Внешние сношения США. Дипломатические документы. 1942, т. 1. Введение. Британское содружество. Дальний Восток», Вашингтон, 1960, стр. 860).

Итак, во время Каирской конференции на заседании объединенного комитета начальников штабов США и Англии Рузвельт имел все основания сказать, что у Гоминьдана есть «твердые намерения оккупировать Корею» («Внешние сношения США. Дипломатические документы. Каирская и Тегеранская конференции. 1943», Вашингтон, 1961, стр. 33).

В то время Чан Кайши заявил, что он поддерживает предложение предоставить Корее независимость, и часто выражал идею «независимости Кореи» в беседе с Рузвельтом и других официальных выступлениях.

Доцент Вашингтонского университета Б. Каминс, выражая свое мнение о корейском вопросе, писал, что в декабре 1943 года в Каире великие державы провозгласили свою поддержку независимости Кореи. Но дело было в том, что это еще не означало независимости Кореи, что они ей ее разрешат...

Президент Рузвельт имел совершенно ясное представление, что означает «должным образом». Он предполагал, что после поражения Японии при согласии США и других стран, в том числе и СССР, предоставлению независимости будет предшествовать какая-либо форма правления, вроде совместной «опеки». Общая идея заключалась в том, что Корея не станет независимой после войны.

Отметив, что он откровенно высказывает свое мнение, Б. Кеминс подчеркнул, что США вовсе не поддерживают независимость Кореи, они и в 1910 году не поддерживали ее.

Каирская декларация имела большое значение в том смысле, что она вроде бы определила официальную цель разгрома Японии, но на деле она отражала закулисную схватку между державами.

Позиция и Рузвельта, и Черчилля по вопросу независимости колониальных народов не выходила за рамки распределения «добычи» между странами-победительницами.

Сделка Рузвельта с Чан Кайши по Вьетнаму, предпринятая им в то же самое время, ясно показывает сущность внешней политики США. Возвращаясь в свою страну после Каирской конференции, Рузвельт встретился с Чан Кайши и спросил, каково у него мнение, если Китаю будет отдан и Вьетнам, который, являясь колонией Франции, находился тогда под оккупацией Японии. Ошеломленный Чан Кайши ответил: «Вьетнам не наша территория, а французская колония».

Рузвельт говорил о передаче Вьетнама Китаю по тому, что считал невыгодным возврат Вьетнама Франции, в которой не было тогда почвы для проамериканского режима. В то время правительство Виши, установленное в частично неоккупированной Франции, было прогерманским марионеточным режимом, а проамериканскую группировку Жиро вытеснила проанглийская группировка де Голля. С другой стороны, Рузвельт рассчитывал привлечь к себе Чан Кайши, колеблющегося между Японией и США, и поощрять раздоры

между Китаем, Англией и Францией.

В ситуации, когда поражение японского империализма, а следовательно, и независимость Кореи стали вопросом времени, союзные державы, в частности, США считали первостепенной задачей проводить подготовку к созданию в освобожденной Корее плацдарма для наступления на азиатский континент.

Статья о корейском вопросе в Каирской декларации явилась продуктом намерений держав оправдать вмешательство во внутренние дела будущей Кореи и господство над ней, а также отражением их новой политики в отношении Кореи после начала войны на Тихом океане.

В те времена и СССР не мог оставаться равнодушным к азиатскому вопросу, в частности, к корейской проблеме. Для Советского Союза было недопустимо установление в граничащем с ним районе антисоветской власти, которая будет пользоваться поддержкой западных держав.

Однако СССР пока вел в Европе решительные бои с Германией, поэтому был вынужден сохранять пакт о нейтралитете с Японией, чтобы обеспечить безопасность своей восточной границы. Следовательно, СССР еще не мог выразить свою официальную позицию по вопросу о независимости Кореи.

Воспользовавшись этим удобным случаем, крупные державы США и Англия пытались установить свое монопольное господство в будущей, освобожденной Корее.

Глава вторая

БОРЬБА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ ЗА РАЗДЕЛ КОРЕИ

Во второй половине 1943 года произошел перелом в ходе второй мировой войны, которая шла в вихре невиданных ранее в истории кровопролитий и разрушений. Начался распад фашистского блока.

Новая обстановка выдвигала перед СССР, США и Великобританией - членами антифашистской коалиции - такие важные вопросы, как осуществление совместных действий для окончательного разгрома фашистского блока и принятие мер для послевоенного устройства мира.

В связи с этим в течение 20 месяцев - с декабря 1943 по июль 1945 года - трижды состоялись конференции глав государств и правительств США, Великобритании и СССР.

Советский Союз, который вел решительную схватку с немецкой армией на обширной территории, уделял большое внимание скорейшему открытию в тылу Германии второго фронта войсками США и Англии, чтобы ускорить окончание войны в Европе. Его главное внимание было направлено на облегчение своего бремени войны и послевоенное устройство Германии и находившейся под ее игом Европы. У СССР не было тогда ни времени, ни сил подробно заниматься вопросами войны на Тихом океане и азиатскими проблемами. Чанкайшистское гоминьдановское правительство Китая проявляло первостепенный интерес не к войне с Японией, а к карательным операциям против Китайской народно-освободительной армии, т. е. к вопросам укрепления своей власти в стране. Поэтому Чан Кайши занимал пассивную позицию не только по отношению к европейскому фронту, но и к войне с Японией.

Великобритания, получив серьезные военные удары от гитлеровской Германии и Японии, почти лишилась своего влияния в мире. Но она, будучи метрополией, по-прежнему претендовала на сохранение своих обширных колониальных владений в Азии и Африке, проявляя вместе с США особое рвение в вопросах послевоенного устройства мира.

Соединенные Штаты, наблюдая издали за пожаром, разгоравшимся не только на двух континентах - в Европе и Азии, расположенных за тридевять земель от их территории, но и на Тихом океане, направляли большие усилия не на совместные действия для разгрома Японии и Германии, а на возможности обустраивать мир после войны по своему усмотрению.

На протяжении второй мировой войны состоялось девять туров совещания глав правительств США и Великобритании. Почти все вопросы, стоявшие в повестке дня, касались распределения «добычи» после войны, а не вопросов о боевых действиях для ускорения окончания войны.

Американская администрация, заглядывая в послевоенное завтра, когда будет разгромлена германо-японская коалиция и ослабнут Англия и Франция, замышляла построить «свободный мир» на земле, которым руководили бы из Вашингтона.

Но канула в Лету «эпоха дипломатии канонерок», когда насилие было единственным средством разрешения вопросов. Исходя из этого, Соединенные Штаты выдумали новый способ установления своего господства, который заключался в том, чтобы отменить одностороннее «мандатное правление» победивших стран колониями и отдать колонии побежденных стран под «совместный контроль» победивших четырех держав, а самим - взять тут бразды правления в свои руки.

США хотели таким способом разрешить и корейский вопрос.

СССР, заключив «пакт о нейтралитете» с Японией, проводил политику сохранения «статус-кво» на своих восточных границах, а относительно Кореи - японской колонии ограничивался только заявлениями, что он поддерживает принцип национального самоопределения.

Поэтому во время войны среди держав не проходило

широкое обсуждение корейского вопроса. Вопрос о Европе, в том числе об Австрии и Польше, находившихся под сапогом гитлеровской Германии, со второй половины войны становился главным предметом обсуждения. Именно в этом состояла причина того, что вопросы о Корее и других странах Азии, оккупированных Японией, считались главами держав третьестепенными.

Исходя из этого, по корейскому вопросу и другим вопросам о японских колониях в азиатско-тихоокеанском регионе США стремились разрешить их на основе своих планов. Так получилось, что в то время — со второй половины войны — корейский вопрос стал обсуждаться при главенствующей роли США, по усмотрению американских политиков.

Рузвельт — инициатор предложения об опеке

В результате краха крупных держав - соперниц или их ослабления в ходе войны для США создавался наилучший момент для продвижения в азиатско-тихоокеанский регион.

С тех пор, как поражение Японии становилось реальным, США стали тщательно изучать положение, сложившееся в тихоокеанском регионе, и вопросы, связанные с расширением сферы своего влияния. С целью присвоить самую крупную «добычу» в ходе тихоокеанской войны США «изучали»: во-первых, как успешно насаждать «либеральную демократию» среди наций, освободившихся от японского господства; во-вторых, как максимально расширить сферу влияния США, избегая трений с бывшими метрополиями; в-третьих, какие меры надо предпринять, чтобы успешно приостановить распространение коммунизма, связанное с борьбой народов за независимость.

Среди политических деятелей США находились люди, которые рассматривали, что в случае осуществления полной независимости колоний фашистской Японии будет усиливаться влияние «красных», а господствующее положение США обратно пропорционально этому пойдет на убыль, как это имело место в Китае при Сун Ятсене,

занимавшем позиции по союзу с комунизмом, союзу с СССР. Исходя из этого, американские стратеги еще с середины 1942 года стали говорить о неспособности Кореи и других азиатских стран к самостоятельному управлению своими государствами, создавая тем самым предпосылки для вмешательства в их внутренние дела.

Американцы выступали за американскую «опеку» над азиатскими странами, утверждая, что Азия нуждается в том, чтобы ее тренировали и обучали правам гражданским. По мнению США, ответственность за «обучение Азии» должна взять на себя Америка (А. Вайтон. «Американская империя в Азии», Нью-Йорк, 1943, стр. 49,53).

Это была разновидность «мандатного правления», организованного Англией и Францией для того, чтобы подчинить себе колонии стран, побежденных в первой мировой войне. После этой войны Англия и Франция, вышедшие победительницами, использовали т. н. «рекомендацию» Лиги наций для того, чтобы придавать видимость законности захвату колоний у побежденных Германии и Турции. Посредством этого было установлено британское и французское господство во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Глобальная стратегия США после второй мировой войны, направленная на то, чтобы получить у ослабевших Англии и Франции право на управление их колониями и утвердить во всем мире американские взгляды и порядок, нашла свое выражение в «системе опеки». Американский план опеки был составлен в то время по непосредственной инициативе президента США Рузвельта. Он намечал включить в сферу подопечных территорий Корею и ряд других азиатских стран: Индию английскую, страны Юго-Восточной Азии (французские колонии).

В июне 1942 года на переговорах с делегацией Советского Союза Рузвельт предложил ей изучать вопрос об отдаче после войны ряда островов и колоний побежденных стран под международную опеку (Р. Шервуд, «Рузвельт и Гопкинс», т. 2, Москва, 1958, стр. 194).

Рузвельт стремился применить более чем сорокалетний «опыт», накопленный США на Филиппинах, в качестве

основы для установления международной опеки крупных держав после войны.

В своей речи по радио 15 ноября 1942 года он заявил: «История Филиппин за последние 44 года в подлинном смысле слова служит будущим примером для народов мира и других малых наций. Это образец, который найдут в будущем разумные люди, т. е. образ мировой цивилизации, дающей вероисповедание, веру и свободу племен («Публичные документы и выступления Ф. Рузвельта. 1942», Нью-Йорк, 1942, стр. 473-476).

Разрабатывая план системы опеки, США уделяли Корее особое внимание.

В августовском номере 1942 года журнала «Форчун» (США) была помещена статья об опеке, в которой много говорилось о Корее. В ней подробно изложены место и роль Кореи в международных отношениях и вопросы ее государственного устройства после второй мировой войны, а также сделан намек о «возможной угрозе» Корее со стороны советской России.

Статья говорила о неспособности корейцев к управлению своей страной и утверждала, что в результате многолетнего — нескольких десятков лет - японского господства Корея не получила опыта административного управления и поэтому было бы целесообразным установить для этой страны переходный период, когда она сможет пользоваться международной «помощью» при участии США («Форчун», 1942. Дополнение ко второму номеру, стр. 30).

Немало американских ученых правого крыла и политических обозревателей, разъясняя «опыт» многолетней политики правящих кругов США на Филиппинах и его полезность, разглагольствовали о том, что корейский народ неспособен самостоятельно управлять государством и необходимо отдать Корею под «международную опеку», причем, главным «опекуном» должны быть Соединенные Штаты, накопившие «опыт» на Филиппинах.

В 1943 году американский публицист Абенд писал: «Сейчас корейский народ фактически неспособен к самостоятельному управлению своей страной... Корейский

народ еще не готов сам управлять страной стабильно и успешно. Так что нельзя предоставить корейскому народу независимость до тех пор, пока он не будет «воспитан» до такой степени, чтобы самостоятельно вести дела» (Н. Абенд. «Тихоокеанская хартия», Лондон, 1943, стр. 47).

Пропаганду о неспособности корейского народа самостоятельно управлять своим государством США рассматривали как подготовку для установления опеки над Кореей.

12 - 29 марта 1943 года в Вашингтоне, в Белом доме, состоялись конфиденциальные переговоры с английскими представителями по послевоенным международным проблемам, на которых проходил первый тур обсуждения вопроса об опеке.

27 марта президент США Рузвельт объяснил английскому министру иностранных дел Идену позицию американской стороны - поставить в будущем Корею, бывшую японскую колонию, под международную опеку. В качестве опекунов были предложены три страны - США, Китай и еще одна страна. Индокитай, занятый тогда Японией, тоже должен был стать объектом опеки («Мемуары к. Хэл-Кла» 2, Нью-Йорк, 1948, стр. 1956).

Вначале английская сторона возражала против американского плана ввести опеку, считая это попыткой отстранить Англию от азиатского континента. Но она была вынуждена согласиться с американской стратегией, которая была антисоветской и направлялась на ликвидацию вероятной опасности превращения Азии в коммунистический континент.

Таким образом, предложенный США, точнее, Рузвельтом, проект опеки над послевоенной Кореей в первое время обсуждался только между США и Англией. Впоследствии США предприняли усилия, чтобы убедить в необходимости опеки и советскую сторону.

По предложению американской стороны с 19 по 30 октября 1943 года в Москве проходила конференция министров иностранных дел трех держав - Молотова, Хэлла и Идена, на котором был выдвинут проект «декларации по колониальному вопросу», связанный с введением системы опеки после войны. В ней говорилось, что Объединенные Нации, которые будут

созданы, должны нести ответственность за будущее колониальных стран и «подготовить» эти страны к такому положению, при котором они будут «способны» получить статут «национальной независимости». Отмечалось также, что каждая страна, имеющая глубокую связь с колониальными народами, должна «постепенно предоставить колониальным народам самоуправление» (С. Крылов. «Материалы к истории ООН», Москва, 1949, стр. 18-20).

Не предоставить немедленно независимость странам, освободившимся от колониального ига, а «подготовить их к получению статута независимости под ответственностью ООН» и «постепенно предоставить им самоуправление» - такой проект означал установить переходный период и обучать народы «правам гражданства» и способам проявления демократии. Лишь после этого следует предоставить им статут независимости, чтобы они могли управлять своими странами.

Министр иностранных дел СССР Молотов согласился с американским предложением об опеке. С точки зрения Советского Союза полезнее было совместное управление, чем допущение американской монополии в этом вопросе. Позиция СССР состояла в том, что международная опека, которая будет введена после второй мировой войны, должна уважать принцип национального самоопределения и служить средством поддержки и помощи данной нации.

Советский журналист-международник В. Воронцов писал, что правительство Советского Союза в принципе не возражало против установления кратковременной опеки над Кореей после ее освобождения от колониального рабства. Однако Советский Союз вкладывал совершенно отличное от США содержание в понятие опеки. Советский Союз рассматривал кратковременную опеку как средство оказания всесторонней помощи народам колониальных стран в достижении ими национальной независимости. Осуществление такого рода опеки позволило бы окрепнуть демократическим силам страны, содействовало бы подготовке национальных кадров (В. Воронцов. «Корея в планах США в годы второй мировой войны», Москва, 1962, стр. 53 - 54).

В то время США рассматривали «систему опеки» как

составную часть своей стратегии, цель которой - выдавать себя за сторонника антифашистской позиции, выраженной в Атлантической хартии, и расширить сферу своего влияния. Этим объясняется весьма туманная формулировка о независимости Кореи, данная американо-английской стороной в Каирской декларации, опубликованной спустя два месяца после Московской конференции министров иностранных дел трех стран. Американский ученый К. Бергер отмечал, что фразы в Каирской декларации относительно Кореи и скрытые за ними истинные намерения, несомненно, принадлежали Рузвельту. Рузвельт придерживался мнения, что азиатские народы, освобожденные от колониализма, получат воспитание на демократических традициях под опекой крупных держав (К. Бергер. «Корейский вопрос», Нью-Йорк, 1957, стр. 36).

Что касается «демократических традиций», то это означало демократические традиции американского образца. В то время США стремились осуществить замысел Рузвельта об организации после войны «новой мировой структуры», руководимой ими, рассчитывали, что можно пересадить демократию американского образца в молодые независимые страны Азии. Поэтому понятие об «опеке» непременно подразумевало «обучение», которое было определено в качестве основного условия «опеки»...

Свой план опеки Рузвельт намеревался апробировать в Корее.

Спустя два года система опеки стала непреодолимым барьером на пути объединения освобожденной Кореи. Но это еще было делом будущего.

Меморандум госдепартамента США

Первый тур переговоров глав правительств СССР и США по вопросу о будущем Кореи проходил коротко еще на конференции в Тегеране, ставшем местом первой после начала второй мировой войны встречи глав великих держав.

Американский посол в СССР Гарриман доложил президенту Рузвельту, что советское правительство неизменно одобряет предоставление независимости Корее при

любой системе мандатного правления, если в ней примут участие все четыре державы. Это был меморандум посла, представленный президенту для учета на переговорах с председателем Совета Министров СССР Сталиным (А. Гарриман. «Спецпосланник. Черчилль. Дипломатическая война со Сталиным», Пхеньян, 1986, брошюра на корейском языке, стр. 649).

В первый день переговоров в Тегеране проходил диалог по вопросу о самоуправлении ряда наций Востока, где Сталин заявил о справедливости Каирской декларации, указывающей на необходимость предоставления Корее независимости. Тогда Рузвельт высказал свое мнение, что для предоставления независимости корейцам для них требуется примерно сорокалетний подготовительный период (Н. Трумэн. «Годы испытаний и надежд». Мемуары 2. Нью-Йорк, 1956, стр. 316).

Рузвельт настаивал на необходимости «обучения» народов таких дальневосточных колониальных районов, как Индокитай, Бирма, Малайя и нидерландская Индия, рекламировал американский опыт на Филиппинах.

Вернувшись из Тегерана, Рузвельт в общих планах информировал «Совет войны на Тихом океане» о переговорах, которые он провел со Сталиным, Черчиллем и Чан Кайши по вопросам войны с Японией и по послевоенному урегулированию, заявив, что, кроме возвращения Китаю и Советскому Союзу территорий, перешедших к Японии в 1895 году, главы держав договорились учредить опеку над Кореей (К. Бергер. «Корейский вопрос», Нью-Йорк, 1957, стр. 38).

После Тегеранской конференции союзные державы - СССР, США и Великобритания согласились созвать очередную конференцию в Ялте по вопросам войны и послевоенному устройству мира.

Еще накануне Ялтинской конференции госдепартамент США представил президенту рекомендации с конкретным изложением предложений об установлении опеки над Кореей после войны, в основе которой лежала форма международной военной администрации, а руководящую роль в этой организации должны были играть Соединенные Штаты.

В этих рекомендациях американские политики

предполагали, во-первых, введение в Корее победившими державами новой, колониальной военной администрации. В них также указывалось, что в Корее необходимо иметь совместного представителя оккупационных войск и военной администрации и что такая военная администрация должна быть организована на основе принципа «всекорейского централизма», управляющего Кореей как одной зоной, а не как двумя различными друг от друга зонами («Внешние сношения США. Конференции на Мальте и' в Ялте. 1945», Вашингтон, 1955, стр. 358).

Соединенные Штаты решили рассматривать Корею не как страну, подвергнувшуюся японской агрессии, а как вражеское государство, которое совершило агрессию и потерпело поражение, и, исходя из этого, стремились оккупировать ее территорию вооруженной силой, расквартировать там оккупационные войска и учредить военную администрацию.

В то время США, создав в войсках учебные базы для подготовки чиновников, необходимых военной администрации в оккупационных зонах, завербовали юристов, врачей, экономистов, социологов, педагогов, полицейских, отставных правительственных чиновников, работников служб и сферы услуг, соответствующим образом готовили их с самого начала войны. Во-вторых, американские политики предусматривали установление в Корее «какой-либо формы международной администрации или опеки, которая действовала бы до тех пор, пока корейцы не смогут управлять страной сами» (Там же, стр. 359).

Таким образом, под предлогом подготовки народа освобожденной Кореи к самоуправлению США не хотели признать за ним право самому и немедленно, по собственной воле избрать свою идеологию и строй.

В-третьих, в этих рекомендациях госдепартамент США предложил будущий аппарат правления для введения системы опеки вад Кореей.

Подчеркивая необходимость союзного представительства при введении системы опеки над Кореей, госдепартамент отмечал, что к этому органу смогут иметь отношения только те страны, которые «действительно заинтересованы» в будущем устройстве Кореи, например, Соединенные Штаты,

Великобритания, гоминьдановский Китай и Советский Союз, если последний вступит в войну с Японией.

Причем госдепартамент утверждал, что «представительство иных государств, помимо США, не должно быть столь значительным, чтобы оно могло нанести ущерб американской оккупации» (Там же, стр.359).

Это означало, что система опеки над Кореей должна быть введена под дирижированием США, под их диктатом, а другим «опекунам» предоставляется только статус «наблюдателя», который не смог бы нанести ущерб интересам Америки.

В послевоенных планах относительно Кореи американский госдепартамент преследовал две главные цели, которые заключались в том, что, во-первых, вопрос власти в этой освобожденной стране будут решать США, а, во-вторых, для этого непременно должна быть обеспечена руководящая роль США при оккупации Кореи.

Рузвельт, американские политики и ученые широко рекламировали свой «филиппинский опыт» как «образец будущего», как «образ цивилизации» для того, чтобы убедить другие союзные державы в необходимости руководящей роли США в системе послевоенной опеки над Кореей и поддерживающей эту систему военной администрации.

После американо-испанской войны 1898 года США отняли у побежденной Испании ее колонию - Филиппины вместо репарации в 20 млн. долларов и учредили в этой стране военную администрацию.

Позже, в 1901 году США заменили военную администрацию генерал-губернаторством, которое господствовало в течение 34 лет. Американское генерал-губернаторство беспощадно подавляло забастовки и выступления филиппинцев, «неспособных» к самоуправлению.

Лишь в 1934 году США согласились заменить генерал-губернаторство «самоуправлением».

А когда премьер Японии Тодзио весной 1943 года заявил о предоставлении «независимости» оккупированным японскими войсками Филиппинам, в ответ на это США в августе того же года заявили, что находящееся в эмиграции в

США филиппинское правительство самоуправления сохраняет за собой те же права, которые имеют правительства любых других независимых государств.

Таким образом, США, отстранив все националистические силы на Филиппинах, сформировали верное США правительство и предоставили этому правительству «независимость».

Для подготовки Филиппин к такого рода «независимости» Америке потребовалось более 40 лет. Это и есть «филиппинский опыт», который США были намерены применить для послевоенного устройства Кореи.

Предлагая введение военной администрации союзных держав в послевоенной Корее, американский госдепартамент исходил из расчета, что соотношение сил будет благоприятным для США в целях захвата руководящей роли в этой администрации.

Великобритания слыла сильнейшей из империалистических держав, но война с Германией резко ослабила ее мировые позиции, начиная еще с 1940 и первой половины 1941 года. Так, председатель Совета национальной промышленности США в своем выступлении 10 декабря 1940 года отметил: Великобритания так сильно ослабла, что трудно поверить, будто она сможет восстановить или сохранить свои господствующие позиции на мировой политической арене, которые занимала столь длительный период. Пострадал и ее авторитет. В лучшем случае Англия станет младшим партнером в англосаксонском сообществе, в котором главную роль будут играть американская экономическая помощь, а также мощь армии, флота и авиации США... Гегемония перейдет в руки последних («Кризис Британской империи», 1950, стр. 70 — 71).

Когда в начале войны Гитлер и Муссолини делили между собой Францию, то и Великобритания вмешалась в этот процесс, прибрав к рукам заморские колониальные владения Франции и ее корабли. А Соединенные Штаты, со своей стороны, проводя «политику тихой радости» и прикрывшись «законом нейтралитета», приступили к захвату колоний Великобритании с их богатыми ресурсами.

В водовороте войны с фашистской Германией, Японией и

Италией США, пользуясь помощью своего союзника Англии, постепенно превратили американо-английские отношения из параллельных в субординационные. Англия, оказавшись под ударом Германии, испытывала острую нехватку оружия. США обещали продавать Англии военное снаряжение в обмен на английский патент на изобретение атомной бомбы и другие военно-стратегические изобретения. Плюс к этому в сентябре 1940 года Соединенным Штатам были переданы в аренду на 99 лет 8 английских военно-морских и военно-воздушных баз на Тихом океане.

В декабре 1940 года Англия сообщила США, что ей из-за недостатка средств трудно выплатить им свои долги за оружие, и попросила у них кредит на 15 млрд. долларов. Таким образом, военно-экономическая зависимость Англии от США еще больше усугублялась.

Войдя в аппетит, Соединенные Штаты присоединили к себе и чанкайшистский гоминьдановский Китай с его многочисленным населением и обширной территорией, включив его в состав так называемой антифашистской коалиции. Будучи главным инспектором «национальной революционной армии» гоминьдановского правительства, Чан Кайши из-за грызни за власть в рядах гоминьдана был изгнан в Японию. Тут он заключил секретное соглашение с американским послом, которое обязывало Чан Кайши представлять и отстаивать интересы США в Китае, а те соглашались в дальнейшем признать его приход к власти в Китае.

Согласно договоренности с послом США в Японии, Чан Кайши помог американцам вытеснять англичан из Китая, имевших там огромные концессии, позволил Соединенным Штатам фактически установить свое господство в Китае.

За такие «заслуги» Соединенные Штаты в феврале 1942 года выделили Чан Кайши кредиты на 500 млн. долларов, а в июне заключили с ним договор о предоставлении военно-экономической помощи и поставили ему оружие на 70 млн. долларов.

Американский госдепартамент рассчитывал, что в условиях, когда у США имеются такие машины голосования, как Англия и чанкайшистский гоминьдановский Китай,

Америка ни в чем не будет скована, даже если СССР примет участие в опеке держав над Кореей. После начала войны на Тихом океане Соединенные Штаты стали все больше крепить связи с Англией и Китаем, но при условии, что те будут их «младшими», а не «равными» партнерами.

В марте 1942 года Соединенные Штаты образовали Тихоокеанский комитет, в состав которого вошли сами США, а также Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Голландия и Китай. Создав этот комитет, США полностью прибрали к своим рукам бразды правления в нем.

В январе 1943 года на переговорах с Черчиллем в Касабланке Рузвельт добился от него признания, что США возьмут на себя роль военно-политического лидера в Северной Америке и на Дальнем Востоке, пообещав Черчиллю, что Балканы и Средний Восток встанут под «ответственность» Англии, а Чан Кайши дали должность - ни больше, ни меньше - «главнокомандующего антифашистскими союзными войсками на китайском фронте».

Соединенные Штаты перебросили 13 дивизий на фронты тихоокеанской войны, старались использовать свое положение для того, чтобы занять здесь место главного хозяина и затем стать гегемоном в послевоенное время. Что касается планов послевоенного устройства Кореи, то Соединенные Штаты требовали себе полной тут самостоятельности без какого-либо «вмешательства» союзных держав. Такое стремление США все больше проявили в дипломатии с Советским Союзом, но несколько позднее - в 1945 году.

«Джентльменское соглашение» Рузвельта — Сталина

С 4 по 12 февраля 1945 года в Ялте, как известно, состоялась встреча Сталина, Рузвельта и Черчилля, вторая по счету в годы второй мировой войны. В ней участвовали

министры иностранных дел трех стран, начальники штабов, советники. В состав сопровождающих лиц американской и английской сторон вошли более 700 человек.

С начала 1945 года, когда падение фашистской Германии стало тогда вопросом времени, американская, английская стороны крайне нервничали в попытках обеспечить себе лучшие условия в решении послевоенных вопросов. 8 февраля, в пятый день конференции, в своей резиденции, расположенной неподалеку от Ялты, в бывшем царском летнем дворце, Рузвельт вел со Сталиным неофициальные переговоры по ряду вопросов, связанных с Востоком и Западом, в том числе и по корейскому.

В этой встрече участвовали также советский министр иностранных дел Молотов и американский посол в СССР Гарриман. По стенографическому протоколу переговоров, преданному гласности спустя более 10 лет, и мемуарам Гарримана, Рузвельт первым высказал свое желание обмениваться мнениями со Сталиным по вопросу опеки над Кореей. Рузвельт заявил, что Соединенные Штаты не прочь поставить Корею под опеку союзных держав или систему правления наподобие ей, и назвал трех «опекунов» - США, Китай и СССР, заявляя, что в этом случае он считает целесообразным представительство одного человека от каждой страны («Внешние сношения США. Конференции на Мальте и в Ялте. 1945», Вашингтон, 1955, стр. 770).

Мнение Рузвельта по этому вопросу Сталину было известно еще с первой их встречи в Тегеране, об опеке над Кореей шел также разговор на совещании министров иностранных дел трех стран в Москве. Сталин вопрошал: обязательно ли вводить опеку, когда корейская нация и сама может образовать удовлетворительное для себя правительство?

Советская сторона беспокоилась о том, что система опеки, вводимая при главной роли США, может, приведет к капитализму, станет помехой на пути проведения СССР «мировой революции».

Поэтому Сталин высказал другое мнение — преобразовать Корею в демократическое независимое государство. Заверил Рузвельта в том, что Советское правительство стоит за

полную ликвидацию многолетнего колониального режима в Корее и скорейшее ее превращение в независимое государство.

Рузвельта позиция Сталина не устраивала, и, в конце концов, обе стороны не пришли к единому мнению по основному вопросу обеспечения полной независимости освобожденной Кореи. Но достичь тут единства было не просто. Рузвельт не хотел уступить свои позиции, стоял за переходный период для подготовки к независимости. В ответ на его притязания Сталин выдвинул контрпредложение: если Корее необходим, мол, определенный переходный период для подготовки к независимости, как это предлагает американская сторона, то следует учредить такую временную систему опеки, которая действовала бы как средство, помогающее Корее в достижении ею независимости. Таким образом Сталин урезал претензии США, не позволял им навязать Корее свою военную администрацию.

Это было предложение, противоположное американской цели в отношении Кореи.

Рузвельт ничего не мог возразить, поскольку США «провозглашали» тогда на весь мир, что они в отношениях с другими государствами не преследуют никаких выгод, не имеют никаких территориальных претензий. Бирнс, участвовавший в Ялтинской конференции в качестве начальника управления военной мобилизации (позже госсекретарь), вспоминал в своих мемуарах, что Рузвельт поневоле делал вид, что он согласен на предложение Сталина по корейскому вопросу.

При обсуждении вопроса о сроках опеки Рузвельт говорил, что у США есть опыт на Филиппинах, которые, дескать, почти полстолетия находились под опекой Америки, готовясь к своему самоуправлению. В отношении Кореи, по мнению Рузвельта, переходный период может быть определен сроком в 20 - 30 лет («Внешние сношения США. Конференции на Мальте и в Ялте. 1945», Вашингтон, 1955, стр. 770).

Сталин ответил: «Чем короче опека, тем лучше». Рузвельт промолчал, и соглашение, имея в виду «кратчайший срок опеки», было достигнуто.

Затем Сталин задал Рузвельту вопрос: будут ли находиться

иностранные войска в послевоенной Корее или нет? (Там же). Это был очень важный вопрос: пребывание иностранных войск, как правило, грозит самоопределению наций и государственному суверенитету, с этого, собственно, и начиналась оккупация Кореи Японией.

Госдепартамент уже представил Рузвельту план дислокации оккупационных войск в послевоенной Корее. Но Рузвельт на вопрос Сталина вынужден был ответить, что нет в этом надобности (Там же).

Между двумя сторонами была достигнута договоренность: в послевоенной Корее не будет введена военная администрация, не будут пребывать иностранные войска.

Избежав конфликта со Сталиным по корейскому, «локальному» вопросу, Рузвельт имел в виду более крупный замысел договориться в дальнейшем со Сталиным по поводу Организации Объединенных Наций.

Как уже сказано выше, Рузвельт предложил, чтобы опекунами Кореи стали три страны - СССР, США и Китай (Гоминьдан). Но затем он сказал, что хотя у Англии нет основания претендовать на опеку над Кореей, но если ей отказать в этом, то Англия, может быть, возмутится (Там же).

Безусловно, Рузвельт рассчитывал, что для США соотношение сил в осуществлении опеки 3:1 будет благоприятнее, чем 2:1.

«Ясно, что Англия выразит свое недовольство. Черчилль, вероятно, убьет нас. Неплохо будет, если примет участие и Англия», - согласился Сталин (Там же).

Чтобы не задеть самолюбие англичан, всеми силами старавшихся сохранить былой ореол «великой империи», Сталин согласился в интересах антифашистской коалиции.

Таким образом, главы правительств СССР и США в ходе конфиденциального обмена мнениями в Ялте пришли к «джентльменскому соглашению» о том, что Корея должна стать независимой, а если для того нужен переходный период, то следует ввести кратковременную опеку. Основным итогом этого соглашения, можно сказать, явилась обоюдная договоренность о восстановлении в Корее независимого государства и оказании для этого необходимой помощи.

Это было единственное соглашение по корейскому

вопросу, к которому после конкретного его обсуждения пришли главы двух основных союзных держав за все годы второй мировой войны.

На Ялтинской конференции рассматривались и вопросы о Южном Сахалине, порте Дальнем и даже о статусе Маньчжурских железных дорог, по ним было принято и соглашение. Но корейский вопрос официально не был включен в повестку дня конференции и, следовательно, не был отражен в официальных документах. Это исходило из неверной оценки развития ситуации: мол, для полного разгрома Японии потребуется еще несколько лет, и с конкретным решением вопроса о Корейском полуострове нужно пока не торопиться. Следует определить только принципиальное направление для решения этого вопроса.

В итоге это «устное» соглашение о предоставлении Корее независимости, достигнутое между Сталиным и Рузвельтом, не имело какой-либо правовой законности, и в правящих кругах США нашлись деятели, которые не признавали договора Рузвельта со Сталиным, критиковали Рузвельта за то, что хотя ему был подготовлен план по превращению всей Кореи в одну оккупационную зону Америки, но Рузвельт игнорировал этот план, не занял решительной позиции (Ф. Джонсон, Н. Бортон, Б. Пьерн. «Обзор международных событий 1939 - 1946. Дальний Восток. 1942 -1946», Лондон, 1955, стр. 430).

Переговоры Сталина — Гопкинса, эмиссара Трумэна

На Каирской, Тегеранской и Ялтинской конференциях Рузвельт, предложив и «согласовав» со Сталиным план опеки над Кореей после войны, заложил основу американской политики в Корее. Но Рузвельт умер спустя два месяца после Ялтинской конференции, и на смену ему пришел в Белый дом вице-президент Трумэн. Американский госдепартамент, не имея твердой позиции, заколебался в корейском вопросе. А

тем временем Советская Армия форсировала военное наступление на фашистскую Германию и заняла Берлин.

Американский госдепартамент стал опасаться: если мешкать с корейским вопросом, то можно и тут опоздать на «последний поезд», как и в Восточной Европе, освобожденной от ига Гитлера. Одна за другой рождались просоветские страны. Так, во второй половине 1944 года были сформированы в Чехословакии и Польше новые народные вооруженные силы из организованных в Советском Союзе национальных дивизий, и власть перешла в их руки, а в 1943 и 1944 годах была создана просоветская власть в Югославии и Албании, в 1944 году - в Румынии, Болгарии и Венгрии, бывших союзницами Германии.

Только в Греции, подавив народно-освободительную армию и демократические силы, Англии удалось установить проанглийскую власть. Провалились попытки США и Англии поставить у власти эмигрантские «правительства» европейских стран, находившиеся в Лондоне за весь период войны.

Имея в виду принятое на Ялтинской конференции решение о вступлении Советского Союза в войну с Японией, госдепартамент США серьезно опасался того, что с приходом советских войск в Тихоокеанский регион прокоммунистическими станут в будущем Корея и Китай, и счел нужным заранее договориться с Советским Союзом по этому вопросу.

12 мая 1945 года заместитель госсекретаря Грю направил в военные департаменты меморандум «Предполагаемые политические последствия от ожидаемого вступления СССР в тихоокеанскую войну», в котором запрашивал мнения военных специалистов относительно анализа, данного госдепартаментом, и принимаемых им мер.

В этом документе госдепартамент определил следующие условия по корейскому вопросу, о которых следовало бы договориться с Советским Союзом.

Во-первых, для того, чтобы предоставить «независимость» Корее, руководствоваться Каирской декларацией.

Во-вторых, с освобождением Кореи немедленно ввести систему опеки четырех стран - США, Великобритании, Китая

и СССР, не ожидая полной капитуляции ЯПОНИИ (Дж. Грю. «Бурное время, дипломатический протокол за сорок лет», т. 2, Бостон, 1952, стр. 1455 -1459).

В этом документе были отражены серьезные опасения, что с решением в Ялте о вступлении СССР в войну с Японией Корейский полуостров может войти в сферу продвигающихся на юг сил Советского Союза. Поэтому суть меморандума сводилась к тому, чтобы добиться от СССР однозначного согласия на участие в опеке над Кореей четырех держав. Только, мол, они имеют решающее право на формирование в будущем корейского временного правительства, и тем самым будет предотвращено одностороннее пребывание Советского Союза в Корее.

Это была для США наилучшая мера в тогдашней обстановке, когда их войска оставались в южной части Тихого океана.

Соединенные Штаты пытались предотвратить и в Китае переход власти коммунистам. Меморандум отметил, что советское правительство обязано повлиять на китайских коммунистов с тем, чтобы те не мешали США в стремлении объединить Китай под руководством гоминьдановского правительства Чан Кайши (Там же, стр. 1456 -1457).

Такая тактика госдепартамента была основана на анализе обстоятельств того времени: Советский Союз, видимо, и не в состоянии продвинуться до основной территории Японии, но он может быстро войти в граничащие с ним Корею и Китай. Это исходило из его твердого намерения не допустить повторения истории Восточной Европы, когда вопрос власти был решен односторонне, по воле Советского Союза.

В то время военное министерство США считало, что Советский Союз способен нанести военное поражение Японии прежде, чем вооруженные силы Америки займут Сахалин, Маньчжурию, Корею и Северный Китай (Там же, стр. 1458). С этим в США тогда соглашались многие военные специалисты. Основываясь на такой точке зрения, Ведемейер, бывший представитель США в чанкайшистском гоминьдановском Китае и командующий американскими войсками в Китае, советовал Чан Кайши предложить союзникам осуществить временную опеку пяти держав -

США, Великобритании, Франции, Китая и Советского Союза - над Маньчжурией, и таким, мол, образом будут предотвращены односторонние действия Советского Союза в этих районах («Доклады А. Ведемейера», Нью-Йорк, 1958, стр. 346).

Запросив мнения военных кругов, заместитель госсекретаря Грю, спустя неделю после капитуляции Германии, 15 мая 1945 года, представил президенту Трумэну рекомендацию с предложением о необходимости уточнить дату вступления Советского Союза в войну с Японией и четко, твердо осветить ему позиции США по ряду вопросов, в том числе по китайскому и вопросу об установлении опеки над Кореей. Трумэн, приняв предложение Грю, в качестве своего эмиссара направил в Москву Г. Гопкинса для переговоров со Сталиным. Последний был послан в СССР с целью убедить Сталина в том, что Трумэн продолжит политику Рузвельта без изменений. Гопкинс долгие годы работал спецпомощником Рузвельта, выполнял роль связного между ним и Сталиным и подробно знал весь ход советско-американских переговоров.

Переговоры Сталина — Гопкинса состоялись в Москве с 28 мая по 6 июня. В первый же день переговоров обсуждался вопрос об опеке над Кореей после второй мировой войны.

На вопрос Гопкинса о судьбе Кореи после войны Сталин дал ясный ответ: над Кореей будет учреждена опека четырех держав - США, Великобритании, Китая и СССР. Далее Гопкинс высказал мнение, что период опеки над Кореей должен длиться в пределах 25 лет, по крайней мере - 5 или 10 лет. Сталин не высказал ни слова о сроке опеки.

Американская сторона посчитала корейский вопрос, который обсуждался вот уже несколько лет между СССР и США, окончательно решенным. Получив по телеграфу доклад Гопкинса о результатах советско-американских переговоров, Трумэн в начале июня сообщил американскому послу в Китае о том, что Сталин принял план опеки США, Великобритании, Китая и СССР над Кореей, и велел ему добиться от Чан Кайши согласия с этим вопросом и с условиями статуса Китайской республики, обговоренными на Ялтинской конференции.

План США об опеке над Кореей стал таким образом одним из условий международной договоренности. Но если проследить документы СССР и США, то можно увидеть, что они имели совершенно отличные друг от друга представления о смысле опеки.

Если США понимали опеку как власть - свою и участвующих в ней держав - над населением и территорией, находящимися под опекой, то Советский Союз утверждал, что опека есть средство оказания помощи слаборазвитым странам в их стремлении к самоуправлению и самоопределению. Такое различие в позициях СССР и США по вопросу об опеке вызвали острый спор по поводу каждой фразы, когда вопрос о системе международной опеки вступил в стадию деловой формулировки в Уставе ООН.

О миссии международной опеки в Уставе ООН говорится следующее:

а) Укреплять международный мир и безопасность.

б) Способствовать политическому, экономическому и социальному прогрессу населения территории под опекой, его прогрессу в области образования и его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению и независимости.

в) Поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех.

г) Обеспечить равное отношение к членам Организации Объединенных Наций и гражданам в странах, находящихся под опекой.

Державы предполагали установить эту систему под единым руководством Совета международной опеки, который после войны будет организован при ООН. Было указано, что опеке подлежат районы, находившиеся под «мандатным правлением» Лиги наций после первой мировой войны, колонии стран, побежденных во второй мировой войне, и страны, желающие добровольно находиться под опекой.

ООН определила смысл опеки как «помощь» и «сотрудничество». Это - в общих чертах, но что касается конкретных способов и средств установления системы опеки, о чем говорилось в Уставе ООН, то, как уже было сказано выше, существовали противоположные друг другу взгляды.

И после переговоров Сталина - Гопкинса Соединенные

Штаты считали, что все еще остаются «открытыми» многие вопросы. Была определена только общая форма опеки над Кореей четырех держав сроком на 5 - 25 лет, но оставались нерешенными вопросы об учреждении аппарата опеки, о способах его деятельности, о связи с корейским национальным правительством. Не было сформулированного юридического основания опеки.

На Потсдамской конференции (1945 г.), которая была последней встречей глав правительств крупных держав во второй мировой войне, тоже не был рассмотрен корейский вопрос. Новый президент США Трумэн считал невыгодным поднять корейский вопрос на этой конференции, поскольку узнал из авторитетных источников, что японские империалисты готовы к безоговорочной капитуляции. Трумэн положил под сукно все варианты политики по отношению к Корее и Маньчжурии, подготовленные госдепартаментом для обсуждения с СССР на этой встрече. Он рассчитывал, что в условиях, когда ситуация становится благоприятной для США, нет надобности заранее брать на себя какие-либо обязанности.

Поэтому, когда на Потсдамской конференции стали рассматривать «вопрос о региональной опеке», министр иностранных дел СССР Молотов, заявив, что опека ООН касается таких специально определенных районов, как Эфиопия, занятая Италией, или Корея, оккупированная Японией, предложил рассмотреть вопросы о предоставлении независимости Эфиопии и Корее, но Трумэн с Черчиллем в ответ предложили перенести эти вопросы на будущее совещание министров иностранных дел. Тем самым обсуждение корейского вопроса было отложено.

Вопрос о послевоенном устройстве Кореи, как известно, не раз стоял на повестке дня и в те годы войны, исход которой рисовался тогда в весьма отдаленной перспективе. Но теперь, на Потсдамской конференции он был отложен несмотря на то, что исход войны становился реальным и близким. Это было сугубо историческое противоречие, но Америку оно не беспокоило. США рассчитывали, что силой созданной ими атомной бомбы им удастся заставить Японию капитулировать до того, как Советский Союз вступит с ней в войну, и,

следовательно, отстранить Советский Союз от решения азиатских проблем и установить свое монопольное господство.

В результате по корейскому вопросу, подлежавшему послевоенному урегулированию, в годы второй мировой войны не было достигнуто никакой конкретной договоренности, кроме общего принципа учреждения опеки над Кореей.

Амбиции Чан Кайши

Когда поражение японских империалистов стало предрешенным и было достигнуто международное соглашение об учреждении системы опеки над Кореей, гоминьдановское правительство Китая тоже начало заявлять о своих претензиях на судьбу послевоенной Кореи, стремясь заложить там свою политическую основу.

Чан Кайши рассчитывал превратить твердолобых националистов и антикоммунистов в Корее в своих будущих прислужников.

В то время в США и Китае было немало политических последышей Ли Ван Ёна, вверивших иноземцам политическое будущее своей страны. С 60-х годов XIX века, когда начиналось буржуазно-националистическое движение в Корее, до начала оккупации Кореи японскими империалистами, в течение примерно 60 лет борьба корейского народа против иноземных поработителей, против собственных феодалов развертывалась главным образом под руководством националистов, идейной основой которых был буржуазный национализм. Но их роль завершилась с провалом Первомартовского движения 1919 года, когда корейская нация вступила в прямое противоборство с японскими империалистами. Вот тут дрогнули и распались ряды буржуазных националистов.

В ходе всенационального патриотического, Первома-

ртовского движения все четче стала проявляться идейная слабость и ограниченности большинства отечественных националистов-воротил буржуазного мира, выступавших за ненасильственную борьбу и непротивление. Националисты, временно пойдя навстречу антияпонски настроенным народным массам, стремились перевести грозное Первомартовское движение на рельсы ненасильственного движения, лишь взывающего к миру о воле корейского народа к независимости. Корейские националисты начали свое «петиционное движение за независимость», целью которого было достижение независимости Кореи путем подачи петиции к крупным державам, победившим в первой мировой войне. Это движение активизировалось после выхода в свет «доктрины о национальном самоопределении» президента США У. Вильсона, направленной на урегулирование вопросов о колониях на принципе равномерного уважения требований колоний и метрополий.

Корейские националисты, не видя суть «благотворного нейтралитета» Соединенных Штатов, при попустительстве которых японцы оккупировали Корею, наивно думали, что если корейцы выразят волю к независимости, то США и другие соберутся на Парижской мирной конференции или в Лиге наций и примут решение о предоставлении независимости Корее, то Япония тут же выполнит это решение, и будет достигнута независимость Кореи.

Однако не было ни одной страны, которая прислушалась бы к петициям корейских националистов. У корейских националистов не было ни способности, ни воли организовать сопротивление Японии, все их «петиционное движение» вылилось в политическое попрошайничество. Под угрозой японских штыков оно не оставило за собой никаких следов. После Первомартовского движения, в результате проведенной японскими империалистами «политики умиротворения», воплотившейся в форме «культурного правления», почти все былые националисты-«патриоты» выродились в японских лакеев

Переход от варварского «сабельного режима» к лицемерному «культурному правлению», выразившемуся, в частности, в бракосочетании «сына короля» Кореи с «дочерью

императора» Японии, — ничего хорошего Корее не дал. Националистическое движение в Корее было разложено. Правда, после оккупации Кореи Японией и, конкретно, после Первомартовского движения многие корейские националисты в знак протеста эмигрировали в другие страны. Среди эмигрировавших было немало и подлинных патриотов, которые, решившись вернуть себе Родину, пришли в Маньчжурию и под руководством товарища **Ким Ир Сена** вступили в бескомпромиссную войну с японским империализмом. Однако часть эмигрировавших националистов выбрала другую дорогу - убежав в Шанхай, перешла на сторону китайской буржуазии или вошла в состав «временного правительства Кореи» в Шанхае, а часть националистов, эмигрировавших на Гавайи, в Вашингтон, Лос-Анжелес, стали бродягами.

В итоге, когда антияпонская борьба в нашей стране совершала поворот от националистического движения к коммунистическому, корейские националисты расходились по двум путям: революции и контрреволюций, патриотизма и предательства. Ли Сын Ман и кучка эмигрантов из «Шанхайского временного правительства» по-прежнему взывали к крупным державам, выпрашивали у них независимость.

В 1919 году в послании «временному правительству» Ли Сын Ман писал: «Наши усилия должны быть направлены на укрепление взаимоотношений с США», публично обращался к Вашингтонским конференциям, проходившим в 1921 - 1922 годах, с просьбой передать Корею под мандатное правление США. После начала Тихоокеанской войны и особенно, когда разгром японского империализма стал предрешенным фактом, а день освобождения Кореи все более приближался, эти «политические деятели-эмигранты», жившие затворниками в США и Китае, вдруг проснулись и начали активно действовать с тем, чтобы взять власть в освобожденной Корее.

Ли Сын Ман рассчитывал, что, воспользовавшись авторитетом США как участника антифашистской коалиции и одной из воюющих сторон Тихоокеанской войны, сможет прибрать к рукам Корею. А Ким Гу и другие представители «временного правительства» в Китае мечтали об этом,

возлагая надежду на гоминьдановский Китай. Такое стремление наших националистов опираться на внешние силы неизбежно соединялось с интересами США и гоминьдановского Китая, намеревавшихся заложить свою политическую почву в послевоенной Корее.

Чан Кайши пытался возродить под общими идеалами антикоммунизма низкопоклоннические прокитайские традиции в Корее, заложенные в прошлом корейскими феодалами. Исходя из этого, Чан Кайши перемещал из Нанкина в Тяньцзинь, а затем в Чунцин образованное в 1919 году корейскими националистами антикоммунистическое «временное правительство Кореи» и держал его под «охраной» Гоминьдана. После начала войны на Тихом океане гоминьдановское правительство стремилось добиться от держав признания «временного правительства» во главе с Ким Гу как единственно законной власти с тем, чтобы после войны превратить свое господство над «временным правительством» в господство над всей Кореей.

А националисты, находясь в Китае или в США, в свою очередь считали признание «временного правительства» победившими в войне державами первоочередной задачей. Они стремились максимально использовать в своих целях любую кабальную «благосклонность» к себе со стороны США и гоминьдановского Китая. Национал-предатели рассчитали, что только этот путь позволит им предотвратить появление после войны иного правительства в Корее и под покровительством союзных держав-победителей взять власть в Корее. Состоя в «Корейской комиссии», которую возглавлял Ли Сын Ман, они сразу после войны на Тихом океане заявили: задача этой организации - добиться признания «временного правительства Кореи» странами, подписавшими Декларацию союзных держав.

Деятельность правой эмиграции, стремившейся получить международное признание «временного правительства» в Чунцине, была приурочена по времени к заявлению Рузвельта о том, что «Атлантическая хартия» относится не только к странам, примыкающим к Атлантическому океану, но и ко всем странам мира. Такая речь Рузвельта создавала среди корейских буржуазных политиков немало иллюзий в

отношении США.

Однако никто в мире не считал «правительством» эту кучку корейских беглецов, не развертывавших никакого движения за независимость страны и не имевших под собой твердой политической основы.

Даже американский журнал «Амерейша» писал, что «временное правительство Кореи», состоявшее из эмигрантов-прихлебателей, потеряло все связи с Родиной, направило все свои усилия лишь на получение «помощи» за границей, что оно не делало никаких попыток организовать практическое антияпонское движение, да и не в состоянии было так делать (Журнал «Амерейша», Нью-Йорк, 1945, № 10, стр. 274-275).

Ким Гу и его группа из «временного правительства» в Чунцине вместе с проамериканским антикоммунистом Ли Сын Маном все теснее смыкались с Чан Кайши. Даже та часть корейской эмиграции, которая находилась в то время в США, заявляла, что «временное правительство Кореи» стоит на стороне Китая. Оливер, позже ставший советником Ли Сын Мана, писал: «Чан Кайши и «временное правительство Кореи» тесно поддерживали друг друга в борьбе против распространения коммунизма в Китае» (Т. Оливер. «Забытая страна - Корея», Вашингтон, 1944, стр. 103).

Чан Кайши поставил корейскую эмиграцию в Чунцине и других контролируемых им районах под свой надзор и использовал ее в своей антикоммунистической политике. Он не допускал ни малейшего левого уклона во «временном правительстве». Об этом ясно говорит, к примеру, отрицательное отношение Чан Кайши к попытке слияния «временного правительства» с «Национально-революционной партией».

В середине 1941 года фракция «временного правительства» во главе с Ким Гу развертывала «движение» за слияние с буржуазной «Национально-революционной партией» с целью расширить силы своей фракции. Прогрессивная часть «Национально-революционной партии» приняла предложение о слиянии с «временным правительством» в надежде сформировать «коалиционное правительство» с вовлечением в него коммунистов и на этой основе вести борьбу с японскими империалистами.

Чанкайшистский гоминьдан тут же стал всячески препятствовать объединению патриотически настроенных корейцев, ставить им палки в колеса, мешая слиянию «временного правительства» и «Национально-революционной партии», организовал слежку тайной полиции за ними и совместно с американской разведкой вершил индивидуальный террор. В гоминьдановской тайной полиции, которой с 1942 года руководил сотрудник американской разведки, находились и самые ярые реакционеры из корейской эмиграции. Например, Ли Бом Сок, близкий соратник Ли Сын Мана, служил в гоминьдановской разведке.

«Временное правительство Кореи» могло существовать только под покровительством США и Чан Кайши, не могло переступить проведенную ими антикоммунистическую линию, так как оно финансировалось китайским гоминьдановским правительством, американскими монополиями и проамериканской корейской эмиграцией в США.

Корейские эмигранты из правого крыла, вошедшие в это «правительство», все теснее связывались с китайской буржуазией. Они громогласно превозносили ее, называя «защитником временного правительства Кореи», за то, что она предоставляла каждый месяц 60 тыс. долларов на нужды армии «временного правительства». Армия этого «правительства» была малочисленной и находилась под контролем Чан Кайши.

План чанкайшистского гоминьдановского правительства превратить «временное правительство Кореи» в антикоммунистические прокитайские силы и стремление последнего добиться законного признания слились воедино. В результате между ними был заключен «договор», по которому гоминьдановское правительство получало право на руководство внешними сношениями и промышленностью будущего корейского государства, а взамен обязалось оказывать «временному правительству» помощь для превращения его в «законное правительство Кореи» («Кореан индепенденс», Лос-Анжелес, 1946).

На заседании китайского Общества восточной культуры 22 марта 1942 года председатель законодательного Юаня

чанкайшистского Китая Сунь Фо сделал доклад, посвященный проблеме Кореи. Он, в частности, заявил: «То, что мы можем делать, не откладывая, для содействия независимости Кореи, состоит в немедленном признании временного правительства этой страны». Однако вместе с этим гоминьдановское правительство стремилось заранее убедить США в части своих планов и сделать «гегемонию» Китая над Кореей официальной.

В апреле 1942 года Чан Кайши направил в правительство США меморандум, в котором изложил гоминьдановские планы по проблеме Кореи. В меморандуме были отмечены вопрос об объединении разнородных антикоммунистических течений корейской эмиграции в Китае и вопрос об использовании находящихся там корейских организаций в интересах США и чанкайшистского правительства. Предполагалось, например, создать антикоммунистическую корейскую армию в Северном Китае, иметь штаб подпольного движения в Корее, организовать собственную разведывательную службу в Корее, Северном Китае, Японии («Внешние сношения США. Дипломатические документы. 1942, т. 1. Введение. Британское Содружество. Дальний Восток», Вашингтон, 1960, стр. 868).

В мае 1942 года Чан Кайши снова обратился к правительству США, сообщая, что он считает целесообразным предпринять меры к признанию «временного правительства Кореи» и добиться его признания другими главными державами. Чан Кайши рассчитывал создать в будущем военную основу из прокитайских сил в Корее, оставив в распоряжение «временного правительства» антикоммунистическую корейскую армию, подчиненную китайскому гоминьдановскому правительству и действующую под его командованием. Таким образом, он стремился заранее получить от США согласие на свои планы, чтобы взять в руки бразды правления в освобожденной Корее. Но США не проявляли тут особого рвения. В то время они считали, что хотя гоминьдановский Китай станет их послевоенным партнером, но чрезмерное усиление его влияния в Корее будет излишним для них. Такой же точки зрения придерживались США и в вопросе признания

«временного правительства Кореи».

С мая 1942 года, когда Чан Кайши неоднократно предлагал американскому правительству как можно скорее признать «временное правительство», корейские эмигранты то и дело направляли госсекретарю США Хэллу и письма, где они выдали «временное правительство» за «единственное корейское правительство», просили «признать» его и оказать им помощь. Ли Сын Ман и его приспешники в США до конца войны усердно хлопотали о признании «временного правительства». 10 июня 1944 года они опубликовали «меморандум» под заголовком «Роль Кореи в войне против стран оси», в котором подчеркивали, что «временное правительство Кореи» — единственная организация, могущая возглавить различные силы корейского движения, находящиеся вне Кореи, и руководить ими в борьбе за независимость.

Корейские эмигранты заявили тут и о том, что цель «корейского правительства» заключается в установлении контактов с Объединенными Нациями, и потребовали официально признать его. В ноябре 1944 года Ли Сын Ман вместе с сенатором Кингом посетил отдел Дальнего Востока госдепартамента, высказав просьбу о «признании временного правительства», а 5 февраля 1945 года снова написал послания заместителю госсекретаря Грю и Макартуру с той же просьбой. Параллельно «временное правительство» в Чунцине направило свои телеграммы Китаю, Великобритании, Франции с аналогичной просьбой.

И председатель «корейско-американского совета» сочинил письмо госсекретарю Хэллу, в котором подчеркивал, что признание де-факто «временного правительства Кореи» было и остается прекрасной возможностью доказать всем народам: принципы Атлантической хартии будут служить основой для практических дел, а не останутся на бумаге («Кореан Индепенденс», Лос-Анжелес, 13 февраля 1946).

В ответ на требования, связанные с признанием «временного правительства», госсекретарь Хэлл заявил, что правительство США желает избежать действий, которые могли бы лишить народы, находящиеся ныне под гнетом стран оси, свободы выбирать и устанавливать свое

собственное правление.

Американский госдепартамент, преследуя свои гегемонистские устремления, поручил послу в Китае Гаусу информировать гоминьдановское китайское правительство о нежелании США признать какую-либо группу корейцев в Китае в качестве «правительства». Послу предлагалось объяснить отрицательную позицию США в этом вопросе «отсутствием единства среди корейских групп, а также их слабой связью с Родиной». Гауе получил также распоряжение передать Чан Кайши, что, признав «временное правительство Кореи», китайское правительство может указать на временный характер признания, чтобы в будущем оставить за собой право на свободу действий («Внешние сношения США. Дипломатические документы. 1942, т. 1. Введение. Британское Содружество. Дальний Восток», Вашингтон, 1960, стр. 874).

Следуя позиции США, Чан Кайши отложил признание «временного правительства Кореи», о чем в мае 1942 года Гауе и сообщил Хэллу (Там же, стр.875).

Непризнание Америкой «временного правительства Кореи», готового верой и правдой служить США, объяснялось тем, что она, мол, придерживается принципа не признавать суверенитета стран, которые подлежат послевоенной опеке. Американцы, собиравшиеся ввести в Корее несколько десятков лет военную администрацию, а затем десятилетнее проамериканское «самоуправление», не могли допустить существование прокитайской власти в стране, которая должна находиться под их влиянием. Непризнание «временного правительства» Соединенными Штатами объяснялось и тем, что они опасались политических последствий, которые мог повлечь за собой их союз с ничтожной кучкой эмигрантов, отказавшейся от национально-освободительной борьбы.

В то время в Корее и других странах Азии национально-освободительная борьба под руководством коммунистов развертывалась широкими кругами националистических сил. Почти все верхушки буржуазии в ряде этих стран капитулировали под угрозой японских штыков и превратились в предателей, в лучшем случае эмигрировали в другие страны, и они были полностью изолированы от

народных масс своих стран. Американские стратеги впадали в противоречия: с идеологической стороны они были против коммунистов, поднявшихся на борьбу с японским империализмом, а с практической - не могли открыто говорить об этом, отстранять их. Соединенные Штаты считали, что признание «временного правительства Кореи» вызовет раздражение СССР, и это станет помехой для втягивания его в войну с Японией.

2 января 1942 года Ли Сын Ман был принят Хиссом - представителем государственного секретаря Хэлла. На просьбу Ли Сын Мана «признать» «временное правительство Кореи» Хисс ответил, что признание независимости этого правительства в современной обстановке может нанести оскорбление Советскому Союзу, который имеет значительный интерес в Северной Азии. И вообще поднимать какие-либо политические проблемы, касающиеся этого района, преждевременно, поскольку Советский Союз не может вступить в обсуждение подобных вопросов, не будучи в состоянии войны с Японией. Пока же его интересы нельзя игнорировать или обойти (В. Воронцов. «Корея в планах США в годы второй мировой войны», Москва, 1962, стр. 33).

США отбирают представителей своих интересов на местах

Непризнание «временного правительства Кореи» Соединенными Штатами не означало, что им совершенно не нужна была группа корейских эмигрантов во главе с Ли Сын Маном. Наоборот, США в каждом из них видели верного слугу, пригодного для дальнейшего использования. В дни, когда война на Тихом океане подходила к концу, американская печать все чаще говорила о необходимости активно использовать корейскую эмиграцию для расширения сферы влияния США в Корее.

Так, в книге «Будущее Кореи» Бане писал: «В Китае имеется эмигрантское правительство, есть там и корейские солдаты, сражающиеся против Японии. Живут корейские

эмигранты на Гавайских островах. Все эти группы являются тем контингентом, который можно рассматривать как резерв для организации административного управления и службы общественного порядка в Корее» (А. Бане. «Будущее Кореи», «Обзор Дальнего Востока», часть 1, Вашингтон, 1994, стр. 69).

Известный американский востоковед Гражданцев, бывший в годы войны на Тихом океане членом исследовательской группы Института тихоокеанских отношений, писал, что для обеспечения господства США в послевоенной Корее желательно сохранить здесь на руководящихся постах представителей японской администрации с их полезным опытом управления страной, а для защиты позиций США от потенциальной «опасности» со стороны Советского Сюза и Китая американцам необходимо использовать своих приспешников на Дальнем Востоке (А. Гражданцев. «Вопрос о независимости Кореи. Азия и американцы», Вашингтон, сентябрь 1944, № 9, стр. 416).

В основе их теорий лежали интересы американских монополий, донельзя заинтересованных в богатых природных ресурсах Кореи. Так, «Ориентал консолидэйтед майнинг компани» - одна из крупных моргановских компаний - с конца XIX века занималась в Корее добычей золота. Эту компанию вытеснили из Кореи японцы. Но по ходу войны на Тихом океане, когда поражение Японии становилось очевидным, компания под руководством ее президента Долбера, хорошо ранее изучившего горнорудные ресурсы Кореи, начала активную деятельность для восстановления своих прежних позиций в Корее и возобновления грабежа корейских недр.

В 1899 году вышеназванная компания при «посредничестве» американского советника в Корее некого Аллена приобрела здесь концессии на добычу золота на Унсанских приисках за бесценок - всего 200 тыс. вон у феодального правительства династии Ли. После оккупации Кореи Японией «Ориентал консолидэйтед майнинг компани», вступив в сговор с японской фирмой «Джапан майнинг компани», занималась добычей золота на крупных в Корее золотых приисках - Унсанских, Суанских, Чхансонских и Чиксанских. К 1939 году, за сорок лет своего хозяйничанья,

она вывезла из Кореи в США 80 тонн золота.

В годы второй мировой войны, когда Япония стала вытеснять своих конкурентов из Кореи, американская компания перепродала акции Унсанских приисков японскому предпринимателю за 50 млн. вон. Но, повторим, когда судьба Японии была предрешена, американские промышленники, не брезгуя никакими средствами, стали хлопотать о своих прежних экономических правах в Корее. Американские бизнесмены организовали «Корейско-американскую компанию», связанную с Ли Сын Маном и его окружением. Готовясь к продолжению эксплуатации корейских недр, американцы в лице этой «компании» проявляли большую заинтересованность в Унсанских приисках, одновременно тянули руки к корейскому шелковому сырью, претендовали в Корее на монопольное право на вложение капиталов и внешнюю торговлю Кореи.

Разрабатывая послевоенные планы проникновения в корейскую экономику, американские монополисты опирались на так называемое «Корейское экономическое общество», организованное в США во время второй мировой войны. Это «общество» ставило своей целью использование корейцев, проживающих в Корее и Японии, в американских интересах.

А Ли Сын Ман, со своей стороны, всячески хлопотал о том, чтобы заручиться поддержкой американских бизнесменов. Он прекрасно представлял, что в будущей зоне американской оккупации распределение власти пойдет в зависимости от того, кто ближе стоит к американскому капиталу. Ли Сын Ман связался с директором «Ориентал консолидэйтед майнинг компани», который в прошлом, в предвоенные и военные годы, занимал ответственные посты в промышленности и военном ведомстве Соединенных Штатов, играл ведущую роль в проникновении моргановских компаний в Корею. Ли Сын Ман обратился к нему с просьбой стать советником «временного правительства Кореи» по горнорудному делу. В американской печати появились сведения о том, что директор названной компании обещал Ли Сын Ману миллион долларов и свою поддержку за получение горнорудных концессий в Корее (В. Смоленский. «Претенденты на власть над корейским народом», «Правда»,

13 марта 1946 г).

Ко всему сказанному следует, однако, добавить, что патриотически настроенные корейские эмигранты в США выступали против предательских акций Ли Сын Мана, продавшего национальные богатства ради будущей своей власти в Корее. Порвав отношения с ним, они организовали свой центр в Лос-Анжелесе, издавал газету «Кореан Индепенденс».

Крупнейшие американские монополии, используя Ли Сын Мана, готовились к экономическому захвату Кореи. Это оказывало большое влияние на американскую политику в послевоенной Корее.

В последний период второй мировой войны, изучая политическое устройство из корейских приспешников, отвечающее требованиям ряда монополий США, американская разведка большое внимание уделяла выбору кандидатов-марионеток на будущие руководящие посты.

Госдепартамент США использовал «Корейско-американское общество» для подготовки из корейских эмигрантов ядра в предполагаемой системе опеки над Кореей. В этом «обществе» состояли заинтересованные в Корее представители американского правительства, бизнесмены, агенты американской разведывательной службы, а также Ли Сын Ман и другие ему подобные вассалы американского капитала.

Состоял в «обществе» и Оливер, который был советником корейской эмиграции в Вашингтоне, а после войны - советником Ли Сын Мана в Южной Корее. После войны Оливер был послан в Южную Корею в качестве посредника между командующим американскими оккупационными войсками Хеджем и Ли Сын Маном. Именно он и стал организатором аппарата южнокорейского «правительства».

«Корейско-американское общество» оказывало финансовую помощь корейской эмиграции, поставляло в госдепартамент, военный и военно-морской департаменты самые разные сведения о Корее, в том числе сведения о стратегическом значении местоположения Кореи и ее природных ресурсах. 8 мая 1945 года, в день капитуляции Германии, Управление стратегической службы США

представило госдепартаменту секретный доклад «О возможном послевоенном положении в Корее».

Этот доклад был подготовлен на основе опроса 23 лиц, хорошо знакомых с корейскими проблемами. Среди них были бизнесмены, миссионеры, находившиеся в Корее до начала войны на Тихом океане и проживавшие в США корейские эмигранты. При их опросе американских стратегов главным образом интересовало отношение корейцев в Корее к корейцам-эмигрантам и ко «временному правительству Кореи», их отношение к контролю ООН и к США, СССР, Китаю, Англии, а также отношение корейцев к тем лицам корейской национальности, которые сотрудничали с японцами.

В докладе отмечено: «Опрашиваемые оказались единодушными в своем убеждении, что временный контроль Соединенных Штатов над Кореей более приемлем, чем контроль любой другой сильной державы» (Управление стратегической службы. Филиал исследований и анализа. «Отношение корейцев к послевоенным проблемам», 1945, стр. 1). Отмечено также, что участники опроса выражали желание использовать в послевоенной Корее корейских эмигрантов, ратовали за «целесообразность» сохранения на официальных постах лиц, сотрудничавших с японцами.

16 мая 1945 года Управление стратегической службы США опубликовало сводный документ «Вопросы о политике и личностях в Корее», где открыто показало, какие же «личности» будут использованы в будущем в системе опеки над Кореей.

Этот документ был составлен в форме вопросов к корейским эмигрантским лидерам и их ответов. Тематика вопросов уже известила: отношение корейцев к японцам и к тем, кто сотрудничал с ними, их отношение к антияпонским и прояпонским группам, отношение корейцев к тем людям, которые служили японцам; а также мнения корейцев о статусе Кореи после поражения Японии (Управление стратегической службы. Филиал исследований и анализа. «Вопросы о политике и личностях в Корее», Вашингтон, 1945, стр. 1-2).

Круг этих вопросов, выдвинутых Управлением стратегической службы США, сам по себе ясно говорит о

стремлении американцев привлечь на свою сторону прояпонски настроенные силы в послевоенной Корее.

Использовать в послевоенной Корее лиц корейской национальности, находившихся на службе у японских империалистов, предлагал американскому правительству и Оливер. Он, например, писал, что поскольку в колониальной Корее большинство правительственных учреждений, включая полицию, имело в своем составе корейцев, то американской администрации в случае изгнания японцев представится возможность поставить эти прояпонские элементы «во главе управления Кореей» (Т. Оливер. «Корея - страна, забытая Аме- рикой. Мировые события», Вашингтон, 1943, июнь, стр. 87).

В списках американской разведки числились проамериканские корейские организации и лица, достойные, по ее мнению, американского использования. Она серьезно изучала деятельность этих организаций и лиц, находившихся на службе у японских колонизаторов. Среди них первостепенного внимания американских разведчиков удостоился Ли Сын Ман. Для укрепления позиций США в Корее Бане предлагал использовать его как корейского эмигранта, обосновавшегося в Соединенных Штатах и имеющего давнишние тесные связи с американцами (А. Бане. «Будущее Кореи», «Обзор Дальнего Востока», часть 1, Вашингтон, 1944, стр. 69).

Еще с 1943 года Ли Сын Ман стал собирать сведения о корейцах, находившихся на службе в японских правительственных органах и учреждениях. К Каирской конференции его сподвижники приурочили издание книги «Корея и война на Тихом океане», которая была подготовлена ими по указанию Управления стратегической службы США. В ней лисынмановцы писали о своих низкопоклоннических «взглядах» на послевоенное устройство Кореи. «Взгляды» состояли из трех частей - военной, политической и экономической.

В первой, военной части Ли Сын Ман предлагал создать из корейских эмигрантов «Корейскую армию», которая, по его мнению, должна быть полностью вооружена и оснащена Соединенными Штатами. В качестве ядра для предлагаемой

армии намечалось использовать незначительные «вооруженные силы временного правительства Кореи», находившиеся под контролем Чан Кайши. По плану Ли Сын Мана эта армия должна была прибыть в Корею после капитуляции Японии.

Вторая, политическая часть была посвящена послевоенному политическому устройству Кореи. Здесь Ли Сын Ман подчеркивал: «Мы думаем об одинаковой с Соединенными Штатами форме правления». «Временное правительство Кореи» должно было, по его представлениям, пригласить советников высшего ранга из «американских офицеров и гражданских специалистов». Для нового государства предлагалось также взять за основу конституцию «временного правительства Кореи» 1919 года.

Третья, экономическая часть была уже откровенно проамериканской. По «плану» Ли Сын Мана, корейская экономика должна была стать придатком американской.

Существовала еще и прояпонская «Корейская антикоммунистическая ассоциация», которая интересовала США. Они хотели выяснить, каким образом японцы используют эту организацию, в каких районах она действует наиболее активно, каковы ее цели (Управление стратегической службы. Филиал исследований и анализа. «Вопросы о политике и личностях в Корее», Вашингтон, 1945, стр. 3).

В то время американская разведка делала ставку на шпионскую сеть японских колонизаторов в Корее, и Япония передала ей своих агентов и все документы шпионских органов военного министерства. Внимания США удостоились также 20 с лишним человек, которых предполагалось использовать в послевоенной Корее, это были корейские губернаторы провинций в период японской оккупации, прояпонские корейские деятели, бывшие губернаторами провинций и членами японского парламента, представители компрадорской буржуазии и помещики. Среди них первое место занимал крупнейший корейский помещик и капиталист Ким Сон Су. В его руках находилась текстильная промышленность Кореи, издательство газеты «Тоньа ильбо». Этот национальный предатель обратился к корейской

молодежи с призывом не жалеть жизни для победы Японии.

Третий по счету после первомартовского движения японский генерал-губернатор в Корее Сайто, готовя переход от «сабельного режима» к «культурному правлению», встретился в первую очередь именно с Ким Сон Су. В документах американской разведки был характеризован этот предатель как благонадежная^личность. В них были зарегистрированы также такие национальные предатели, как губернаторы провинций Хванхэ и Кенги. Эти бывшие члены японского парламента заинтересовали американцев как лица, которых, несмотря на их активное сотрудничание с японцами, можно будет назначить на руководящие посты в Корее и после поражения Японии.

Американская разведка придавала большое значение и возможности использования лидеров национал-реформистов Кореи. Об этом говорит хотя бы то, что Управление стратегической службы США привлекло к себе писателя Ли Гван Су. Еще в 20-х годах он, идя навстречу «культурному правлению» японских империалистов, встал во главе национал-реформистского движения, которое развернулось под лозунгом «роста благосостояния нации и прогресса». Он выдвинул так называемый тезис о «преобразовании нации», в котором проповедовал, что «политика, опирающаяся на насилие, - это продукт прошлого, и только непротивление, основанное на истине и любви, есть прямой путь спасения человечества», призывал корейцев терпеть участь колониального раба японских империалистов.

Как ясно видно, в планах США предусматривалось включить в систему опеки над Кореей тех предателей, которые пресмыкались перед японскими милитаристами и активно содействовали мобилизации корейских людских и материальных ресурсов на нужды агрессивной войны японцев. США начали давать корейским приспешникам нужное Америке образование. В этих целях в начале 1945 года был создан «Фонд корейского образования» («Нью-Йорк тайме», 1945, 1 марта), а корейским студентам, обучавшимся в американских учебных заведениях, по решению госдепартамента были предоставлены денежные пособия (Бюллетень госдепартамента США, июнь, 1945, стр.

1059).

Безусловно можно утверждать, что в конце войны на Тихом океане Соединенные Штаты направляли огромные усилия на закладку политической основы для установления своего господства в послевоенной Корее. По этому поводу точные свидетельства дал в 1945 году заместитель госсекретаря Грю в своих мемуарах, где, в частности, говорил, что американскому правительству потребовалось много времени на изучение вопросов, касающихся Кореи.

Секретные сделки между США и Японией

Надвигающийся разгром фашистской коалиции и устранение ее угрозы сопровождались ростом острой скрытой борьбы между союзными державами за расширение сфер своего влияния на Востоке и Западе. Речь прежде всего шла о разделе территорий стран, освобождающихся от ига коалиции.

В августе 1943 года на переговорах Рузвельта Черчилля в Квебеке была секретно составлена генеральная-операция по захвату обширных территорий Восточной Европы, прежде чем Советский Союз войдет сюда, если Германия вдруг сложит оружие, не доведя войну до своего победного конца. На совещании министров иностранных дел трех стран - СССР, США и Великобритании, проходившем в Москве в октябре 1943 года, Хэлл и Иден предлагали Молотову «проект создания Дунайских федераций» в Восточной Европе, независимо от прежних границ, когда освобождение этого региона Советским Союзом станет реальным. Они предлагали принять декларацию об отказе союзных держав от занятия отдельных регионов Европы.

21 апреля 1945 года, за неполные три недели до капитуляции Германии, Черчилль предложил Трумэну отказаться от Соглашения четырех союзных держав о разделении территории Германии, которое было выдвинуто английской стороной и заключено ими в прошлом году, а продвинуть американо-английские войска подальше на Восток и таким образом занять еще большую часть

территории Германии.

Одновременно с этим в Азии между США и Японией проводились секретные сделки и заключились закулисные соглашения вокруг вопросов о разделении сферы влияния в этом регионе. Важнейшим тут вопросом был вопрос о том, кто станет гегемоном в Корее, когда она получит независимость после войны. Американцы требовали, чтобы Корея была передана Соединенным Штатам. Они замышляли захватить всю Корею, разделив ее, прежде чем ввести опеку. Япония, в свою очередь, ни в коем случае не хотела расставаться с Кореей. В период до и после опубликования Каирской декларации Япония ломала голову над тем, каким путем превратить результаты войны на Тихом океане в достаточно для себя благоприятные, особенно по мере того, как опасность военного поражения становилась для нее все более реальной. Она стремилась к компромиссному миру со своими воюющими противниками — США и Китаем во избежание безоговорочной капитуляции.

В 1944 году японское правительство обсудило и приняло условия мира, в которых предлагалось, чтобы Япония возвратилась к «границам», существовавшим до 1931 года («Изучение стратегических бомбардировок США. Попытки Японии закончить войну», Нью-Йорк, 1946, стр. 5). Это означало, что Японии придется уйти из Китая и стран Юго-Восточной Азии, но она сохранит за собой императорский режим — основу милитаризма, оставит за собой право на владение колониями - Кореей и Тайванем, оккупированными ею до 1931 года. Япония считала^важнейшим условием мира получение со стороны союзных держав признания за нею «статуса метрополии в отношении Кореи».

Правящие круги Японии рассчитывали, что американо-английская сторона вынуждена будет пойти по пути сохранения императорского режима в Японии, исходя из необходимости возродить и использовать после войны побежденную Японию в качестве антисоветской страны. А в лучшем случае Япония, возможно, сохранит и свои права на Корею. Японские империалисты воспринимали Каирскую декларацию, в которой США и Великобритания выдвинули условия безоговорочной капитуляции Японии, просто как

обычную декларацию, а не как категорическое требование. И были в основном правы, поскольку Соединенные Штаты, действительно, давно считали необходимым существование Японии как оплота, сдерживающего наступление Советского Союза на тихоокеанский юг, выступали за компромиссное перемирие с Японией.

Бывший американский посол в Японии, заместитель госсекретаря по вопросам Дальнего Востока Грю заявил, что если США захотят в будущем проводить свою политику на Дальнем Востоке, они должны опираться на Японию, и потому для сохранения Японии им нужно идти на примирение, мирно урегулировать свои отношения с нею. Грю, слывший лидером прояпонской группы в политических кругах США, оказывал большое влияние на их политику относительно Японии. Его группа, считая послевоенную Японию надежным антикоммунистическим волнорезом в Азии, развертывала активную деятельность по сохранению милитаристских сил в Японии. Авторитет этой группы еще более усилился в конце 1944 года, когда Грю занял пост заместителя государственного секретаря.

Япония, хорошо зная такие позиции влиятельных американцев, приступила к переговорам с США. Бывший японский генерал-губернатор в Корее Коисо, пришедший после Тодзио на пост премьера Японии в июле 1944 года, считал, что для создания наиболее благоприятной обстановки для достижения «почетного мира» с американо-английской стороной следует предотвратить поражение своего союзника - Германии, создать трещины в коалиции СССР, США и Великобритании и тем уравнять соотношение сил врага и своих на Тихом океане.

В сентябре 1944 года правительство Японии, обсудив дипломатические меры в отношении СССР, находившегося в то время в нейтральных отношениях с ней, решило направить в Москву Хироту, своего бывшего премьера и министра иностранных дел, в качестве спецпосланника с заданием обсудить ряд вопросов, касающихся заключения германо-советского договора о мире, улучшения отношений между Японией и Советским Союзом, посредничества СССР между Японией и Чан Кайши. Но Советский Союз отказался от

въезда японского спецпосланника, заявив, что прекращение войны с Германией может быть достигнуто только безоговорочной капитуляцией Германии и что действия Японии являются попыткой спасти Германию.

Получив отказ от Советского Союза, премьер Японии Коисо пошел другой дорогой. В середине сентября директор издательства газеты «Асахи симбун» Судзуки по заданию Коисо встретился с имевшим с ним глубокие связи шведским посланником в Японии и обратился к нему с просьбой, чтобы шведское правительство передало предложения японского правительства американской стороне. Японская сторона в качестве условия перемирия заявила о своем согласии оставить все оккупированные ею районы, даже и Маньчжурию, кроме сохранения за собой статус-кво в Корее и на Тайване. Наибольшее внимание коварных японских империалистов было приковано именно к сохранению императорского режима и дальнейшей оккупации Кореи.

Предложение Японии о мире было передано американскому посланнику в Швеции. Но Соединенные Штаты отказались от него, требуя от Японии безоговорочной капитуляции. Американский посланник заявил, что Корея должна перейти под контроль США (Л. Кудашев. «Политические маневры правящих кругов Японии в конце II мировой войны», - «Вопросы истории», Москва, 1960, №9).

По этому поводу другой советский ученый Воронцов писал: «Правящие круги Соединенных Штатов не хотели уступать Корею империалистическому конкуренту, ибо они надеялись после войны полностью подчинить эту страну своему влиянию» (В. Воронцов. «Корея в планах США в годы второй мировой войны», Москва, 1962, стр. 95).

Но главари японского империализма не хотели передавать Корею кому бы то ни было. Япония развернула пропагандистскую кампанию, чтобы сохранить колониальный режим в Корее. Правящие круги Японии через официальную печать выдвинули фарисейский лозунг: «Япония и Корея - единое целое». Они без всяких обиняков заявляли, что Корея является неотъемлемой частью японской территории.

Созданный в Японии специальный комитет по изучению вопросов о «политических мероприятиях» в отношении Кореи

и Тайваня разработал так называемый закон о предоставлении корейцам «политических прав». Составители этого закона ратовали за улучшение положения корейцев в Японии и отмену ограничений при их выезде из страны. В этом лишний раз отражалось гнусное намерение правящих кругов Японии ослабить нарастающее недовольство корейцев и сохранить «сферу совместного процветания». Определив основной курс на господство в Корее, на достижение «единого поля Японии и Кореи», японские политики преследовали конечную цель - превратить Корею в «Сикоку, Кюсю». Оставить, отдать кому-либо Корею было для Японии невообразимо. Готовясь к операциям на своей территории, Япония стремилась как-то добиться мира с благоприятными условиями и прекратить войну, чтобы избежать своего краха.

Бывший премьер Коноэ и бывшие министры иностранных дел Японии в феврале 1945 года представили императору документ, в котором, в частности, говорилось о неизбежности поражения Японии, а потому - о необходимости поскорее прекратить войну и заключить мирный договор с США и Англией для сохранения императорского режима. В этом документе отмечалось: «Хотя поражение, безусловно, нанесет ущерб нашему национальному государственному строю, однако общественное мнение Англии и Америки еще не дошло до требований изменения нашего государственного строя... С точки зрения сохранения национального государственного строя наибольшую тревогу должно вызывать не столько само поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением» («История войны на Тихом океане», т. 4, Москва, 1958, стр. 183).

Представители США и Японии встретились за столом мирных переговоров в Берне и Стокгольме. 23 апреля 1945 года помощник японского военно-морского атташе на конфиденциальной встрече с руководителем американской разведки А. Даллесом предложил непосредственные переговоры о перемирии между Японией и США. По своей должности он не мог лично заниматься таким серьезным вопросом, но результаты его предварительного зондажа почвы оказались благоприятными для правящих кругов

Японии. Спустя некоторое время между японским посланником в Берне и Даллесом снова начались переговоры уже в ранге правительств.

Японская сторона предлагала отмену условий безоговорочной капитуляции, неприкосновенность императорской системы, сохранение конституции, международное управление Маньчжурией, сохранение японского контроля над Кореей и Тайванем. Однако американцы дали понять, что Япония может надеяться лишь на сохранение императорского режима, а японский контроль над Кореей безусловно должен перейти к Соединенным Штатам (Л. Кудашев. «Политические маневры правящих кругов Японии в конце II мировой войны», - «Вопросы истории», Москва, 1960, стр. № 9).

Советское правительство заявило решительный протест против американской стороны за то, что она, нарушая совместную декларацию союзных держав, ведет переговоры о сепаратном мире с главарями японских империалистов, потребовало продолжать войну до тех пор, пока Япония не пойдет на безоговорочную капитуляцию. В статье 2 Вашингтонской декларации 26 стран - членов коалиции, опубликованной 1 января 1942 года, говорилось, что никто из них не имеет права заключать «сепаратное' перемирие или мир с противником». Это требование было еще раз подтверждено на переговорах СССР — США — Великобритании, проходивших в Москве в октябре 1943 года.

Так провалились попытки японских империалистов избавиться от безоговорочной капитуляции и, в частности, добиться от США согласия на сохранение за Японией контроля над Кореей и Тайванем после войны.

Планы совместной оккупации четырех великих держав

Итак, в конце войны на Тихом океане США вступили в стадию конкретизации планов учреждения опеки над Кореей. В период 1942 - 1943 гг., когда Япония терпела тут поражение за поражением, они выдвигали в качестве животрепещущего

вопроса союзнические отношения с Советским Союзом и другими странами - членами антифашистской коалиции, приняли ряд дипломатических мер в знак солидарности с ними, используя Атлантическую хартию и Каирскую декларацию.

Так, 18 декабря 1942 года госдепартамент представил Рузвельту проект письма, которое предполагалось после его одобрения направить Чан Кайши. В письме говорилось: «В западной части Тихого океана от широт Французского Индокитая до широт Японии в принципе основными державами будут, мол, Китай и Америка... Однако в северной части Тихого океана, где американская территория прямо примыкает к Сибири, Корее и Японии, было бы нежелательно пытаться решить без России такую проблему, как независимость Кореи. Игнорирование Советской России в этом районе мира могло бы вызвать опасное усиление напряженности вместо того, чтобы ее снизить» («Внешние сношения США. Дипломатические документы. 1942. Китай», Вашингтон, 1956, стр. 185 -186).

Но после того, как была разгромлена фашистская Германия 8 мая 1945 года, Япония стала поднимать вопрос о заключении мира, американская политика начала отходить от союзнических обязательств антифашистской коалиции. Это со всей определенностью проявилось в нарушении Соединенными Штатами договоренностей в Ялте и составлении ими планов разделения Кореи на четыре зоны военной оккупации. Комитет начальников штабов США, имевший за собой в Америке самые большие права в годы войны, в июне - августе 1945 года составил тайный план захвата Японии и Корейского полуострова и секретный доклад (Эти документы были преданы гласности в 1975 году, спустя 30 лет после их составления). В докладе отмечалось, что Корея будет разделена и оккупирована войсками четырех держав - США, Великобритании, Китая (Чан Кайши) и СССР. План разделения и оккупации Кореи предусматривалось осуществить в три этапа.

На первом - предполагалось продвинуть американские войска в Сеул, а затем - в стратегически важные опорные пункты Кунсан и Пусан. За этот период южную часть Кореи намечалось оккупировать американскими войсками, а северную часть -

советскими. Но главными силами должны были стать американские войска. Что касается других союзных войск, то не исключена была возможность и их пребывания в Корее. Срок первого этапа был определен примерно на три месяца.

На втором этапе предполагалось осуществить разоружение японской армии в Корее, начав ее возвращение на родину. За этот период в Японию должно было быть отправлено примерно 270 тысяч разоруженных японских солдат и офицеров и примерно 35 тысяч полицейских. Предполагалось также, что Соединенные Штаты и Советский Союз пригласят на Корейский полуостров английские и китайские войска, чтобы этот полуостров находился под совместной оккупацией союзных держав.

Определялось пребывание советских войск в Чхончжине, Рачжине, Вонсане, Сеуле, американских — в Сеуле, Инчхоне, Пусане, английских - в Кунсане, на острове Чэчжу, в Сеуле, а китайских - в Пхеньяне и Сеуле. В Сеуле, таким образом, как в Берлине, предусматривалось пребывание войск четырех держав - победительниц. Срок второго этапа примерно 9 месяцев.

На третьем этапе предусматривалось завершение разоружения японской армии, организация союзного контрольного Совета. В его состав войдут гражданские представители США, СССР, Китая и Великобритании, но главный руководящий пост — пост председателя Совета - займут США. Командующие оккупационными войсками будут находиться в подчинении контрольному Совету, а оккупационные войска останутся там, где они пребывали на втором этапе, но их численность будет сокращаться. На третьем этапе предполагалось также незначительное расширение сферы участия корейцев в управлении своей страной. Было предусмотрено, что государственное устройство Кореи примет форму, аналогичную аппарату японского правления, но под оккупацией американских войск.

Планы США предполагали в Корее такой жестокий оккупационный режим, который может иметь место лишь в побежденной стране, подвергшейся безоговорочной капитуляции. Аналогичный план США имел свой прецедент: они предлагали разделить Австрию между четырьмя

державами как одну из проблем послевоенного устройства в колониальных странах Европы, освобожденных от фашизма.

Вообще-то Соединенные Штаты замышляли превратить Австрию в ядро католических государств, находящихся в сфере их влияния. Но этому воспротивилась Англия, которая собиралась объединить Австрию и южную часть Германии в «Дунайские федерации» и поставить их под свое влияние.

Весной 1945 года США подняли на ноги А. Даллеса в Берне и всю свою шпионскую сеть в Европе, чтобы создать в Австрии проамериканскую власть во главе с начальником Главного управления безопасности гитлеровской империи Кальте- нбуруннером (австриец по национальности). Но этому акту не суждено было совершиться, поскольку советские войска стремительно, в марте 1945 года, первыми вступили в Вену. В Австрии установилось австрийское временное правительство во главе с социал-демократом К. Реннером. У американо-английской стороны не было другого пути, и она предложила разделить Австрию на четыре зоны оккупации. Советский Союз согласился. Перед ним стояла более важная задача по послевоенному устройству Германии, которую следовало решить с американо-английской стороной, и лишние трения с союзниками ему были не нужны. Таким образом, 9 августа 1945 года было заключено соглашение между СССР, США, Англией и Францией о разделе территории Австрии и Вены на четыре зоны оккупации, был создан «Союзный комитет» по разрешению австрийского вопроса. Было подписано также «соглашение об управлении Австрией».

Но предложение США о разделении стран Азии на зоны оккупации коренным образом отличалось от случая с Австрией.

В Европе США под лозунгом ликвидации остатков фашизма настаивали на разделении побежденной Германии и оккупированной ею Австрии. В Азии они стремились разделить не побежденную Японию, которую, безусловно, следовало разделить, а только Корею, которая была освобождена из-под японского колониального ига.

В сентябре 1945 года после полной оккупации Японии американскими войсками Комитет начальников штабов

США,представил Трумэну рекомендации по типу немецкого варианта, которые предусматривали участие и войск трех стран - СССР, Англии и Китая - в оккупации Японии с целью избежать критики в адрес США за невыполнение ими своих обязательств перед антифашистской коалицией. Но Трумэн отказался и добился американской односторонней оккупации Японии. А вот против раздела Кореи на четыре сферы влияния Соединенные Штаты к тому времени ничего не имели, наоборот, считали этот вопрос предрешенным.

Если следовать той «логике», которой следовали США в Европе, то именно побежденная Япония и Токио, этот очаг войны и логовище фашизма на Востоке, должны были быть разделены на зоны оккупации. Но США, злоупотребив благоприятной для них обстановкой последнего периода войны на Тихом океане, односторонне заняли Японию. Однако капитуляция Японии осуществилась раньше, чем было предусмотрено Соединенными Штатами, и потому не было реализовано предложение США о разделении Кореи на зоны оккупации. Этот план носил более жестокий характер, чем раздел Австрии на зоны оккупации. В нем даже не предусматривался вопрос о признании независимости Кореи.

Глава третья

ОБЪЕКТ СТОЛКНОВЕНИЯ МЕЖДУ США И СССР, ПРОДУКТ ИХ КОМПРОМИССА

После Ялтинской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании быстро изменились ход войны и международное положение.

В апреле 1945 года Советская Армия полностью заняла Австрию, которая была первой жертвой Гитлера, и вся Европа освободилась от фашистского ига. В мае пал Берлин, и наконец капитулировала Германия. Арена второй мировой войны была перенесена в азиатский регион. Северо-западная часть бас- сейна Тихого океана, включая Корею, превратилась в район операций трех держав - СССР, США и Великобритании - против Японии.

Соединенные Штаты, не обладавшие военной мощью для

самостоятельного разгрома Японии, в первые дни, когда Советский Союз решил двинуть свои войска на Восток, на войну с Японией, не имели оперативного представления о том, что делать с граничащими с СССР Маньчжурией и Корейским полуостровом. Но после того, как США получили инфо- рмацию о том, что Япония намеревается поспешно сложить оружие, они решили продвинуть свои сухопутные силы в юж- ную часть Корейского полуострова прежде, чем туда войдут советские войска. В дни, когда шла сложная дипломатия между державами вокруг вопроса о капитуляции Японии, США разработали план разделения зон военных действий так, чтобы на Корейском полуострове южнее 38-й параллели северной широты, включая Сеул, могли и должны были высадиться американские войска.

Дипломатическая война между СССР и США

США считали, что военный потенциал Японии достаточно велик, и, следовательно, после гибели Германии Тихоокеанская война продолжится еще много лет. Исходя из этого, США проводили политику «войны с Японией на дальнем расстоянии», рассчитанную на победу над противником с помощью союзников - прежде всего СССР.

США рассчитывали и на Тихом океане вести войну с Японией с помощью Китая и Советского Союза. Еще в 1941 году, после рейда Японии на Пирл-Харбор, президент США Рузвельт предложил послу СССР в США М. Литвинову, чтобы Советский Союз вступил в войну против Японии. В это время немецкие войска подступили к Москве, и Советский Союз, как известно, отказался от этого предложения, ссылаясь на то, что он направляет все свои силы на войну с главным врагом — гитлеровской Германией («Разгром милитаристской Японии и освободительная миссия СССР в Азии», Москва, издательство АПН, 1985, кор. изд., стр. 7 - 8).

Для США и Великобритании, которые, лишившись Индонезии, Филиппин и почти всех «своих» стран и островов в южной части Тихого океана, едва сохраняли военное

равновесие в этом районе, было жизненно важным сдерживание японской Квантунской армии, расположенной в Маньчжурии.

Однако в то время СССР не мог тут помочь, поскольку еще был в силе «советско-японский пакт о нейтралитете», заключенный в 1941 году. Командование японской армии могло бы в любое время перебросить из Маньчжурии в южную часть Тихого океана 30 дивизий и огромное количество боевой техники и военного снаряжения, находящиеся у советско-маньчжурских границ, тогда США не избежали бы серьезного удара.

Опасаясь такого удара и пытаясь накрепко привязать Квантунскую армию к месту ее расположения, Рузвельт с самого начала Тихоокеанской войны с большим усердием подстрекал войска гоминьдановского Китая на активные антияпонские боевые действия. Рузвельт пригласил Чан Кайши на Каирскую конференцию и долгое время снабжал его оружием. Однако после перенесения основного фронта Японии в южную часть Тихого океана Чан Кайши вопреки желанию Рузвельта, сговорившись с Японией, направлял свои вооруженные силы на подавление Коммунистической партии Китая и Рабоче-крестьянской Красной армии.

Рузвельт развернул стратегическую кампанию в дипломатии, дабы положить конец нейтральному состоянию СССР и Японии и вовлечь СССР в войну против Японии, ибо, по его мнению, США не в силах победить Японию. В ноябре 1943 года на Тегеранской конференции глав держав он вместе с Черчиллем официально предложили Сталину объявить войну Японии. Сделали они это в ответ на предложение Советского Союза об открытии в западной части Европы «второго фронта» в войне против Германии. Дескать, мы откроем «второй фронт» на Западе, а вы - на Востоке против Японии.

Сталин ответил, что силы СССР на Дальнем Востоке достаточны лишь для того, чтобы вести оборону, но для наступления их надо увеличить, по крайней мере, в три раза. Он заявил американо-английской стороне, что СССР не сможет участвовать в войне против Японии, пока ведет войну против Германии, а вступит в войну против Японии через

шесть месяцев после разгрома Германии, пополнив за это время свои вооруженные силы («Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг., сборник документов», т. 2, Москва, 1978, стр. 95).

Вместе с тем Сталин выразил позицию СССР об урегулировании вопроса Дальнего Востока в послевоенный период. Советский Союз, выйдя победителем из войны против Германии, собирался участвовать в войне против Японии при условии обеспечения ряда своих требований в восточном вопросе. Едва только Советский Союз согласился в принципе на участие в войне против Японии, как Рузвельт выдвинул предложение о строительстве авиабаз для 1000 американских бомбардировщиков в дальневосточных районах СССР. Этим он хотел получить возможность непосредственно с них бомбардировать территорию Японии, остановить передвижение Квантунской армии в южную часть Тихого океана и заставить СССР денонсировать советско-японский пакт о нейтралитете.

Сталин отказался от предложения Рузвельта, говоря, что строительство авиабаз для американских бомбардировщиков в дальневосточных районах СССР может вызвать превентивные удары японского империализма по Советскому Союзу.

Осенью 1943 года США для подталкивания Советского Союза к войне против Японии направили в Москву военную миссию во главе с генерал-майором Дином. Однако почти год Дин ничего не мог добиться, потому что, сосредоточив все силы в войне с фашистской Германией, советское правительство даже не обсуждало с ним вопрос участия СССР в войне против Японии. Только во второй половине 1944 года, когда Советский Союз полностью изменил ситуацию войны к лучшему, вопрос о его вступлении в войну с Японией опять был поставлен в повестку дня.

4 октября 1944 года Рузвельт снова попросил Сталина о сотрудничестве в разгроме Японии («Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.», т. 2, Москва, 1976, стр.

163). Этот вопрос был решен во время визита Черчилля в СССР с 9 по 12 октября 1944 года на переговорах между СССР, США и Великобританией, проведенных в Москве.

В то время сам Рузвельт не мог принять участие в этих переговорах в связи с предстоящими президентскими выборами в США и поручил американскому послу в СССР Гарриману участвовать в них вместе с главой американской военной миссии Дином. На переговорах Дин обобщенно разъяснил Сталину об операционных действиях американо-английских войск в тихоокеанском регионе и попросил еще раз сообщить, через сколько месяцев после разгрома Германии Советский Союз начнет участвовать в войне против Японии, сколько месяцев потребуется для укрепления дальневосточных войск СССР, чтобы начать наступление на Японию. Потом он представил «план взаимодействий» в войне с Японией. План включал:

1. Предоставление сибирской железной дороги СССР до Владивостока для снабжения американских войск.

2. Формирование в Приморье американо-советского отряда стратегических бомбардировщиков, предназначенного для операций против Японии.

3. Блокирование японского морского и воздушного транспорта между основной территорией Японии и азиатским континентом.

4. Разгром японских войск в Маньчжурии Советским Союзом.

5. Содействие Советского Союза обеспечению путей снабжения американских войск на Тихом океане (использование американскими войсками порта Петропавловска, сооружение порта на реке Амур, признание оккупации Южного Сахалина американскими войсками и др.).

Сталин заявил, что для участия Советского Союза в войне против Японии требуется время в целях увеличения необходимых для этого вооруженных сил. Чтобы увеличить 30 советских дивизий, находящихся на Дальнем Востоке, до 60, продолжал он, нужны, по крайней мере, три месяца после разгрома немецких войск. Что касается вопроса использования сибирской железной дороги, то ее перевозочная способность недостаточна даже для снабжения

этих 60 дивизий, к тому же советским дальневосточным войскам следует накопить в Сибири военные материалы на 2 - 3 месяца. Поэтому США не смогут использовать сибирскую железную дорогу в качестве своих путей снабжения, им хорошо бы использовать для этого морской транспорт на Тихом океане.

Сталин отказал англо-американской стороне и в использовании воздушных и морских военных баз Приморья союзническими вооруженными силами, поскольку эти базы нужны советской стороне.

Остановился Сталин и на «щекотливом вопросе» определения операционных районов для советских войск. В связи с предложением американской стороны, ограничивающим операционные районы Советской Армии лишь Маньчжурией, он отметил, что для разгрома японских войск, находящихся в Маньчжурии, операционные районы нельзя ограничивать. Советские войска должны атаковать японцев в северных границах Маньчжурии и одновременно продвинуть крупные войска с высокой маневренностью в северо-западную сторону - от озера Байкала через Внешнюю Монголию в направлении Чжанцзягоу, Пекина и Тяньцзиня. А в восточной стороне советские сухопутные и военно-морские силы будут наносить удары по северным портам Корейского полуострова. Тем самым, утверждал Сталин, удается окружить и уничтожить японские войска на материке. Советский Союз стремился сохранить возможности для продвижения на юг. Американская сторона посчитала этот план военно- стратегически обоснованным и не выдвинула другого мнения.

На переговорах был обсужден и вопрос обеспечения военными материалами, необходимыми для участия Советского Союза в войне против Японии. Советская сторона предложила американцам доставить до июня в общей сложности 1060 тысяч тонн провианта, горючего, транспортных средств и других материалов, необходимых для двухмесячного обеспечения 500-тысячных войск, 3 тысяч танков, 7 тысяч автомобилей, 5 тысяч самолетов отдельно от тех материалов, которые обещала американская сторона предоставить за 4 раза в годы войны против Германии. Но в

этом вопросе Сталин не нашел на месте у союзников поддержки.

Конкретные военно-операционные вопросы СССР и США, связанные с участием Советского Союза в войне против Японии, снова были обсуждены на заседании начальников штабов армий союзных стран и опять были рассмотрены через 3 месяца на Ялтинской конференции.

На московских переговорах США, добиваясь от СССР объявления войны против Японии, пытались ограничить операции Советской Армии районами Маньчжурии и тем предотвратить дальнейшее влияние Кремля на Корею и Японию. Взамен предоставления Советскому Союзу военных материалов США хотели получить возможность для создания американских военных баз в дальневосточных районах СССР. СССР, в свою очередь, в середине декабря в качестве условия для вступления в войну против Японии предложил возвращение Советскому Союзу Южного Сахалина, лишенного в результате вероломного нападения Японии на Россию в 1904 году, и Курильских островов. СССР потребовал также признания за ним аренды части Ляодунского полуострова, включая Порт-Артур, открытия порта Дальнего, совместной эксплуатации Китайско-Восточной и Южно- Маньчжурской железных дорог на паритетных условиях, сохранения статус-кво Внешней Монголии (МНР).

В то время положение США и Англии настоятельно требовало участия Советского Союза в войне против Японии. Начальники штабов армий Америки и Великобритании считали, что они могут победить Японию лишь через 18 месяцев после капитуляции Германии, и предвидели этот процесс тяжелым (У. Леги. «Я был там», Нью-Йорк, 1950, стр. 259). Они рассчитывали вступить на основную территорию Японии лишь к концу 1946 года, поэтому Комитет начальников штабов США в январе 1945 года представил Рузвельту меморандум, где указано: для оказания максимальной поддержки их тихоокеанской операции насущно нужно, чтобы Россия как можно скорее начала участие в войне («Внешние сношения США. Конференции на Мальте и в Ялте. 1945», Вашингтон, 1955, стр. 396).

Вопрос участия Советского Союза в войне против Японии окончательно был решен на Ялтинской конференции в феврале 1945 года. Тогда, как мы уже писали выше, Рузвельт снова выдвинул этот вопрос и обсудил его со Сталиным в строгом секрете. Сталин, памятуя о своем обещании на Тегеранской конференции, снова заявил, что Советский Союз примет участие в войне против Японии после окончания войны против Германии для того, чтобы обеспечить безопасность восточных районов СССР и уничтожить очаг войны на Дальнем Востоке. Одновременно с этим Сталин напомнил об условиях СССР, выдвинутых им в декабре 1944 года. Он сказал, что советско-германская война явилась войной против немецких войск, вторгшихся непосредственно в пределы СССР, а советско-японская война является войной, в которой Советский Союз атакует Японию, не имея с ее стороны явных враждебных действий против СССР. Следовательно, продолжал он, если Советский Союз не будет обеспечен рядом концессий, которые могли бы оправдать его участие в войне против Японии, то и Верховный Совет СССР, и народные массы будут сомневаться, нужно ли СССР участвовать в ней.

Рузвельт ответил, что из выдвинутых Советским Союзом «концессионных условий», касающихся Китая, надо получить согласие чанкайшистского правительства. Накануне Ялтинской конференции американо-английская сторона, обменившись мнениями в связи с условиями СССР, договорилась не принимать их. Однако вынуждена была согласиться с ними, поскольку очень желала втянуть СССР в Тихоокеанскую войну.

В конце концов, 11 февраля 1945 года в Ялте между главами правительств СССР, США и Великобритании было заключено тайное соглашение по вступлению Советского Союза в войну против Японии. Соглашение предусматривало, что СССР вступит в войну против Японии через 2-3 месяца после капитуляции фашистской Германии, а американо-английская сторона согласится на условия СССР, выдвинутые им в связи с участием в войне против Японии («Сборник международных договоров (по военным делам 1)», Пхеньян, 1985, стр. 137).

Это соглашение стороны держали в строжайшем секрете, ни строки не записав о нем в протокол Ялтинской конференции. Даже Чан Кайши не сообщили о нем. Оно было предано гласности Советским Союзом после окончания войны против Японии - 11 февраля 1946 года. США огласили его еще позднее - 16 марта 1954 года, когда руководители Республиканской партии США яростно нападали на Рузвельта, якобы этим соглашением он продал Японию и чанкайшистский Китай Советскому Союзу и обеспечил Советам превосходство сил на Дальнем Востоке, а некоторые лица из правого крыла представили проект резолюции, требующий отмены этого соглашения.

После Ялтинской конференции Советский Союз форсировал подготовку к войне против Японии.

5 апреля 1945 года министр иностранных дел СССР Молотов вручил японскому послу в СССР ноту, объявившую денонсацию «советско-японского пакта о нейтралитете», заключенного 4 года назад. В ноте отмечалось, что в условиях, когда Япония помогает Германии, которая ведет войну против СССР, и сама ведет войну против США и Великобритании - союзных государств Советского Союза, «советско-японский пакт о нейтралитете» потерял свое значение и его продление стало невозможным («Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы», т. 3, Москва, 1947, стр. 166). Нейтральные отношения между СССР и Японией были прерваны, в любое время они могли вступить в войну между собой.

После крушения фашистской Германии на японо-американском фронте в южной части Тихого океана по-прежнему не было больших перемен: США все еще довольно пессимистически относились к своим перспективам в войне против Японии. На конец июля 1945 года, по подсчетам информационного отделения генштаба американской армии, вооруженные силы Японии имели в общей сложности более 5 млн. штыков, из них 2 млн. - на основной своей территории (плюс к ним 7000 самолетов), свыше 2 млн. - в Маньчжурии (миллионная Квантунская армия), Китае, на Тайване и в Корее, свыше 200 тысяч - в Индокитае, Таиланде и Бирме,

более 500 тысяч — в Индонезии и на Филиппинах, 100 тысяч - на тихоокеанских островах, в тылу американских войск (Д. Ефимов. «Вторая мировая война и судьба народов Азии и Африки», Москва, 1985, кор. изд., стр. 93).

Кроме того, США полагали, что дополнительным призывом на военную службу Япония сможет резко увеличить число своих вооруженных сил.

Право, в южных районах Тихого океана военно-морской флот США превосходил тогда флот Японии в 5 - 10 раз, но сухопутные силы имели лишь 36 дивизий - примерно 550 тысяч штыков, а этого было недостаточно для их крупной десантной операции (Л. Внотченко. «Победа на Дальнем Востоке», Москва, издательство АПН, 1985, кор. изд., стр. 16).'

Для сосредоточения американских .войск, разбросанных в обширных районах Тихого океана, в направлении главного удара нужно было снять там блокаду на островные японские группировки. К тому же Япония объявила всеобщую мобилизацию по всей стране, готовясь к войне на своей основной территории. А генштаб японской армии разрабатывал план затяжной войны и одновременно сооружал мощные оборонительные укрепления в Японии, Маньчжурии и Китае, имея в виду высадку американских войск в 1945 году. Этот план предопределял вооружить всех японцев без исключения и целиком сосредоточить в руках государства экономику страны.

10 мая, спустя два дня после безоговорочной капитуляции своего союзника Германии, правительство Японии опубликовало заявление, в котором указывало, что несмотря на изменение положения в Европе, цель войны, проводимой Японской империей, остается неизменной.

Подготовка к бактериологической войне была важной составной частью плана долгосрочной войны японского империализма. Секретным приказом японского императора и министерства армии еще в 1936 году штаб Квантунской армии создал «заводы смерти», на которых были накоплены сотни тонн бактерий.

Ставка главнокомандования японских войск в апреле 1945 года отдала 731-й части, возглавляемой генерал-майором

Исии Сиро, которая специально занималась подготовкой к бактериологической войне в Маньчжурии, и 100-й части приказ о максимальном ускорении производства бактерий. В этих подразделениях коллектив из трех тысяч убийц проводил на живых людях опыты по производству бактериологического оружия.

Даже перед лицом полного поражения японский империализм отчаянно сопротивлялся. Сопротивление японских войск было особенно упорным на острове Окинава. Американские войска, состоявшие из 451 тысячи 860 штыков, 1317 военных кораблей и 1727 самолетов, атаковали 25 марта Окинаву, где оборонялось всего 80 тысяч японских солдат. Но только через три месяца, 21 июня, американцам удалось взять этот остров.

В небе и на море у острова Окинава японский авиационный отряд особого назначения «Камикадзе» (дьявольский ветер) нанес американским войскам немало ущерба. Летчики-камикадзе, совершив около 1900 вылетов, потопили 26 и повредили 164 американских военных корабля, уничтожили и ранили 46 тысяч американцев. Запущенные из подводных лодок «торпеды-моряки», служившие в отряде особого назначения «Гайтен» потопили 14 американских кораблей, в том числе авианосцы и крупные крейсеры.

В десантной операции на острове Окинава американцы потеряли более 75 270 человек убитыми, ранеными или пропавшими без вести: Это была самая большая потеря США в ходе второй мировой войны (всего за годы второй мировой войны США потеряли 100 тысяч человек).

Горький опыт, приобретенный в захвате острова Окинава, заставил США рассчитывать на затяжную войну с японским империализмом. Американцы разработали оперативный план ее ведения с перспективой на два и более года.

План ведения Тихоокеанской войны американскими войсками, который подготовил начальник генштаба американских сухопутных войск Маршалл и утвердил в июне 1945 года Трумэн, предусмотрел на первом этапе (летом и осенью 1945 года) блокировать японские города с моря и воздуха, подвергая их сосредоточенной бомбардировке, а с 1

ноября 6-й американской армии начать десантную операцию на самом южном краю Японии — Кюсю. На втором этапе (в марте 1946 года) 8-я, 10-я и переведенная с европейского фронта 1-я армия, эти главные силы предпримут вторую атаку и десантную операцию на острове Хонсю, отрежут пути к токийской равнине.На третьем этапе (до начала 1947 года) завершить непрерывными операциями полное военное поражение Японии («История **второй мировой войны** 1939 - 1945 гг.», **Москва,** 1980, стр. 174).

Главнокомандование американской армии рассчитало, что для войны против Японии Америке потребуется по крайней мере 7 млн. солдат, из них будет потеряно более 1 млн. человек (л. Внотченко. «Победа на Дальнем Востоке», Москва, 1985, издательство АПН, кор. изд., стр. 17). Исходя из такой перспективы, США уповали на СССР, втягивая его в войну против Японии. По воспоминаниям тогдашнего посла США в СССР Гарримана, в мае 1945 года военный министр США Стимсон сказал заместителю госсекретаря Грю, что участие России в войне значительно сократит срок войны и тем спасет жизнь многих американцев.

.Чтобы ускорить участие СССР в войне против Японии, США усилили поставку военных материалов в советское Приморье. В мае они перевезли сюда 781 тысячу тонн таких материалов, достигнув в этом высшего уровня военного времени. 28 мая Сталин на переговорах со специальным посланником Трумэна Гопкинсом заявил, что Советский Союз закончит подготовку к участию в войне с Японией ДО 8 августа («Разгром милитаристской Японии и освободительная миссия СССР в Азии», Москва, издательство АПН, 1985, кор. изд., стр. 10).

8 августа было днем, когда минуло ровно три месяца после победы СССР в войне против Германии. Советский Союз начал военные действия против Японии.

Внутри правящих кругов Японии, до этого нервозно следивших за действиями СССР после денонсации советско-японского пакта о нейтралитете, существовала группировка, которая настаивала на заключении мирного договора, избегая таким образом безоговорочной капитуляции. Эта группировка преобладала над группировкой, настаивавшей на

«смертельной схватке». В результате 18 июня 1945 года «Верховное собрание военного руководства» Японии приняло решение следующего содержания: поскольку вражеская сторона настаивает на безоговорочной капитуляции, у Японии нет иного пути, кроме как продолжать войну, но сейчас, когда Япония обладает значительными силами для сопротивления, нужно предлагать противнику мир через нейтральное государство, в частности, СССР и добиться условия сохранения по крайней мере императорского режима Японии.

Япония, которая тогда не знала, что на Ялтинской конференции был решен вопрос об участии СССР в войне против нее, в конце июня решила послать в Москву специального посланника с компромиссной миссией. Путем контакта с СССР она пыталась предотвратить участие Красной Армии в войне против Японии и одновременно с этим через посредничество Советского правительства завершить Тихоокеанскую войну мирным договором с американо-английской стороной. Император Японии назначил специальным посланником бывшего премьер-министра Коноэ, 25 июля через своего посла в Москве Сато передал Министерству иностранных дел СССР сообщение о намерении послать в СССР специального посланника и попросил Советский Союз о согласии на это. Однако Сталин и Молотов были в то время на Потсдамской конференции глав правительств, и именно 26 июля была опубликована Потсдамская декларация, требующая от Японии безоговорочной капитуляции.

На конференции глав правительств СССР, США и Великобритании, проходившей с 17 июля по 2 августа 1945 года в пригороде Берлина Потсдаме, были обсуждены главным образом вопрос о послевоенном устройстве Европы и вопрос об участии Советского Союза в Тихоокеанской войне.

После разгрома Германии СССР сосредоточивал огромные вооруженные силы и снаряжение на Дальнем Востоке, активно готовясь согласно своей договоренности с США и Англией к войне против Японии. Но американо-английская сторона занимала тогда противоречивую позицию: активно требовала вступления Советского Союза в войну против

Японии и одновременно опасалась последствий его участия. Боялась, что вступление Советского Союза в войну против Японии увеличит его влияние и право голоса в решении вопросов Азии после войны. А США норовили единолично править не только в Японии, но и в Корее, Маньчжурии. При всем этом разгромить мощные вооруженные силы Японии без участия Советского Союза в войне было невозможно. Тогдашний главнокомандующий американскими войсками в тихоокеанском регионе Макартур заявил, что победа над Японией может быть обеспечена лишь в том случае, когда будут разгромлены ее сухопутные силы, и предложил своему правительству прилагать все усилия к тому, чтобы СССР вступил в войну против Японии, так как Запад и его союзники не имеют таких сил (Л. Внотченко. «Победа на Дальнем Востоке», издательство АПН, 1985, кор. изд., стр. 19). Трумэн на Потсдамской конференции настоятельно потребовал участия СССР в войне против Японии. Сталин подтвердил, что СССР точно исполнит Ялтинское соглашение о вступлении СССР в войну против Японии.

В дни проведения переговоров глав правительств СССР, США и Великобритании Трумэн и Черчилль отдельно обсудили вопрос войны против Японии и приняли Потсдамскую декларацию, содержащую условия безоговорочной капитуляции Японии и провозглашающую основные принципы мирного управления Японией после войны («сборник международных договоров (по военным делам 1)», Пхеньян, 1985, стр. 138 -140).

Но Потсдамскую декларацию, опубликованную 26 июля 1945 года от имени Трумэна, Черчилля и Чан Кайши (Чан Кайши выразил согласие телеграммой), Сталин не подписал: СССР еще не объявил войну против Японии.

На переговорах в Потсдаме корейский вопрос обсуждался не .прямо, а косвенно, в форме нового подтверждения Каирской декларации. Но во время обсуждения военными специалистами оперативного плана против Японии был серьезно рассмотрен вопрос и о военной операции в районе Корейского полуострова.

Для выполнения договоренностей глав правительств 24 и 26 июля были проведены военные переговоры начальников

генштабов армий трех держав. На них советский начальник генштаба Маршал Антонов отметил, что для участия в операциях против Японии во второй половине августа Красная Армия сосредоточивает свои силы на Дальнем Востоке, и добавил, что точная дата начала войны будет решена позже. Он заявил, что Советская Армия разгромит японские войска, расквартированные в Маньчжурии, объяснил ее общие оперативные намерения продолжать затем наступление на Ляодунский полуостров, Курильские острова и в Корею.

Как свидетельствуют тогдашние записи, Антонов спросил начальника генштаба американской армии Маршалла: могут ли американские войска вести операции в прибрежных водах Корейского полуострова, содействуя наступлению советских войск, и попросил американскую сторону участвовать во взаимодействиях на этом полуострове. Маршалл отказался помогать СССР в наступлении на Корейский полуостров, говоря, что американские войска сосредоточивают свои силы на подготовке к десанту на основную территорию Японии, поэтому не могут планировать тут взаимодействий с Советским Союзом.

США, повторим, не могли не признать, что в условиях упорного сопротивления Японии невозможно ограничить районы боевых действий СССР зонами Маньчжурии, являющимися основной базой Квантунской армии Японии, и тем пресечь влияние Советского Союза на Востоке. Соединенные Штаты были вынуждены признать расширение зоны военных действий советских войск вплоть до Корейского полуострова. Но это отнюдь не означало, что США отказались от «своих прав» на Корею. США планировали в случае, если Япония поспешно пойдет на капитуляцию, прежде всех выдвинуть американские войска в северо-восточную часть азиатского континента. Для США было недопустимо, чтобы Япония, напуганная крушением Германии, поспешно подняла руки и Красная Армия беспрепятственно продвинулась на юг и сжала сферу влияния США на территории Кореи.

Маршалл говорил Антонову, что в случае капитуляции Японии, если она начнется, прежде чем вступят советские

войска в Корею и Дальний, не исключена возможность высадки американских войск в этих районах. Такой оговоркой он как бы предусматривал новую перспективу войны.

К этому времени США, которые считали, что до завершения войны с Японией понадобится еще довольно много времени, получили новую информацию о том, что Япония пытается через СССР начать официальный разговор об условиях капитуляции. Это перевернуло прежнюю их оценку развития ситуации.

Разведка ВМС США расшифровала секретные телеграммы, которыми обменялись накануне Потсдамской конференции, 11 и 12 июля, японский министр иностранных дел Того Сигэнори и японский посол в Москве в связи с посылкой специального японского посланника для переговоров о «компромиссном мире». Кроме того, Сталин 18 июля передал Трумэну копию ноты Того и письмо Хирохито.

Это было неожиданным поворотом дел для США, которые рассчитывали, что война против Японии после поражения Германии затянется более 2 лет.

Комитет начальников штабов, узнав, что Япония намеревается скоро капитулировать, немедленно сообщил главнокомандующему американскими сухопутными войсками в тихоокеанском районе Макартуру и командующему тихоокеанским флотом США Нимицу, что до вступления Советского Союза в войну против Японии может возникнуть необходимость принять своевременные меры, а потому надо заранее подготовить к этому американские войска.

США предусматривали необходимость раньше Советов высадиться в Корее и порту Дальнем в случае, когда Япония неожиданно капитулирует прежде, чем советские войска займут упомянутые районы. США планировали развернуть отдельные операции, выйдя за рамки взаимодействий, о которых уже договорились с СССР(К. Бергер. «Корейский вопрос», Нью-Йорк, 1957, стр. 42).

Однако информация о капитуляции .японского империализма не подтвердилась конкретно, США не имели ясного представления, затянет ли войну Япония или немедленно капитулирует, а потому вступили в переговоры с СССР по вопросу взаимодействий против Японии.

Имея в виду такие две возможности развития ситуации, США решили готовиться, с одной стороны, к случаю сравнительно скорой капитуляции Японии, а с другой, по-прежнему занимать позицию затяжной войны в вопросах о взаимодействиях с СССР.

Такая позиция США заключалась в том, чтобы путем вовлечения Советского Союза в войну облегчить свое военное бремя и в то же время максимально предотвратить расширение влияния СССР на Востоке. Об этом красноречиво говорят высказывания Маршалла. Давая понять Антонову, что американские войска могут самостоятельно развернуть наступательную операцию в прибрежных водах Кореи, он заявил, что вопрос о такой операции будет решен после высадки американцев на Кюсю. Базируясь на Кюсю, можно занять и Корейский полуостров. |

Опасаясь того, что американские войска завязли на южных островах Тихого океана и Советская Армия, вступившая в войну против Японии, сможет первой продвинуться не только в Корею, но и на основную территорию Японии, США с головой ушли в разработку контрмер для обуздания влияния Советского Союза в Азии после войны.

Американская сторона на военных переговорах представила советской стороне документ из 5 пунктов. В нем американцы предложили советской стороне признать неограниченный маневр ВМС США (за исключением подводных лодок) на Корейском Восточном море и свободные боевые действия ВВС США на Корейском полуострове южнее чхончжинского района.

Военные специалисты СССР, США и Великобритании два раза совещались по определению районов своих будущих операций на Дальнем Востоке и договорились только о наступлении союзных держав одновременно в четырех направлениях: советские войска с севера, китайские (Чан Кайши) с запада, американо-английские с востока и юга предпримут массированное наступление на Японию, Маньчжурию и Корею.

В то время Трумэн предполагал, что и для вступления Советской Армии на Корейский полуостров понадобится немало времени, и потому не настаивал на решении таких

конкретных вопросов, как рубежи операций наземных войск союзных держав и районы их военной оккупации. Позже в своих мемуарах он писал: «Когда в Потсдаме... проходило заседание военных руководителей, США и СССР заключили соглашение об определении операционных рубежей военно-воздушных и военно-морских сил на территории всей Кореи в случае участия Советского Союза в Тихоокеанской войне. Но насчет наземной операции не было никакого обсуждения, ибо как у наземных войск США, так и у наземных войск СССР не было возможностей вступить туда в ближайшем будущем» (Г. Трумэн. «Годы испытаний и надежд. Мемуары 2», Нью-Йорк, 1956, стр. 317).

Военные представители СССР и США установили рубеж операций военно-воздушных и военно-морских сил в районе Корейского полуострова. Рубеж военно-воздушных и военно-морских сил СССР соединял по прямой два пункта на Корейском Восточном море, т. е. пункт 40 градусов северной широты, 135 градусов восточной долготы и пункт 45 градусов 45 минут северной широты, 140 градусов восточной долготы. Эта линия пересекала на севере примерно наполовину спину Сахалина и, проходя через Корейское Восточное море, кончалась на юге Цусимским проливом. Это означало, что в район операций военно-воздушных и военно-морских сил СССР включены Маньчжурия и весь Корейский полуостров.

Вопрос определенного в Потсдаме такого операционного района военно-воздушных и военно-морских сил двух союзных стран является одной из проблем, имеющих известное значение не только для того времени, но и по сей день. Иные историки утверждают, что согласованные между СССР и США рубежи операционных районов их военно-воздушных и военно-морских сил в общем являются пограничной линией Кореи, и в начале войны против Японии советские наземные войска действовали именно на этом рубеже. Но с тех пор, как они, мол, раньше других узнали о воле Японии к капитуляции, у Советов возникли территориальные притязания и, нарушив Потсдамское соглашение, они вдруг «круто повернули на юг голову» передового отряда войск 1-го Дальневосточного фронта и

вступили в северную часть Кореи. А что касается проведения Соединенными Штатами линии «38-й параллели», пересекающей спину Кореи, эти историки пытались оправдать их поведение «необходимостью предотвратить продвижение на юг советских войск, нарушивших соглашение».

Однако такие утверждения противоречат историческим фактам.

Об этом прежде всего ясно свидетельствует сам тогдашний процесс обсуждения советско-американской операции. Американская сторона заявила тогда, что она планирует только рейдовую операцию на основную территорию Японии и, исходя из такой необходимости, предложила советской стороне признать свободное маневрирование военно-морских сил США на Корейском Восточном море. Американская сторона отказалась от советско-американских взаимодействий на Корейском полуострове. Это показывает, что американские войска, базирующиеся на Филиппинах, не могли выйти за пределы основной территории Японии и широко распространять свое влияние вплоть до Корейского полуострова, США были вынуждены признать его оперативным районом советских войск.

Военные обстоятельства того времени доказывают нелогичность взглядов некоторых упомянутых выше историков.

Первоочередная цель Советской Армии заключалась тогда в разгроме Квантунской армии, находившейся на Северо-востоке Китая, поэтому рубежи ее первой операции сами по себе должны были достичь северной части Кореи - корейско-маньчжурской пограничной линии.

И советские ученые подтверждают, что в конце июня 1945 года Верховное главнокомандование СССР приняло окончательное решение о встречном наступлении из двух основных направлений — с выступа Монгольской Народной Республики и советского Приморья (Л. Внотченко. «Победа на Дальнем Востоке», Москва, 1985, кор. изд., стр. 31). Дело в том, что рубежами последующей операции советских войск были Корея, Южный Сахалин, Курильские острова и Ляодунский полуостров. Действовавший на северном рубеже

Кореи Маршал К. Мерецков, командующий войсками 1-го Дальневосточного фронта СССР (позже эти войска .выступили в Корею), писал в своих воспоминаниях, что если советские войска начнут атаковать расположенную там (в Маньчжурии) Квантунскую армию в нескольких направлениях, то она отступит, постепенно отойдет с боями в Корею или в Китай (Там же, стр. 32).

Япония построила на материке 21 укрепление, из них четыре — в Корее. Это значит, что Япония считала Корею «главной зоной».

И в случае, когда основная задача советских войск — полный разгром японских войск в Маньчжурии, их боевые действия не могут ограничиться лишь территорией Маньчжурии и должны распространиться не только на Корейский полуостров, но и на северные районы Японии. Такова логика военного дела. Рубежи операционных районов военно-воздушных и военно-морских сил, определенные в Потсдаме начальниками генштабов трех держав, установились именно на основе признания такого оперативного плана советских войск.

Совершенно нелогично считать, что на советско-американских переговорах по операционным вопросам, где детально было обсуждено распределение районов военной операции, Корейский полуостров — этот самый важный военный плацдарм японского империализма для агрессии на материке — был оставлен союзными сторонами без внимания.

Американская и советская стороны имели каждая свою заинтересованность в Корейском полуострове, о чем они не высказались открыто, прикрывали ее словом «пробел».

То, что США признали район Корейского полуострова операционным районом военно-воздушных и военно-морских сил СССР, отнюдь не означает, что Америка отказалась от своих притязаний на Корею.

Это исходило из того, что США хотели перевалить на СССР больше бремени войны, предполагая, что Япония окажет упорное сопротивление и Тихоокеанская война примет затяжной характер. Вместе с тем США заранее составили и отдельный оперативный план, предусматривающий случай немедленной капитуляции Японии. Общая стратегия США в

случае немедленной капитуляции Японии, повторим, состояла в том, чтобы раньше Советского Союза захватить важнейшие пункты материка, находившиеся под оккупацией Японии.

В дни Потсдамской конференции командующий тихоокеанским флотом США Нимиц представил Комитету начальников штабов США и Великобритании план, согласно которому американские дальневосточные войска должны раньше других оккупировать Токийский залив, Пусан, Шанхай, Циндао и другие стратегические пункты на Дальнем Востоке (С. Морисон. «Победа на Тихом океане. 1945», Лондон, 1960, стр. 353). США в секретном порядке сообщили об этом плане и Чан Кайши. Встретив американского генерала Ведемейера, прибывшего для обсуждения этого плана, Чан Кайши целиком одобрил намечаемые действия американских войск, которые, мол, должны помешать Советскому Союзу занять прочную позицию в Корее.

Первоначальный военный план США, ставивший главной целью лишь уничтожение вооруженных сил Японии, преобразовался в условиях изменившейся обстановки в план захвата как можно больше стратегических пунктов на материке. Однако военное положение СССР и США в районах Северо-Восточной Азии было тогда очень неблагоприятным для американских войск. Для развертывания своих вооруженных сил в Корее и прилегающих к ней районах Соединенным Штатам и в случае отсутствия сопротивления Японии пришлось бы морским путем продвигаться на север не менее 15 дней. Отсюда военные специалисты США считали более приемлемой совместную оккупацию великими державами Кореи. Это в военном аспекте могло гарантировать установку госдепартамента США по введению в Корее опеки.

Таким образом, США включили в рекомендации американской военной делегации на американо-советских переговорах в Потсдаме следующие, положения:

Военная операция по захвату Кореи включает в себя высадку американцев с моря и сухопутное наступление русских со стороны Сибири. Исходя из этого, Корея должна остаться зоной политических взаимодействий под единым командованием союзных держав («Внешние сношения США.

Дипломатические документы. Берлинская (Потсдамская) конференция. 1945», т. 2. Вашингтон, 1960, стр. 925). США предусматривали, что после осуществления совместной оккупации Кореи именно их войска возьмут в свои руки «право на единое командование». Это, по их мнению, было наилучшим вариантом в отношении Кореи.

Начальник американского генштаба Маршалл приказал начальнику оперативного управления армии подготовить операцию по наступлению американских войск на Корейский полуостров согласно новым стратегическим намерениям. Как изложил бывший начальник Исследовательского института военной истории при военном министерстве США Р. Эпплмэн в книге «Американские войска в корейской войне», начальник оперативного управления армии и его штабисты вели тогда работу по уточнению наземных рубежей боевых действий американских и советских войск на Корейском полуострове, исходя из того расчета, что в район боевых действий американских войск следует включить по крайней мере порты Инчхон и Пусан. Проводя линию их действий севернее Сеула, они не точно, но все же почти по 38-й параллели северной широты установили. границу американского влияния (Японский журнал «Дзюогорон», 1980, №9).

В качестве объекта своего первого удара американцы предусматривали на юго-востоке Пусан, а на западе - Сеул. Это был тайный план США в случае капитуляции Японии. Он уже таил в себе семена раскола Кореи.

На Ялтинской конференции между Сталиным Рузвельтом была достигнута договоренность о том, что в Корее не будут дислоцированы иностранные войска. Однако едва создалась новая обстановка, как США проигнорировали эту договоренность, достигнутую пять месяцев назад. Военный министр США Стимсон предложил в Потсдаме Трумэну разместить часть сухопутных войск и военно-морских сил США на Корейском полуострове («Внешние сношения США. Дипломатические документы. Берлинская (Потсдамская) конференция. 1945», т. 2. Вашингтон, 1960, стр. 631). Это стало стратегическим курсом военных кругов США.

Начальник генштаба американской армии Маршалл тоже в Потсдаме сказал заведующему оперативным отделом военно-

морских сил США Кингу и американскому послу в СССР Гарриману, что если японские войска капитулируют прежде, чем советские войска оккупируют Корею, там высадятся американские войска.

В одном из секретных докладов, написанных тогда американскими стратегами, было отмечено, что с политической точки зрения не желательно наступление на Корейский полуостров только одной России и было предусмотрено любыми способами остановить ее сепаратное выступление. Корею предлагалось оккупировать по типу оккупации Германии в Европе. О независимости Кореи речи вовсе не шло.

Первый официальный документ, о 38-й параллели северной широты

Линия по 38-й параллели северной широты временно была установлена СССР и США в конце второй мировой войны для разоружения капитулировавшей японской армии на Корейском полуострове. Но нигде и никогда 38-я параллель северной широты не была определена как линия раздела Кореи.

План разделения зон боевых действий по 38-й параллели северной широты был выдвинут Соединенными Штатами.

До самого конца войны Япония была готова сопротивляться под отчаянным лозунгом «До последних пяти минут». После опубликования Потсдамской декларации военные круги японского империализма отказались от безоговорочной капитуляции. На следующий день после оглашения ультиматума США и Великобритании, 27 июля, под нажимом главарей военных кругов, настаивавших на продолжении войны, премьер-министр Японии К. Судзуки заявил на пресс-конференции: «Правительство не придает Декларации большого значения, мы игнорируем ее. Во имя успешного завершения войны мы без отступления продолжим продвигаться вперед».

Правящие круги Японии громогласно провозгласили, что

японская армия полностью готова к затяжной войне, и развернули пропагандистскую кампанию, нацеленную на мобилизацию народа на войну.

Понизив призывной возраст до 17 лет, Япония увеличила в августу 1945 года свои вооруженные силы примерно до млн. штыков. В то время японский империализм имел в своем распоряжении более 500 военных кораблей и свыше 10 тысяч самолетов (Д. Ефимов. «Вторая мировая война и судьба народов Азии и Африки», Москва, 1985, кор. изд., стр. 93). С декабря 1944 года Япония форсировала в городе Нагано строительство «подземных сооружений Императорской генеральной штаб-квартиры», куда должны были переместиться император с семьей, правительственные учреждения и командования армии, флота и авиации. Это было одним из звеньев ее плана затяжной войны.

Корейцы, насильственно угнанные в Японию, занимались каторжным трудом на этой подземной стройке под строгим наблюдением японской жандармерии и политической полиции («Следы преступлений», Пхеньян, 1985, стр.61 - 67).

Узнав, что Япония отказывается принять Потсдамскую декларацию и намеревается продолжать сопротивление, готовясь к затяжной войне, США начали искать «тактический план», чтобы принудить Японию к капитуляции. США не навязывали Японии безоговорочную капитуляцию, а тайком рекомендовали ей капитуляцию с оговоркой «оставить императора главой государства». Так они полагали, что заставят Японию незамедлительно капитулировать перед ними. Это был первый вариант ее капитуляции.

Одновременно США проявляли большой интерес к вопросу о применении атомной бомбы на основной территории Японии.

В это время США добились успеха в разработке атомной бомбы после пятилетнего исследования с тех пор, как в 1940 году Рузвельт утвердил для ядерной разработки создание «Урановой комиссии». 16 июля 1945 года в штате Нью-Мексико США успешно проводилось испытание первой ядерной бомбы.

Трумэн и Черчилль со Сталиным вели переговоры в Потсдаме по вопросам послевоенного урегулирования, сюда 17 июля из Вашингтона поступила зашифрованная телеграмма: «Родился умный мальчик», что означало успех испытания американской атомной бомбы.

Трумэн решил открыть этот факт Советскому Союзу, рассчитывая, что атомная бомба может служить для США козырной картой в американо-советской дипломатии. 24 июля Трумэн сообщил Сталину, что США разработали «оружие нового типа с огромной силой разрушения». Но, вопреки ожиданию Трумэна, Сталин воспринял это известие совершенно спокойно. Это поразило Трумэна.

В то время Сталин через сотрудников советской разведки уже знал о «плане Манхаттана» США и его перспективе. Вернувшись в свою резиденцию, Сталин тут же позвонил по дистанционному телефону академику Курчатову, возглавлявшему исследование атомной бомбы, и распорядился форсировать исследовательскую работу. А Трумэн вместе со своими военными советниками стали далее обсуждать курс своих действий в новой обстановке американской «монополии на атомную бомбу».

США решили, что атомная бомба обладает большой сокрушительной силой, но точно пока не известно какой. А потому, мол, нет надобности круто менять прежнюю установку на военные действия, нужно осуществить уже прежде обсужденный военно-оперативный план. Однако теперь они стали занимать иную позицию — вступление-де СССР в войну играет только вспомогательную роль для обеспечения продвижения американских войск на север, а не может служить главным фактором, воздействующим на исход войны. Те, кто рассуждал так, ошибались. Как в то время сообщал американский еженедельник «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт», только для обеспечения высадки американских десантных отрядов на японских островах требовалось 9 атомных бомб, а США имели только две из них.

Трумэн приказал бросить атомную бомбу на Японию, когда метеорологические условия западной части Тихого океана позволят это, и 6 августа первая атомная бомба была сброшена на Хиросиму, убив там 257 тысяч мирных жителей.

Через три дня вторая атомная бомба была сброшена на Нагасаки, было убито и ранено 200 тысяч японцев.

Трумэн получил весть о применении атомной бомбы в Японии после Потсдамской конференции, возвращаясь домой по морю. Он, говорят, громко кричал, заявляя, что это, мол, самое важное в истории событие.

Однако атомная бомба, как отметил военный советник президента США адмирал В. Рей, не оказала решающего удара в войне с Японией. Сказал и Черчилль: ошибочно думать, что судьба Японии решилась атомной бомбой.

И после атомной бомбардировки в Хиросиме японцы через Швейцарию послали американскому правительству ноту, в которой отказались от требования Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции. Окончанию Тихоокеанской войны способствовало лишь вступление СССР в войну против Японии. Верный своим обязательствам вступить в войну против Японии, взятым по Ялтинскому соглашению, Советский Союз за три месяца после окончания войны против Германии, пустив в ход всю перевозочную способность сибирской железной дороги, передвинул крупные вооруженные силы на Дальний Восток, тем обеспечил превосходство над японским империализмом в вооруженных силах и военной технике на азиатском материке.

СССР развернул на Дальневосточном фронте 1747 тысяч штыков, 29 385 орудий и минометов, 5250 танков и самоходных орудий, 5171 самолет и 93 корабля (С. Иванов. «Последняя победа», Москва, .1985) (Иванов был тогда начальником штаба главного командования советских дальневосточных войск).

В конце июля был отдан приказ о планах конкретных военных действий, а в первой неделе августа была завершена подготовка к боям.

Объектом атаки советских дальневосточных войск, как уже известно, явилась.японская Квантунская армия. Созданная в 1930 году, она к концу войны имела 42 пехотные дивизии, 7 кавалерийских дивизий, 22 пехотные бригады, 2 танковые бригады, 1 наступательную бригаду смертников, а также несколько отдельных полков и 2 воздушные армии, всего свыше 1, 2 млн. штыков, 1215 танков, 6640 орудий, 1970

самолетов и 26 кораблей (Там же). Кроме того, в Квантунскую армию были включены 27 дивизий и бригад марионеточного Маньчжоу-Го.

Командующий Квантунской армией совмещал должность начальника Квантунского правления и был фактическим правителем, располагавшим всеми полномочиями мобилизовать на ведение войны все людские и материальные ресурсы этой местности.

Когда фронт закрепился на южном участке Тихого океана, японский империализм перебросил часть Квантунской армии на юг, но это не привело к ослаблению ее основных боевых сил. Японское командование внимательно следило за передвижением советских войск по Дальнему Востоку, но оно не могло точно знать о темпах и масштабах их наращивания здесь. Командующий Квантунской армией Ямада определял численность советских войск на Дальнем Востоке примерно 30-40 стрелковыми дивизиями и считал, что их явно недостаточно для прорыва передовой линии японской обороны в Маньчжурии. Но на самом деле советские дальневосточные войска сформировались из трех фронтов, в которых находилось 11 пехотных армий, 3 воздушные армии, 1 танковая армия и 3 армии противовоздушной обороны. Фронты включали в себя 76 дивизий, 4 танковых и механизированных корпуса и 29 бригад.

А США в свою очередь согласно своим договорным обязательствам перевозили через Тихий океан советским дальневосточным войскам 1 млн. тонн различных видов военного снаряжения, горючего, провианта, медикаментов и др.

И вот завершились все приготовления для вступления СССР в войну против Японии, пружина войны была сжата до отказа. 8 августа 1945 года ровно в 17 часов по московскому времени Молотов вызвал японского посла в Москве Сато и сообщил, что в условиях, когда Япония отказалась от требования Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции, Советский Союз присоединяется к Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года и принимает предложение союзных стран участвовать в войне против Японии. Молотов передал послу объявление СССР войны против Японии, в

котором было отмечено, что после капитуляции гитлеровской Германии Япония осталась единственной державой, все еще продолжающей войну, и потому завтра, 9 августа, советское правительство вступит в состояние войны с Японией, считая это единственным средством для того, чтобы приблизить мир, избавить народы от еще больших жертв и страданий и предоставить японскому народу возможность избежать такой опасности и разрушений, которым подвергалась Германия после своего отказа от безоговорочной Капитуляции («Разгром милитаристской Японии и освободительная миссия СССР в Азии», Москва, издательство АПН, 1985, кор. изд., стр. 43).

Это объявление войны, предпринятое Советским Союзом, пользовалось полной поддержкой корейских патриотов и антифашистских сил Азии.

Так, 10 августа Монгольская Народная Республика тоже присоединилась к войне против Японии. Главнокомандующий Народно-освободительной армии Китая Чжу Дэ послал Советскому Союзу телеграмму, в которой выразил готовность вместе с Красной Армией и войсками союзных стран воевать с японскими захватчиками.

Советские дальневосточные войска под командованием Маршала Василевского 9 августа 1945 года в ноль часов по местному времени на всех фронтах по восточному, северному и западному направлениям перешли в генеральное наступление на центральную часть Маньчжурии. С приходом советских войск в Маньчжурию и другие районы Северо-Востока Азии с новой силой разгорелась антияпонская борьба народов Кореи, Китая и Монголии. В Маньчжурии, являвшейся главной опорной зоной Квантунской армии, боевые действия против Японии развертывали части Корейской Народно-революционной армии, возглавляемой великим вождем товарищем **Ким Ир Сеном**.

Во Внутреннем Китае в крупном масштабе развернула антияпонскую войну Народно-освободительная армия Китая, а части Монгольской Народно-революционной армии присоединились к наступлению Красной Армии. Антияпонские вооруженные выступления Корейской Народно-революционной армии и других национальных

армий в районах Северо-Восточной Азии помогли советским войскам разгромить главные силы японской армии в короткий срок и быстро.

Основная стратегия Советского Союза в войне против Японии состояла в том, чтобы войска Забайкальского фронта под командованием Маршала Малиновского, наступающие со стороны юго-западного выступа Монголии в сторону юго-востока, и войска 1-го Дальневосточного фронта под командованием Маршала Мерецкова, наступающие из приморского Уссурийска в сторону запада, зажали японцев в Маньчжурии с обоих флангов, с востока и запада, окружив и уничтожив их армию под столицей марионеточного Маньчжоу-Го Чанчунем (Л. Внотченко. «Победа на Дальнем Востоке», Москва, издательство АПН, кор. изд., стр. 32).

Кроме того, для распыления вражеских сил было решено продвинуть с севера Приморья на юг войска 2-го Дальневосточного фронта под командованием генерала армии Пуркаева.

Задание Тихоокеанскому флоту состояло в том, чтобы пресечь переброску морских сил и резервных частей противника к месту боев, а также блокировать отступление Квантунской армии в Японию.

11 августа советские войска освободили Мулин, 15-го - город Муданьцзян, где находилось командование войск 1-й группы Квантунской армии.

На глазах рушилась «неприступная линия обороны» Японии. На шестой день после начала войны войска 1-го Дальневосточного фронта, зажимая войска Квантунской армии, дислоцированные на советско-маньчжурской границе, продвигались в глубь Маньчжурии, а войска 2-го Дальневосточного фронта, перевалив Сяосинаньлин, достигли Харбина и Цицикара. Войска Забайкальского фронта, преодолев Дасинаньлин, зашли в глубокий тыл Квантунской армии.

Император Маньчжоу-Го Пу И, забрав слиток золота, под конвоем японской армии собирался убежать в Японию, но был схвачен советскими воинами. Командующий Квантунской армии Ямада был взят в плен, не успев перенести командование Квантунской армии из Чанчуня в

Тунхуа. На Ляодунском полуострове, в порту Дальнем и Порт-Артуре высадились воздушные десанты советских войск.

Императорская генеральная штаб-квартира японского империализма, оказавшись перед лицом быстрого крушения Квантунской армии, заявила, что территорию Маньчжурии можно бросить, если уже она не в состоянии поддержать ее в качестве форпоста, но требовала в любом случае не оставлять Корею как последнюю передовую линию, исходя из военных обстоятельств империи, и совершила оперативную дислокацию с целью превратить Корейский полуостров в поле последней решительной схватки. Придав Квантунской армии свою 17-ю армейскую группу в Корее, находившуюся в подчинении у главных войск на территории Японии, она поспешно передвинула дивизии из южных районов полуострова в районы севернее Сеула.

В оперативных планах советских войск № 1 не было еще предусмотрено тотальное наступление на Корею.

Тогдашний главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Василевский писал, что война должна была разыграться на площади 1,5 млн. квадратных километров и на территориях с глубиной в 200 - 800 километров, а также на бассейнах Японского Моря и Охотского моря. Первоначально план состоял в том, чтобы с целью распылить и уничтожить Квантунскую армию, одновременно предпринять главную и вспомогательную атаки со стороны Забайкалья на центральную часть Северо-Восточного Китая (л. Внотченко. «Победа на Дальнем Востоке», Москва, издательство АПН, 1985, кор. изд., стр. 24).

На первом этапе операции против Японии первоочередной задачей Советской Армии была задача создать возможность для окружения и уничтожения главных сил Квантунской армии в Маньчжурии, для этого отрезать им путь в Корею, не дать взаимодействовать с расположенными там японскими войсками. Объектом первой атаки войск 1-го Дальневосточного фронта, участвовавших позже в битвах за освобождение Кореи, была поначалу не Корея, а столица Маньчжоу-Го Чанчунь.

И все же 25-я армия под командованием генерала армии

Чистякова, действовавшая на северной границе Кореи как левое крыло войск 1-го Дальневосточного фронта, была позже вынуждена вступить в Корею. В то время первоочередное задание 25-й армии как вспомогательной части войск Дальневосточного фронта состояло в том, чтобы, прорвав оборонительные полосы японской армии в Восточной Маньчжурии, выступить в Ванцин, Тумынь и Яньцзи с целью перерезать путь отступления японской армии в северную часть Кореи. Кроме того, 25-я армия получила задание в случае необходимости во взаимодействии с Тихоокеанским флотом высадить в районе Чхончжина часть вооруженных сил. Высадка вооруженных сил Тихоокеанского флота Красной Армии в районе Чхончжина проводилась после начала операции по предложению командующего флотом адмирала Юмашева.

Великий вождь товарищ **Ким Ир Сен** на основе завершения подготовки активной операции по освобождению Родины 9 августа 1945 года отдал всем частям КНРА приказ о вступлении в последние решающие битвы.

Согласно приказу великого вождя части КНРА перешли в генеральное наступление и, поддерживая тесную связь с советскими войсками, продвинулись в Корею.

Главные части КНРА, прорвав пограничные укрепленные районы, которые противник называл «неприступной линией обороны», продвигались в сторону Унги и Хвэрена, освободили обширные районы страны, расширяя ратные успехи.

Морские десанты атаковали Рачжин и Чхончжин.

Направленные внутрь страны малые отряды и политработники-подпольщики, мобилизовав широкие народные массы, смело развернули борьбу против японского империализма, громили аппарат его господства, дезорганизовали вражеский тыл.

Советская Армия оказала помощь КНРА в,ее операции по освобождению Родины. Командование Тихоокеанского флота СССР во взаимодействии с КНРА 11 августа с моря высадило морской десант в масштабе одной роты в Унги и Рачжине, а с 14 августа начало высаживать в Чхончжине десант в масштабе бригады (Там же, стр. 65). А на суше командующий

25-й армией 1-го Дальневосточного фронта Чистяков в поддержку операции на море перебросил с материка на Корейский полуостров 393-ю пехотную дивизию, которая оставалась резервом войск 1-го фронта и была придана в тот день 25-й армии. 12 августа 393-я дивизия перешла реку Туман, а 16-го через Унги и Рачжин направилась по суше в Чхончжин.

В то время основой вооруженных сил Японии были сухопутные войска, а Квантунская армия составляла главные силы сухопутных войск. Быстрое крушение Квантунской армии фактически означало быструю гибель Японии.

Япония была вынуждена признать, что ее гибель стала вопросом времени. Военные преступники гитлеровской Германии, отказавшись от безоговорочной капитуляции, подвергались вскоре жестокой каре. Перепуганные этим, военные главари Японии поспешно выбрали путь капитуляции.

Спустя три дня после того, как 393-я дивизия Советской Армии перешла границу Кореи, в 12 часов дня 15 августа, когда она вступала в Чхончжин, главарь японского милитаризма император Хирохито объявил по радио безоговорочную капитуляцию.

16 августа Трумэн послал Сталину проект приказа об условиях безоговорочной капитуляции японской армии, который будет предъявлен командующими войсками союзных держав побежденной Японии. Именно в этом документе появилась впервые официальная запись о «38-й параллели северной широты», расчленившей искусственно корейскую нацию.

Продукт американо-советского компромисса

С вступлением Советского Союза в войну с Японией основной фронт Тихоокеанской войны был перенесен с южной части Тихого океана на материк, и вслед за этим за несколько дней была разгромлена Квантунская армия. Даже японская военщина, настаивавшая на продолжении войны,

была вынуждена склониться к поспешной капитуляции.

Японские милитаристы были заинтересованы тогда не столько в недопущении новых жертв войны, сколько в избежании наказаний самим себе, последующих за поражением. Правящие круги Японии сошлись во мнении, что любыми способами нужно сохранить императорский режим. Исходя из этого, они вели дискуссии в целях поиска путей сохранения этого режима посредством облегчения условий Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции. В ходе дискуссии звучало и требование сражаться на основной территории Японии до последней капли крови. Но общая тенденция клонилась к выбору капитуляции.

С вечера 9 августа, после того, как СССР объявил войну Японии, до рассвета следующего дня во дворцовом бомбоубежище в Токио шло «Верховное собрание военного руководства» Японии. Участники собрания, проанализировав контакты с американской стороной, пришли к выводу, что последняя оставляет для Японии благоприятную оговорку в исполнении Потсдамской декларации и желает лишь скорейшей капитуляции Японии. Так они окончательно решили согласиться на капитуляцию.

Правящие круги Японии надеялись на то, что если примут Потсдамскую декларацию прежде, чем Красная Армия подойдет поближе, и займут позиции американо-английской стороны, то им представится возможность сохранить свою государственную систему. Они также рассчитывали, что лучше капитулировать перед США и оказаться под их покровительством, чем подвергнуться каре левых японских сил после поражения в войне.

Японское правительство решило сообщить союзным странам, что оно согласится на Потсдамскую декларацию с оговоркой, если «не будет изменения в полномочиях императора в правлении государством». 10 августа оно предприняло дипломатические акты, предложив правительствам нейтральных стран - Швейцарии и Швеции передать решение Японии о капитуляции США, Великобритании и Китаю. Утром того же дня министр иностранных дел Японии Того встретил в тайном кабинете японского парламента посла СССР в Японии Малика и

сообщил ему о капитуляции Японии.

Вообще-то эту встречу посол Малик предложил Того с целью сообщить ему об объявлении СССР войны Японии, но Того поставил вопрос так, чтобы она стала и встречей для сообщения Малику решения японского правительства об условиях капитуляции.

Министр иностранных дел Того высказал свою надежду советскому послу на то, что принятые Японией меры помогут быстрее передать позицию ее правительства по поводу сохранения императорского режима американо-английской стороне через СССР - одну из союзных держав, нежели через третьи страны, и вручил ему «Сообщение о принятии Потсдамской декларации» на английском языке, копии которого были направлены Швейцарии и Швеции. Обмен на одном и том же месте письменным объявлением войны и письменным согласием на условия капитуляции между воюющими сторонами был беспрецедентным в истории делом.

Малик немедленно доложил о капитуляции Японии Министерству иностранных дел СССР, а в Москве ранним утром 11 августа Молотов сообщил об этом послам США и Великобритании. При этом Молотов заявил, что, судя по тому, что Япония выдвигает оговорку в связи со статусом императора, ее подлинные намерения подозрительны, потому наступления советских войск будут продолжаться, что и станет конкретным ответом в адрес Японии, желающей принять капитуляцию с оговоркой.

«Сообщение о принятии условий Потсдамской декларации» японские главари, как уже сказано, передали не только США и Англии, но также Китаю. Японское правительство заявляло, что оно принимает условия Потсдамской декларации, но оговорилось, что «оно понимает, что в эту декларацию не включено условие об ограничении полномочий Императора» («Правда», 11 августа 1945).

Это была очередная попытка военных преступников японского империализма избежать безоговорочной капитуляции и ликвидации японского милитаризма, а также любыми способами увильнуть от наказания.

Госсекретарь Бирнс от имени США 11 августа послал японской стороне ответ, в котором однозначно сообщил, что после безоговорочной капитуляции Японии император и его власть должны войти в ведение главнокомандующего вооруженными силами союзных стран.

Получив такой ответ, правители Японии снова открыли «заседание Кабинета министров», «Верховное собрание военного руководства» и после продолжительных дискуссий 14 августа решили сообщить союзным странам о принятии Потсдамской декларации без оговорок и передали последним через Швейцарию второе сообщение о принятии Потсдамской декларации.

Такой неожиданный оборот развития военной • ситуации заставил США поспешить с принятием своего решения.

В то время советские войска действовали на северных пограничных рубежах Кореи, американские же войска еще находились далеко в южной части Тихого океана. Получив сообщение о согласии Японии на капитуляцию, Трумэн утром 11 августа вызвал госсекретаря Бирнса, военного министра Стимсона и командующего ВМС в районе Тихого океана Нимица в Белый дом, на совет с ними о мерах, связанных с круто изменяющейся ситуацией на Дальнем Востоке. Они в основном обсудили вопросы: как обернуть в пользу США условия капитуляции Японии и как распределить зоны ответственности держав за разоружение японской армии, с какими предложениями выступить на переговорах союзных держав по вопросу Дальнего Востока и как расширить сферу влияния США. При этом Бирнс стоял за принятие Соединенными Штатами капитуляции японской армии во всей Корее и предложил добиваться расширения сфер влияния США дальше на Север (Г. Трумэн. «Годы испытаний и надежд. Мемуары 2», Нью-Йорк, 1956, стр. 317).

Находившийся тогда в Москве специальный посланник Трумэна Паули и американский посол в СССР Гарриман, предполагая, что позиция СССР при принятии капитуляции Японии будет твердой, 12 августа направили в адрес Трумэна и госдепартамента свое мнение о том, что для принятия капитуляции японской армии американские войска немедленно должны высадиться в Корее и Маньчжурии.

Гарриман в своем докладе высказался также, что Америке не следует сковывать себя под предлогом соблюдения зоны военных действий СССР (Г. Трумэн. «Год решения. Мемуары 1», Нью-Йорк, 1955, стр. 433-434).

Круто меняющаяся ситуация все более стимулировала вожделение американских политиков к экспансии.

Однако военные круги США видели, что у американских войск нет реальных сил для продвижения на север и занятия более обширных районов, как это предлагают Бирнс и Гарриман. Трумэн в своих мемуарах писал, что вопрос реализации выдвинутого тогда Бирнсом мнения натолкнулся на два неодолимых препятствия - географически далекое расстояние и нехватку вооруженных сил (Г. Трумэн, «Годы испытаний и надежд. Мемуары 2», Нью-Йорк, 1956, стр. 317).

Трумэн приказал привести в движение «Координационный комитет государственного, военного и военно-морского департаментов» и представить меры для завершения операций против Японии и принятия капитуляции японского империализма. «Координационный комитет трех департаментов» несколько раз заседал с 10 по 15 августа в Пентагоне. Главными вопросами было: кто будет разоружать японскую армию в Корее и на основной территории Японии, признать ли всю территорию Кореи зоной военных действий СССР, совершать ли по намеченному курсу одностороннюю оккупацию основной территории Японии?

В тогдашней изменившейся обстановке курс США на сепаратную оккупацию Японии стал почти незыблемым, дискуссии шли главным образом вокруг мер, которые следует разработать по Корейскому полуострову. Но при всем политическом вожделении на получение преимущественных прав на устройство послевоенной Кореи американские правящие круги видели, что добиться им этого не просто: на 10 августа продвижение американских войск в район Корейского полуострова быстрее советских войск было невозможным. Американские войска, наиболее близко находившиеся от Кореи, располагались в 600 милях от нее - на Окинаве, а на Филиппинах - в 1500 - 2000 милях.

«Координационный комитет трех департаментов» поручил

отделению министерства армии по делам стратегической политики задачу разрешить противоречия между внешнеполитическими требованиями администрации США и военной мощью, способной подкрепить их, и разработать рациональные контрмеры. Исходя из этого Д. Раек (позже госсекретарь), Ч. Бонстилл (позже командующий «войсками ООН в Южной Корее») и другие члены этого отделения выдумали линию искусственного раздела Кореи - «38-ю параллель северной широты». Она была предложена ночью 10 августа 1945 года Раском и Бонстиллом с целью разделения союзными державами зон разоружения японской армии и определения линии военных действий США и СССР, а со временем она стала проклятой линией «38-й параллели северной широты», которая разделила единый Корейский полуостров, создав две искусственные его части. При этом Раек и Бонстилл ставили самой важной для США целью оккупацию старинной столицы Кореи американскими войсками. Объясняя причину установления линии по 38-й параллели северной широты, Раек позже признался, что самым главным, по его мнению, было включение корейской столицы в зону американской ответственности («Кто провел 38-ю параллель?», южнокорейский журнал «Синтонья», 1985, № 8, стр. 410).

Империалисты США в то время рассчитывали, что именно 38-я параллель северной широты есть та линия, которая позволит им пойти на компромисс с Советским Союзом, включив Сеул в зону оккупации американских войск. Бонстилл признавал, что, если установить линию дислокации американских войск слишком далеко на север, то советские войска могут игнорировать ее и продолжить наступление на юг. 38-я параллель была самая северная линия, на которую, по расчетам американцев, согласилась бы советская сторона.

Вместе с тем американцы позже признавались в своих опасениях, что в тогдашних обстоятельствах фактически невозможно было бы осуществить «вариант 38-й параллели» вооруженными силами США, если бы СССР не согласился на него. Впрочем в то время у США было основание рассчитать, что им удастся убедить советскую сторону в целесообразности линии «38-й параллели северной широты».

Оно состояло в том, что японские войска, дислоцированные тогда в Корее, определили линию действия своего командования именно по 38-й параллели северной широты.

11 февраля 1945 года императорская генеральная штаб-квартира японского империализма, переформировав «систему командования операциями на территории Японии», распустила свою «армию в Корее» и вновь создала 17-ю армейскую группу и Корейский военный округ.

17-я армейская группа— полевое соединение при императорской генеральной штаб-квартире Японии - взяла на себя «оборону» Кореи, а Корейский военный округ - строевое комплектование, обучение и интендантскую службу.

Позже был денонсирован советско-японский пакт о нейтралитете, капитулировала Германия, возросла возможность вступления СССР в войну против Японии. В связи с этим императорская генеральная штаб-квартира Японии передала военный округ японских войск севернее центральной части Кореи под командование Квантунской армии, а 17-ю японскую армейскую группу обязала «оборонять» районы южнее центральной части Кореи. Этот рубеж разделения зон военных действий в основном проходил по 38-й параллели северной широты. Предлагая вариант разделения зон военных действий между СССР и США по 38-й параллели северной широты, Соединенные Штаты оправдывали это тем, что район ответственности Квантунской армии был определен до 38-й параллели северной широты (командующий американскими оккупационными войсками в Южной Корее Ходж официально огласил об этом в 1948 году) и южнее, мол, Советам делать нечего, их задача исчерпывалась разгромом именно Квантунской армии и не более.

План раздела по «38-й параллели северной широты» был рассмотрен Брэдли и другими политиками военного министерства, а потом военным министром и госсекретарем США, 13 и 14 августа он был передан в Комитет начальников штабов, где был рассмотрен с военной точки зрения. 14 августа «Координационный комитет трех департаментов» одобрил этот план, Трумэн утвердил его в тот же день.

Разграничительную линию ответственности союзных

держав за разоружение японской армии следовало бы провести не на земле Кореи, а на территории Японии - побежденной страны. План раздела по «38-й параллели северной широты» - это всего лишь продукт экспансионистской внешней политики США, стремящихся создать плацдарм для расширения сферы своего влияния на Корейский полуостров и азиатский материк.

Материалы об установлении линии «38-й парадлели» Соединенными Штатами впервые были частично оглашены в протоколе заслушивания в дипломатической комиссии палаты представителей США, проходившего 16 - 17 июня 1949 года. А стенограмма этого заслушивания была обнародована полностью лишь через 27 лет.

Тогда же, в конце лета 1945 года, и Ведемейер -военный представитель США, направленный в Китай, настойчиво потребовал телеграммой от Комитета начальников штабов США быстро оккупировать американскими войсками Северо-Восток Китая и ключевые порты Дальнего Востока (М. Мэтлофф. «Американские войска во второй мировой войне», Вашингтон, 1959, стр. 354).

15 авгутса госдепартамент США передал СССР, Великобритании и Китаю план разделения зон ответственности для принятия капитуляции японских войск. В тот же день Комитет начальников штабов США, сообщая находившемуся в Маниле Макартуру об этом плане телеграммой, распорядился позже объявить этот план в форме «общего приказа № 1» главнокомандующего сухопутными вооруженными силами США на Тихом океане.

Между тем Трумэн опубликовал заявление о назначении главнокомандующего сухопутными войсками США на Филиппинах Макартура «главнокомандующим войсками союзных стран», уполномоченным принять капитуляцию Японии. Он приказал Макартуру обеспечить прекращение боевых действий Красной Армии на Северо-Востоке Китая в целях пресечения ее продвижения на юг.

15 августа глава американской военной миссии в Москве Дин посетил генштаб Советской Армии и передал начальнику генштаба Антонову приказ Макартура о прекращении наступательной операции советских войск, выразив желание,

чтобы этот приказ был передан советским войскам дальневосточных фронтов. Антонов заявил, что право командования советскими войсками принадлежит Верховному Главнокомандующему Советской Армией Сталину, и отверг приказ Макартура. Впоследствии Дин считал те свои действия «проступком» и «просил прощения».

15 августа правительство СССР рассмотрело выдвинутый американской стороной проект плана разделения зон ответственности за разоружение японской армии, т. е. проект «общего приказа № 1» главнокомандующего войсками союзных стран.

16 августа Сталин направил Трумэну послание, в котором предложил включить в зону оккупации советских войск принадлежавшие России Курильские острова и северную половину японского острова Хоккайдо, назначить главнокомандующим оккупационными войсками союзных стран в Японии не одного Макартура, а также Антонова, представляющего СССР.

Трумэн в ответном письме Сталину согласился только на вступление советских войск на южную часть Курильских островов, причем предложил предоставить тамошнюю авиабазу Соединенным Штатам. Кроме того, он заявил, что считает Курильские острова частью территории Японии, а не Советского Союза. Трумэн выступил против предложения Сталина о назначении руководства войсками союзных стран в составе двух лиц - из США и СССР.

Цо вопросу авиабазы на Курильских островах, выдвинутому американской стороной, Кремль выразил свою готовность согласиться с оговоркой: если на принципе взаимной выгоды США разрешат посадку советских самолетов гражданской авиации на авиабазе американской армии на Алеутских островах, то и СССР готов принимать американские самолеты гражданской авиации на авиабазе на Курильских островах. В результате обе стороны взяли обратно этот вопрос.

В процессе таких дискуссий между СССР и США и родился «общий приказ № 1» главнокомандующего войсками союзных стран, в котором отмечалось: японские войска, находящиеся в Китае (за исключением Маньчжурии), на

Тайване, во французском Индокитае севернее 16 градусов северной широты, должны сдаться главнокомандующему вооруженными силами гоминьдановского Китая; японские войска, находящиеся в Маньчжурии, в Корее севернее 38-й параллели северной широты, на Сахалине. и Курильских островах, - командующему войсками Дальневосточного фронта СССР; японские войска, находящиеся в районах от Бирмы до Соломоновых островов, - командующему вооруженными силами Великобритании; императорская генеральная штаб-квартира и японские войска, находящиеся непосредственно в Японии, в Корее южнее 38-й параллели северной широты, на островах Рюкю и Филиппинах, - главнокомандующему сухопутными вооруженными силами Соединенных Штатов на Тихом океане («Сборник договоров по вопросу Кореи», Пхеньян, 1985, стр. 352)..

Советские и американские войска согласно договоренности приступили к военным действиям.

Сталин приказал войскам 1-го Дальневосточного фронта выполнить операцию согласно договоренности по «общему приказу № 1». Приказ был отдан 25-й армии, дислоцированной на самом левом крыле вышеуказанного фронта. 18 августа на рубеже Ванцина и Чанчуня командующий Чистяков повернул головные части 25-й армии на юг. Вскоре они вступили на корейскую землю.

Тем временем американское командование, установив напрямик с японским правительством радиосвязь, обговаривало с ним вопросы, связанные с капитуляцией. В ту пору в Японии уже ушел в отставку кабинет военного времени во главе с Судзуки и вместо него образовался кабинет, возглавляемый членом императорской семьи Хигасигуни, который и ждал распоряжений союзных стран.

19 августа делегация во главе с заместителем начальника генштаба японской армии генарал-лейтенантом Кавабэ была вызвана к Макартуру, приняла «общий приказ № 1» и распоряжения, связанные с его исполнением. В распоряжениях были отражены вопросы вступления американских войск в Японию, управления стержневыми частями японских вооруженных сил, сохранения

императорской системы и другие конкретные положения о подчинении Японии Соединенным Штатам. Макартур назначил 24-й корпус, действовавший под командованием Ходжа на Тихом океане, американскими оккупационными войсками в Корее.

Американские войска начали приближаться к берегам Японии под прикрытием 400 военных кораблей и 1300 самолетов лишь в последней декаде августа, когда Япония потерпела поражение и полностью прекратилось сопротивление японской армии. В Японии они стали высаживаться 28 августа.

Подписание акта о капитуляции Японии состоялось в 10 часов 30 минут по токийскому времени 2 сентября 1945 года на линкоре ВМС США «Миссури», стоявшем на якоре в Токийском заливе. Подписали акт о капитуляции от имени императора и японского правительства министр иностранных дел М. Сигемицу, от имени императорской генеральной штаб-квартиры начальник генштаба Е. Умэдзу, от имени «главнокомандующего вооруженными силами союзных стран» Макартур, от имени США С. Нимиц, от имени СССР К. Деревянко, от имени гоминьдановского Китая Ши Яньчан, от имени Великобритании Б. Презер. Кроме того, поставили свою подпись и представители Франции, Канады, Нидерландов, Австралии, Новой Зеландии, объявивших Японии войну. Таким образом, прекратила свое существование злейшая фашистско-милитаристская держава Япония.

2 сентября, когда Япония подписала акт о капитуляции, Макартур опубликовал «общий приказ № 1». Спустя 23 дня после освобождения Кореи, т. е. 7 сентября передовой отряд американских войск совершил высадку в Инчхоне. А 8 сентября две дивизии из 24-го американского корпуса, находившегося на Окинаве, численностью в 45 тысяч человек под командованием Ходжа высадились в Пусане и 9 сентября вступили в Сеул. Американские войска продолжали вступать во все районы Южной Кореи.

Дислокация американских и советских войск в Южной и Северной Корее разделила Корею на две зоны. Это стало началом насильственного раскола Кореи, который

продолжается и по сегодняшний день - почти полвека.

В чем была цель раздела?

Вопрос о превращении 38-й параллели северной широты в линию раздела Кореи ни разу не ставился в повестку дня международного обсуждения.

. «38-я параллель северной широты» была установлена только как предполагаемая линия раздела Кореи на две зоны временной ответственности по осуществлению военно-операционных заданий для разоружения побежденной японской армии в Корее. Это отнюдь не был рубеж, разделяющий территорию и население Кореи.

Президент Трумэн, приказавший установить на Корейском полуострове линию «38-й параллели северной широты», писал, что вопрос о ней был предложен в качестве практической меры, когда моментально рухнула военная машина Японии и в Корее создалось состояние вакуума, и что это было нацелено лишь на осуществление условий капитуляции японской армии. Он надеялся, что в будущем на всей территории полуострова откроется путь для совместного управления (Г. Трумэн. «Годы испытаний и надежд. Мемуар 2», Нью-Йорк, 1956, стр. 317).

Под словами «совместного управления» подразумевалась опека четырех держав - США, СССР, Великобритании и Китая— над Кореей.

Подлинная цель установления Соединенными Штатами линии «38-й параллели северной широты» заключалась в том, чтобы продвинуть на материк рубеж «свободного мира», охватывавшего лишь острова в западной части Тихого океана в первые дни после второй мировой войны. США планировали Японию сепаратно оккупировать, а гоминьдановский Китай превратить в антикоммунистический бастион. Но только Корея оставалась «нетронутой». Они не хотели допустить, чтобы Корея стала социалистической, и решили установить заградительную линию по «38-й параллели». Доцент Вашингтонского университета Б. Комингс говорил, что проведение разграничительной линии

по 38-й параллели было продиктовано американцам необходимостью предотвратить поход СССР на юг полуострова, взять в свои руки столицу Сеул, убедить в местоположении этой линии севернее Сеула и занять как можно большую территорию полуострова.

США полагали, что в случае превращения всего Корейского полуострова в «коммунистический» им трудно будет поддерживать антикоммунистические узы между проамериканским гоминьдановским Китаем и Японией, которая станет в будущем союзницей США. Они видели самый надежный путь предотвращения такого оборота дел в Корее во введении американских войск на Корейский полуостров.

В то время Соединенные Штаты нигде на азиатском материке не имели почвы под своими ногами. Поэтому к концу второй мировой войны они попытались было создать на советском Дальнем Востоке свою военную базу, но получили отказ со стороны СССР. В таких условиях США придавали особую важность вопросу превращения Корейского полуострова в американский плацдарм.

Если на Корейском полуострове иметь стартовую базу тактической авиации, то радиус ее действия охватил бы все районы Дальнего Востока, что позволило бы обуздать советский Тихоокеанский флот. Таким образом, если невозможно захватить в руки всю Корею, то во что бы то ни стало надо занять хотя бы ее южную половину. Это было настойчивое намерение США.

США надеялись на то, что установление разграничительной линии по «38-й параллели северной широты» приведет к образованию «свободного мира» в районах, охватывающих Корею, Китай и Японию.

Цель установления Соединенными Штатами линии по «38-й параллели северной широты» названными выше причинами не ограничивалась. Она заключалась и в том, чтобы использовать эту линию в качестве приманки в сделке с СССР для осуществления американцами сепаратной оккупации Японии.

8 мае 1944 года госдепартамент США в одном из официальных документов заявил, что основную территорию

Японии оккупируют все союзные страны, принявшие участие в войне против Японии. В Потсдамской декларации США снова признали, что побежденную Японию оккупируют, как Германию, все союзники. Однако уже в ходе Потсдамской конференции вдруг обнажалось, что совместную оккупацию Японии союзными державами американцы желали лишь на словах. Так Сталин заявил здесь, что после поражения Японии следующие переговоры должны состояться в Токио, то есть давал серьезный намек, что СССР готов участвовать в управлении Японией после войны. Но Трумэн избежал ответа на эти слова Сталина.

Уже во время Потсдамской конференции Трумэн намеревался совершить одностороннюю оккупацию Японии.

9 августа СССР объявил войну Японии. США тут же поспешили выразить свою позицию, заявив заинтересованным странам, что только американские войска будут вступать на территорию Японии и что Япония не будет разделена на оккупационные зоны, подобно Германии. После капитуляции Японии, 16 августа, Трумэн на пресс-конференции вновь подтвердил, что Япония не должна быть разделена на оккупационные зоны союзников, как Германия, а будет находиться под полным контролем только США.

США, напомним, отвергли советское предложение о введении должности американского и советского главнокомандующих оккупационными войсками в Японии.

Однако США не могли не думать, что Советский Союз будет настойчиво выступать против односторонней оккупации Японии. Ведь СССР, в составе союзных держав победив в войне против Японии, тоже имел законное право на участие в оккупации Японии и послевоенном управлении ею. Исходя из этого, США и рассчитывали, что в случае настойчивого выступления Советского Союза против односторонней оккупации Японии Соединенные Штаты «уступят» свой вариант «38-й параллели северной широты». Линия «38-й параллели северной широты» была своего рода предварительным вариантом и приманкой для СССР, который мог препятствовать в признании права США на одностороннюю оккупацию Японии. Как ни удивительно, Советский Союз клюнул на эту приманку. Здесь, видимо,

сыграла свою роль и американская политика атомного шантажа.

К концу второй мировой войны Трумэн порвал союзные отношения военного времени с СССР и начал политику противоборства, с тем чтобы не сковывать себя в распределении «добычи» после войны. Такую политику противоборства США начали с тех пор, как им первыми удалось получить атомную бомбу в первой половине 1945 года. Трумэн тут же заявил, что руководство мировым порядком призваны взять на себя США, и провозгласил внешнюю политику, направленную на мировое господство. Он говорил, что в годы второй мировой войны отношения США с СССР носили характер лишь односторонней уступки США, но больше так быть не может, что если русские не хотят повиноваться их требованиям, то пусть они пойдут своей дорогой. Так США стали проводить политику ядерного шантажа. Рузвельт сотрудничал и советовался со Сталиным, решая вопрос об учреждении ООН с местонахождением ее штаб-квартиры в США, но Трумэн, мол, хотел пойти другой дорогой.

Противоречия между СССР и США возникли еще во время Потсдамской конференции. Америка заявляла, что СССР выдвигает к руководству в странах Восточной Европы только просоветские силы, и тем вступила на арену холодной войны. Возникновение холодной войны в Европе нашло свое выражение и на политическом поприще Азии. В Азии даже конференция глав правительств союзных держав не состоялась.

Как изложено выше, «38-я параллель северной широты» в Корее явилась несчастным «внебрачным детищем», рожденным в ходе временного компромисса между СССР и США, которые настойчиво преследовали захват новой сферы своего влияния в последний период второй мировой войны. Столкновения между двумя державами по вопросу о Корее во время капитуляции японского империализма завершились разделением Кореи и корейской нации на две части.

Глава четвертая

38-Я ПАРАЛЛЕЛЬ - ПЛОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Вторая мировая война кончилась исторической победой антифашистских сил всего мира. Этот результат мировой войны изменил коренным образом устройство мира.

В Европе и Азии появились новые социалистические страны, которые, образовав единый лагерь, противостояли силам капитализма.

Развивалось национально-освободительное движение в колониях в Азии, Африке и Латинской Америке, что ускоряло процесс всеобщего крушения колониальной системы империализма.

В ходе второй мировой войны произошли серьезные перемены и в империалистической системе. Кончилось параллельное сосуществование ведущих империалистических государств.

Германия, Япония, Италия, потерпев военное поражение, лишились ведущих политических, экономических и военных позиций, которые они занимали до войны. Сильно ослабев в ходе войны, Англия тоже потеряла свое место «сильнейшей» в мире. Франция, кичившаяся своими мощными сухопутными войсками, была оккупирована немецкой армией и потерпела поражение еще в начале войны.

Только США на материке, где не было разрушительных сражений, быстро расширяли экономику, извлекая громадную прибыль в войне. К концу второй мировой войны США выступали сверхдержавой в капиталистическом мире, выпускали половину его промышленной продукции, собрав у себя три четверти общего золотого фонда.

Капитализм переформировался в субординационную систему во главе с США. Перестроенный капитализм с его центром - США враждебно относился к новорожденной

социалистической системе, считая ее угрозой существованию капитала, пытался блокировать ее политически и экономически.

Социалистические страны поднялись на противоборство с капитализмом, считая стратегию США по установлению «нового мирового порядка» их гнусной попыткой задушить социализм. Это и явилось основой для «холодной войны».

США, стремясь достичь своей цели с помощью долларов и атомной бомбы, усиливали конфронтацию двух систем и крайне обостряли ситуацию, сделав своей главной ареной в Европе Германию, а в Азии-Корею.

После войны Соединенные Штаты, преследуя цель превратить Корею в плацдарм для экспансии в Азии, шли по пути углубления раскола Кореи вместо решения корейского вопроса путем объединения.

Раздвоение Кореи, закрепление 38-й параллели как разграничительной линии - эти несчастные для корейского народа процессы зиждились на непримиримых противоречиях в интересах США и СССР, стали рубежом и плодом их «холодной войны».

1945 год — год отчаяния и кризиса

СССР и США с одной и той же «миссией» разоружить японскую армию ввели свои войска на Север и Юг Кореи, но с самого начала стали проводить тут совершенно противоположную политику. Она нашла свое яркое выражение в исторических документах, которые объявили корейскому народу войска обеих стран в первые дни пребывания в Корее.

20 августа 1945 года командующий вступившей в Северную Корею советской 25-й армией 1-го Дальневосточного фронта генерал армии Чистяков заявил корейскому народу следующее:

«Граждане Кореи!.. Корея стала свободным государством, но это лишь первая страница в истории Кореи. Подобно тому как цветущий сад является результатом человеческого труда и стараний, так и счастье Кореи может быть достигнуто только героической борьбой и неустанными усилиями корейского народа.

Граждане Кореи! Запомните, счастье в ваших руках. Вы получили свободу и освобождение. Теперь все зависит от вас самих.

Советская Армия предоставит все условия для того, чтобы корейский народ мог приступить к свободному созидательному труду. Корейский народ должен сам стать творцом своего счастья...» (МИД КНДР. «Сборник справочных документов по мирному решению корейского вопроса», т. 1, 1 декабря 1943 - 24 июня 1950 года, Пхеньян, 1954, стр. 3-6).

7 сентября того же года, когда армия США высадилась в Инчхоне, главнокомандующий американскими сухопутными войсками на Тихом океане Макартур опубликовал в Иокогаме такой декрет.

«Декрет к корейским жителям... Победившая армия, находящаяся под моим командованием согласно условиям акта о капитуляции, подписанного от имени императора, правительства и императорской генеральной штаб-квартиры Японии, занимает территорию Кореи южнее 38-й параллели северной широты... Пользуясь верховной властью, данной мне как главнокомандующему сухопутными войсками американской армии на Тихом океане, устанавливаю военную администрацию над территорией Кореи южнее 38-й параллели северной широты и ее населением. Следовательно, провозглашаю нижеследующие условия оккупации:

а) Вся исполнительная власть над территорией Кореи, расположенной к югу от 38-й параллели северной широты, и над проживающим там населением на время входит в мою компетенцию.

б) Те, кто состоит на службе в центральных и местных организациях, и лица важных профессий должны служить на прежних должностях и сохранять все документы и имущество до тех пор, пока не будет издан специальный приказ.

в) Население должно немедленно подчиняться моим приказам, издаваемым мною или по моему полномочию. Те, кто окажет сопротивление оккупационным войскам или нарушит общественный порядок и безопасность, будут беспощадно и строго караться.

г) Всем уважать право собственности.

д) В период военной администрации английский язык будет официальным языком, используемым во всех целях...» (Там же, стр. 7).

Таков был пресловутый «декрет Макартура № 1». Вначале он был составлен как декрет командующего оккупационными войсками, который американцы намечали опубликовать 3 сентября в отношении Японии, потерпевшей военное поражение, но вдруг они изменили за ночь свой план и объявили декрет в отношении Южной Кореи.

Декрет свидетельствует о том, что США считали корейский народ населением страны, потерпевшей военное поражение, а не освобожденной нацией.

Это явилось грубым нарушением Устава ООН, в котором выражена убежденность в необходимости соблюдать «основные права человека», бороться за «достоинство и ценность человека, равноправие женщин, равенство больших и малых стран», за «уважение равных прав народов и принципов их самоопределения». Этот Устав подписали сами США вместе с полусотней других стран всего два месяца назад.

Даже военный историк США К. Бергер назвал «позорным делом» то, что американские генералы опубликовывали один за другим декреты, вопреки Уставу ООН, жестоко попирая свободу корейского __ народа и его право на самоопределение, нарушая принципы уважения основных человеческих прав и права наций на самоопределение. Он писал, что это исходило из их политической бездарности, и критиковал правительство США за то, что оно не проводило никакой конкретной подготовки для введения своих войск в Южную Корею (К. Бергер. «Корейский вопрос», Нью-Йорк, 1957, стр. 48-49).

Один из членов штаба Ходжа оправдывал американских генералов тем, что если бы, мол, Вашингтон и верховное главнокомандование почаще давали им конструктивные

замечания, то они бы, дескать, не писали таких своих приказов (Министерство армии США, «История американских войск в Корее», Вашингтон. Отдел истории 24-го корпуса, т. 5, стр. 63). Однако в первый период после войны американцы поступали в Южной Корее по заранее тщательно запланированному плану.

Государственный департамент США с целью держать в своих руках Южную Корею, считавшуюся стратегически самой важной на Тихом океане, послал к командующему оккупационными войсками Ходжу дипломата Бенинггофа в качестве политического советника. Бенинггоф имел задание выполнить на месте план американского госдепартамента относительно Кореи и обеспечить единство действий войск США, оккупировавших Южную Корею, с курсом правительства США.

Противоположность политики СССР и США в Корее выражалась прежде всего в осуществлении «дефашизации» и «демократизации».

Перед освобожденным корейским народом встала актуальная задача как можно скорее устранить фашистские пережитки японского империализма и осуществить демократизацию, тем самым добиться политической независимости и культурно-экономического развития. И если СССР поддерживал это стремление корейского народа, то США занимали диаметрально противоположную позицию. Их основной миссией было сотрудничать в работе по ликвидации варварского фашистского господства японского империализма в Корее и осуществлению демократизации общества.

Союзные страны, участвовавшие во второй мировой войне, определили после разгрома фашистских сил в качестве основного направления решения послевоенных проблем «дефашизацию» и «демократизацию», «деиндустриализацию» и «демилитаризацию» бывших агрессоров. Из этих четырех «де» «дефашизация» и «демократизация», направленные на устранение фашистской нечисти, считались международными обязанностями, которые должны быть последовательно выполнены в любом месте земного шара.

После войны СССР до конца осуществил свои обязанности,

связанные с «ликвидацией пережитков фашизма» и «демократизацией».

В то время в Северной Корее под руководством великого вождя товарища **Ким Ир Сена** во всю ширь развернулось строительство свободной, богатой, новой, демократической Кореи.

За короткий срок в Северной Корее были нейтрализованы фашистские элементы и национальные предатели и обеспечено надежное превосходство демократических сил на прочной основе. В результате открылся путь для демократического развития страны и появились все предпосылки для создания единого суверенного, независимого государства.

«Гражданская администрация» Советской Армии, находясь в Северной Корее, оказывала активную помощь корейскому народу в ликвидации здесь аппарата японского фашистского господства, устранении прояпонских элементов и национальных предателей, уничтожении остатков милитаризма и ускорении демократизации общества.

Что касается США, то они не выполнили в Южной Корее своих обязательств по ликвидации японских фашистских сил, уничтожению колониального режима и обеспечению демократии. США и после освобождения страны сохраняли по-прежнему генерал-губернаторство японского империализма — этот объект гнева и ненависти корейского народа.

15 августа 1945 года американский Комитет начальников штабов послал Макартуру совершенно секретный документ как приложение к «Общему приказу №1». В этом документе приказано: в зоне американской ответственности на определенное время сохранять по-прежнему колониальный режим японского империализма, поскольку нет возможности скорейшего прибытия туда американских войск. Согласно этому 20 августа Макартур направил генерал-губернатору в Корее Абэ, этому военному преступнику, ждавшему наказания, телеграмму-приказ взять на себя ответственность за обеспечение безопасности в Корее вместе с командующим находящимися там японскими войсками.

В своем приказе Макартур подчеркнул, что он не признает

безопасности, обеспечиваемой любым другим лицом, кроме генерал-губернатора в Корее и командующего японскими войсками.

Командующий 24-м американским корпусом Ходж и командующий 7-м американским флотом Томас, которые прибыли в Сеул 8 сентября, не задержали Абэ и других крупных военных преступников, приняв у них условия капитуляции японских войск в Южной Корее в здании генерал-губернаторства японского империализма.

Наоборот, Ходж на пресс-конференции, состоявшейся после «церемонии приема условий капитуляции», объявил, что на время останутся в своих должностях бывший генерал-губернатор в Корее Абэ и другие японцы для сохранения административного порядка (К. Бергер. «Корейский вопрос», Нью-Йорк, 1957, стр. 5).

Абэ одно время занимал посты заместителя военного министра, министра без портфеля, и. о. военного министра, даже и премьер-министра Японии, а в июле 1944 года его назначили 9-м генерал-губернатором в Корее. Своими действиями на этом посту он зарекомендовал себя как злейший враг корейского народа и крупный военный преступник. Он мобилизовал все людские и материальные ресурсы Кореи на агрессивную войну.

Американцы не только не карали Абэ и других японских фашистов, зверски убивших множество патриотов и невинных жителей Кореи, но и позволили им по-прежнему стоять над корейским народом. Такие их действия вызывали у корейского народа гнев и возмущение.

США оправдывали себя тем, что госдепартамент хотя и дал одному из сотрудников штаба Ходжа распоряжение немедленно арестовать генерал-губернатора и его подручных, но тот не мог предъявить его, подавленный боевым настроением в военной администрации, где хозяйничали военнослужащие.

В то время США и в Японии по-прежнему сохраняли императорский режим, не наказали, а использовали в своих целях фашистских военных преступников во главе с императором Хирохито.

В Южной Корее США начали привлекать на свою сторону

прояпонских корейских чиновников, чтобы использовать их в качестве своей политической опоры.

Ходж настаивал на учреждении в Южной Корее полицейского аппарата из корейцев, служивших раньше японцам («Официальные отчеты III сессии ГА ООН», приложение № 9, стр. 172, «Доклад Временной комиссии ООН по Корее о корейском вопросе»).

Таким образом был организован полицейский аппарат американской военной администрации во главе с Чо Бен Оком, принадлежавшим к группировке Ли Сын Мана.

По неполным данным, опубликованным «Временной комиссией ООН по Корее», в первые дни своего существования полиция американской военной администрации вовлекла в свой аппарат 85% корейцев, верно служивших прежде японцам (Там же, стр. 147).

США отдали директиву о «депортации людей, сотрудничавших с Японией», но на самом деле не было ни одного «изгнанного».

Соединенные Штаты не ликвидировали прояпонские фашистские элементы, но разогнали народные комитеты, созданные народом Южной Кореи, и угрожали наказанием людям, выступавшим против такого насилия. США опубликовали 7 сентября «декрет Макартура № 2», в котором указывалось:

«... Те, кто нарушает пункты акта о капитуляции, декреты, приказы, директивы, издаваемые верховным командованием американских войск на Тихом океане, те, кто причиняет ущерб американцам или людям союзных стран и их собственности, нарушает общественный порядок и безопасность, создает помехи справедливой администрации, и те, кто злонамеренно совершает враждебные действия в отношении союзных войск, - все они будут признаны виновными и осуждены военным трибуналом оккупационных войск и по его решению подвергнуты смертной казни или другим наказаниям» (МИД. «Сборник справочных документов по корейскому вопросу», т. 1, Пхеньян, 1954, стр. 8).

В Южной Корее сохранялась фашистская политика Японии в новой американской форме, а прояпонские предатели снова

подняли голову, обернувшись в проамериканские элементы.

СССР и США заняли по отношению друг к другу противоположную позицию и по вопросу национального самоопределения корейского народа. Это ясно выражалось в вопросе их отношения к власти корейского народа.

Командование Советской Армии, дислоцированной в Северной Корее, с уважением относилось к народным комитетам, организованным по инициативе корейского народа вскоре после освобождения страны, как к официальным органам самоуправления. 25 августа, на следующий день после вступления Советской Армии в Пхеньян, Чистяков опубликовал заявление о том, что уважает созданный корейским народом народный комитет и поддерживает принятие народным комитетом исполнительной власти от генерал-губернаторства японского империализма. До конца ноября народные комитеты образовались в селах, волостях, уездах и городах 6 провинций Северной Кореи.

19 ноября 1945 года под мудрым руководством великого вождя товарища **Ким Ир Сена** созвалось совместное совещание провинциальных народных комитетов Северной Кореи и образовалось 10 административных департаментов, призванных реализовать экономическую связь всех районов Северной Кореи и обеспечить общественный порядок.

8 февраля 1946 года был создан Временный народный комитет Северной Кореи во главе с товарищем **Ким Ир Сеном**. А в Южной Корее американские войска, как уже сказано выше, не признали народный комитет, организованный по инициативе корейского народа.

13 августа, накануне поражения японского империализма, японский генерал-губернатор Абэ в Сеуле, узнав исход войны, посетил Ре Ун Хена и попросил его взять на себя ответственность за обеспечение безопасности в Корее. Этим Абэ хотел получить гарантию в обеспечении безопасности японцев.

Ре Ун Хен, опираясь на «Союз подготовки к государственному строительству», образованный год назад, принял право на обеспечение безопасности, потребовал от Абэ освободить патриотов из тюрьмы и призвал к созданию

«народного комитета». Так в Южной Корее еще до дислокации американских войск стали действовать организованные освобожденными патриотами народные комитеты - органы самоуправления, стремящиеся сохранять общественный порядок и создать независимое правительство. 30 августа местных народных комитетов уже насчитывалось 145. Местные народные комитеты приступили к работе по разоружению японской полиции, созданию организаций самоохраны, принятию под свое управление предприятий японцев, ликвидации прояпонских элементов.

Еще до оккупации американских войск в Южной Корее образовалось более 70 политических организаций, росло стремление масс к демократии. За короткий срок после освобождения в Южной Корее левые демократические силы взяли в свои руки инициативу в развитии политической ситуации.

Американские войска, вступив в Сеул 8 сентября, игнорировали органы самоуправления корейского народа и провозгласили, что сохранятся по-прежнему функции генерал-губернаторства японского империализма. Это вызывало в Южной Корее волну народного протеста, и перепуганное военное командование американцев заявило об аннулировании губернаторского правления японского империализма, объявив, что будет учреждена военная администрация, начальником которой назначен американский генерал-майор Арнольд. 9 сентября Арнольд занял здание бывшего генерал-губернаторства японского империализма, но японские чиновники, служившие в генерал-губернаторстве, были сняты с должности лишь 15 сентября -их места заняли американские офицеры.

Всю полноту законодательной, судебной и исполнительной власти в Южной Корее держали в своих руках генерал-майор Арнольд и подчиненный ему старший и младший офицерский состав.

После высадки американских войск в Южной Корее совместная оперативная комиссия Комитета начальников штабов США внесла поправки в старый план раздела Кореи на четыре зоны оккупации. Новый план, составленный 13 сентября 1945 года, предусматривал раздел Кореи на две зоны

оккупации между США и СССР по 38-й параллели северной широты. А спустя 10 дней, 23 сентября был представлен своему правительству исправленный вариант плана, который предусматривал определить разграничительную линию между Россией и Америкой по административным рубежам провинций Кенги и Хванхэ, провинций Канвон и Хамген.

Но было ясно, что план разделения Кореи по рубежам провинций не было возможности осуществить, так как он означал еще большее продвижение зоны ответственности американских войск на север. В конечном счете, был окончательно решен план разделения Кореи по 38-й параллели, и американская военная администрация собралась остаться на долгое время в Южной Корее как губернаторский аппарат для установления там реакционного колониального режима.

Об этом ясно свидетельствовало «заявление в связи с освобождением Кореи», сделанное Трумэном 18 сентября 1945 года, сразу же после образования названного выше аппарата.

В своем заявлении Трумэн, касаясь вопроса об использовании японских военнослужащих и полицейских в Южной Корее, отметил, что США считают «необходимым элементом» их «технические способности», и добавил, что строительство независимого государства в Корее «непременно потребует времени и терпимости» (Госдепартамент США. «Запись об объединении Кореи», Вашингтон, 1960, стр. 46).

Правление американской военной администрации явилось незаконным для освобожденной Кореи. Чтобы поддерживать этот незаконный аппарат правления, США и стали привлекать на свою сторону японских прихвостней и национальных предателей. Америка намеревалась создать почву своего господства среди правых деятелей только что созданной «Демократической партии Южной Кореи». Эта партия, руководствовавшаяся антикоммунизмом, явилась логовищем прояпонских элементов, которые пытались избежать кары под крылом США. Указанная «партия» была создана 16 сентября из правых реакционных сил в клубе религиозной секты чхондогё в Сеуле. Все они были прояпонскими элементами.

6 октября американская военная администрация объявила об образовании подведомственного ей «комитета советников» из 11 человек, занимающегося гражданскими, политическими, экономическими, внутренними и прочими делами, и включила в его состав деятелей «Демократической партии Южной Кореи». «Главой» комитета стал пресловутый японский прихвостень Ким Сон Су, а «начальником полиции» - его приятель Чо Бен Ок, который прежде был чиновником центральных японских властей, активно содействовал проведению агрессивной войны Японии. Таким образом, органы юстиции и прокуратуры при американской военной администрации находились в руках «Демократической партии Южной Кореи».

10 октября 1945 года Арнольд опубликовал заявление, в котором отметил, что южнее 38-й параллели существует только одно правительство, созданное согласно декрету генерала Макартура, приказам начальника Ходжа и распоряжениям гражданского аппарата военной администрации.

С целью укрепления своей политической основы и ослабления влияния местных левых, демократических сил Соединенные Штаты начали вызывать из Америки и гоминьдановского Китая проамериканских корейских деятелей.

16 октября 1945 года госдепартамент США объявил, что американская военная администрация в Южной Корее решила назначить корейцев «советниками» и проводить с ними «консультации» по внутригосударственным вопросам (Бюллетень, госдепартамент США, 16 октября 1945, стр. 43). С этой целью американское министерство армии направило в Южную Корею корейских эмигрантов, находившихся в США, которые, по мнению американцев, могли бы верно служить интересам Соединенных Штатов.

Об этом в номере от 5 декабря 1951 года писала газета проживающих в США корейских националистов «Кореан индепенденс». Она, в частности, отмечала, что эмигрантам, стремящимся создать в Корее единое правительство, США заграничный паспорт не выдали, и те не могли вернуться на родину. В подборе кандидатов для отправки в Южную Корею

немалую роль играло Федеральное бюро расследования США.

После окончания Тихоокеанской войны США колебались в вопросе использования Ли Сын Мана, проживавшего в Америке, и Ким Гу, пребывавшего в Китае. США считали, что те держатся безрассудных и нелогичных политических взглядов и потому полностью изолированы от народа, что откровенная поддержка таких деятелей скомпрометировала бы «престиж» Америки. Однако, когда в Южной Корее стало очевидно превосходство демократических сил над правыми, США начали привлекать к сотрудничеству с ними и того, и другого. 16 октября 1945 года Ли Сын Ман прилетел в Южную Корею военным самолетом, выделенным Макартуром. 4 ноября сюда вернулся и коллектив «Корейского комитета», принадлежавший к лисынмановской группировке.

Ходж решил назначить «политическим советником» прежде всего знакомого антикоммуниста Ли Сын Мана, знавшего английский язык. 23 ноября Ким Гу, Ким Гю Сик и других 20 с лишним деятелей «временного правительства Кореи » также прибыли американским самолетом в Сеул. Одновременно вернулась в страну и незначительная «Армия возрождения Кореи», которая получила боевую подготовку от гоминьдановской военщины в Китае. Американская военная администрация заявила, что корейских эмигрантов, приехавших из-за границы, «нельзя признать представителями Южной Кореи до выборов и они будут признаны лишь как «частные лица».

Вместе с тем госдепартамент США через свой бюллетень рекламировал Ли Сын Мана и его американскую группировку, а также лиц, прибывших из Китая, как подлинных «обладателей демократической идеологии» (Бюллетень, госдепартамент США, 8 ноября 1945, стр. 813).

Ли Сын Ман созвал совещание 200 с лишним представителей правых политических партий и организаций и состряпал «центральный комитет по ускорению независимости» - объединенный орган антинародных партий и организаций. Так он мечтал стать «сверхпартийным лидером». В ходе этого завязался сговор «Демократической партии Южной Кореи» с лисынмановской группировкой,

«начальника полиции» американской военной администрации Чо Бен Ока с Ли Сын Маном.

США стремились опираться на таких типов, как Ли Сын Ман, у которых не было ни малейшего желания служить своей нации и никакого чувства ответственности.

Американская военная администрация, осуществляя исполнительную власть по районам, насильственно распустила народные комитеты, отказавшиеся от требования американских войск о роспуске. 12 декабря Ходж официально заявил, что «оккупационные войска предпримут необходимые меры против этой организации» (К. Бергер. «Корейский вопрос», Нью-Йорк, 1957, стр. 53).

На самом деле в сентябре, когда высадились американские войска в Южной Корее, там уже не было японских войск, которые следовало разоружить. Во всех районах активно действовали народные комитеты, они взяли на себя ответственность за обеспечение общественного спокойствия.

Но американские войска, высадившиеся в Южной Корее под предлогом разоружения японской армии, наоборот, распустили органы самоуправления корейцев и подавили стремление народа к независимости и демократии.

Американская военная администрация в своем приказе № 21 провозгласила, что остаются по-прежнему в силе все «законы», по которым приговаривали корейских патриотов к смертной казни через повешение в период японского господства. Вдобавок к этому американцы состряпали и опубликовали еще более 500 новых репрессивных законов.

Командующий американскими оккупационными войсками в Южной Корее Ходж обладал такими полномочиями, какими пользовались Макартур и Колей - командующие американскими войсками, дислоцированными в Японии и Германии - странах, потерпевших поражение в войне.

Власть в Южной Корее сосредоточилась только в руках начальника американской военной администрации подобно тому, как это было в Японии и Германии. Приказы и декреты Ходжа стояли над всеми другими документами правопорядка. Ходж подчинялся лишь своему начальнику в Вашингтоне да Макартуру в Японии и отвечал за свои дела только перед ними.

Три года во время военной администрации Ходж неограниченно попирал человеческие права в Южной Корее, лишая ее жителей гражданских прав, подвергая их обыску и аресту без ордера, наказывая без судебного разбирательства, подслушивая телефонные разговоры, тайно проверяя почту.

Политика покровительства прояпонским элементам сопровождалась устранением антифашистских сил.

И националисты, лелеявшие было определенную надежду на официальное обещание США «содействовать» достижению суверенитета и независимости Кореи, со временем стали испытывать чувство отвращения к американской оккупационной политике.

19 ноября Ходж в докладе, представленном Макартуру, подытоживая результаты двухмесячного проведения военной администрации, отметил, что корейцы хотят «незамедлительной независимости», а «на корейской земле растет недовольство Америкой». Он был вынужден признаться, что в таких условиях «постепенно будут ослабевать позиции США и падать их популярность» (Южнокорейский журнал «Синтонья», 1985, № 9, стр. 305).

Политическое и социальное различие между Севером и Югом Кореи явилось прямым отражением идеологического антагонизма между СССР и США, возникшего на международной арене, и, в конечном счете, на фоне такой ситуации постепенно закреплялась в Корее «38-я параллель», что ввергла Север и Юг в состояние замкнутости.

США проводили в Японии - во вражеской стране, потерпевшей поражение в войне, - косвенное, можно сказать, «дружеское» господство через правительство Социалистической партии Катаяма. А в освобожденной от японского фашизма Корее объявляли декреты как в отношении враждебной страны и поставили военную администрацию.

1945 год, вошедший в историю человечества как исторический год его освобождения от фашизма, стал для корейского народа годом расчленения нации.

Под одной кровлей — с разными мыслями. Совещание министров

иностранных дел трех великих держав - СССР, США и Англии

После второй мировой войны СССР, США и Англия по решению Потсдамской конференции глав государств не раз проводили совещание трех министров иностранных дел в Лондоне, Москве, Париже для обсуждения послевоенных проблем.

С 16 до 26 декабря 1945 года в Москве второй раз после войны состоялось совещание министров иностранных дел трех великих держав, на котором обсудился корейский вопрос. В совещании участвовали министр иностранных дел СССР Молотов, секретарь госдепартамента США Бирнс и министр иностранных дел Англии Бевин.

На совещании трех министров иностранных дел были обсуждены вопрос управления Японией, корейский вопрос, вопрос образования правительств Румынии и Болгарии, план управления атомной энергией.

21 декабря США и СССР выдвинули свои предложения по корейскому вопросу.

Первыми выступили США, предложив:

а) Учредить в Корее единую военную администрацию под руководством командующих оккупационными войсками США и СССР, которая будет господствовать в Корее до установления опеки. Корейцы могут быть наняты этой военной администрацией только на должности административного работника, консультанта и советника в аппарате командующего войсками.

б) В период опеки учредить в Корее административный орган, состоящий из представителей 4 стран - СССР, США, Англии и Китая, который войдет в ведение верховного инспектора и осуществит законодательную, исполнительную, судебную власть в Корее. По истечении 5-летнего срока такого правления, в случае необходимости, его можно продлить еще на 5 лет.

в) За указанный срок не рассматривается вопрос об образовании корейского правительства (МИД. «Сборник справочных документов по корейскому вопросу», приложение

№ 2, «Таблица сопоставления предложений СССР и США», Пхеньян, 1945, стр. 1).

Эти предложения США по Корее явились конкретизацией плана об опеке «филиппинского типа», с которым Рузвельт выступал с 1943 года.

СССР возразил против этого, выдвинув свои предложения:

а) Образовать демократическое корейское временное правительство и при его участии осуществить объединение Кореи.

б) Цель опеки над Кореей с участием в ней четырех стран - СССР, США, Англии и Китая состоит в том, чтобы без промедления принять меры по оказанию помощи корейскому народу в достижении политического, экономического и социального прогресса, демократического развития Кореи и создания независимого государства.

в) При разработке плана опеки должны участвовать корейское временное правительство и демократические политические партии и общественные организации Кореи.

г) Опека 4 стран должна быть осуществлена через корейское временное правительство и подведомственные ему учреждения.

Как видно из двух предложений, США и СССР приняли противоположные позиции в вопросе образования национального правительства - основного условия национального самоопределения.

США предусматривали установить сначала военную администрацию и при опоре на нее ввести опеку, а затем построить национальное правительство. А СССР намеревался первым делом построить национальное правительство и поддерживать его посредством опеки.

У СССР и США также были существенно различные взгляды на опеку над Кореей.

Система опеки, на которой настояли США, явилась своего рода «мандатным правлением», при котором «верховный инспектор» государства - опекуна держит в своих руках и осуществляет законодательную, исполнительную, и судебную власть в стране, подвергающейся опеке.

Наоборот, предложение СССР об опеке предусматривало передать национальному правительству страны,

подвергающейся опеке, законодательную, исполнительную и судебную власть, а потом оказать ему помощь в переходе к достижению независимости.

Предложение СССР определило, что план опеки должен быть разработан через обсуждение с политическими партиями и общественными организациями Кореи и осуществляться только через корейское временное правительство.

Как видно из вышеизложенного, США намеревались господствовать над Кореей, а СССР старался оказывать ей помощь.

На совещании, после дискуссий, было решено образовать демократическое корейское временное правительство и содействовать достижению независимости и развитию Кореи.

Ниже следует решение Московского совещания министров иностранных дел трех стран - СССР, США и Англии по корейскому вопросу, опубликованное 27 декабря 1945 года:

«... III. Корея

а) Образовать временное корейское демократическое правительство для того, чтобы перестроить Корею в независимое государство, создать все условия для ее развития на демократических началах и скорее ликвидировать пагубные последствия длительного японского господства. Временное правительство призвано принять всевозможные меры, необходимые для развития промышленности, транспорта, сельского хозяйства Кореи и национальной культуры корейского народа.

б) Организовать Совместную комиссию из представителей американских войск в Южной Корее и советских войск в Северной Корее, чтобы способствовать образованию временного корейского правительства и заранее разработать соответствующие меры. Эта Комиссия обязана советоваться с демократическими политическими партиями и общественными организациями Кореи в разработке своих предложений. Составленные Комиссией рекомендации должны быть представлены на рассмотрение правительств США, СССР, Англии и Китая до окончательного их решения правительствами обеих стран, которые послали в Совместную комиссию своих представителей.

в) Совместная комиссия обязана разработать при участии временного корейского демократического правительства и демократических организаций ряд мероприятий, чтобы оказать Корее помощь и содействие (опека) в достижении политического, экономического и социального прогресса, развитии демократического самоуправления, достижении государственной независимости Кореи.

Для составления соглашения об опеке четырех стран над Кореей сроком на 5 лет предложение Совместной комиссии должно быть представлено на рассмотрение правительств СССР, США, Англии и Китая после его обсуждения с временным корейским правительством.

г) Для обсуждения срочных вопросов, связанных с Северной и Южной Кореей, и принятия ряда мер для повседневного урегулирования в области администрации и экономики между командованием американских войск в Южной Корее и командованием советских войск в Северной Корее созвать не позже чем через две недели совещание представителей командований армий СССР и США, пребывающих В Корее» (МИД. «Сборник справочных документов по корейскому вопросу» т. 1, Пхеньян, 1954, стр. 10).

Решение Московского совещания министров иностранных дел трех стран признало право корейского народа самому решать вопрос своей власти на демократических началах.

Решение также определило опеку над Кореей как средство для содействия политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа и развитию «демократического самоуправления» Кореи и, главное, как путь «оказания помощи и поддержки» в достижении «государственной независимости» и возрождения. В частности, решение определило, что конкретное предложение об опеке непременно должно быть разработано с участием демократических политических партий и общественных организаций Кореи и тем самым исключило общее вмешательство внешних сил во внутренние дела Кореи.

Решение Московского совещания министров иностранных дел трех стран встретило поддержку со стороны корейского народа.

2 января 1946 года политические партии и общественные организации Северной Кореи опубликовали совместное заявление в поддержку решения Московского совещания.

Совместное заявление отметило, что «создание корейского демократического временного правительства, указанное в решении Московского совещания, является самым важным исходным пунктом в достижении полной и свободной государственной независимости Кореи» и что «... резолюция СССР, США и Англии по учреждению опеки в Корее сроком не более чем на 5 лет понимается как искреннее и конкретное выражение священного долга четырех великих держав, обещающих перед народами всего мира оказывать полную помощь и содействие политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа, т. е. демократическому развитию политического устройства и основанию свободного, единого, полностью независимого корейского государства» (МИД КНДР. «Сборник документов по мирному объединению Родины», т. 1, Пхеньян, 1962, стр. 2-4).

Собрание руководителей административных департаментов Северной Кореи и Народный политический комитет провинции Южный Пхеньан опубликовали заявление, призывающее весь корейский народ поддерживать решение Московского совещания.

Патриотические демократические силы Кореи считали, что нет надобности отказываться от 5-летней опеки в условиях, когда она послужит делу поддержки суверенитета и независимости Кореи. Они решили уважать позиции СССР и США в неизбежных обстоятельствах, когда в обеих частях Кореи уже дислоцированы войска двух стран, и уважать обещание держав о соблюдении статута независимости Кореи. Это явилось, безусловно, самой правильной позицией для страны и нации в создавшейся обстановке.

В главе XII Устава ООН, принятого два месяца назад, тоже было регламентировано, что принципом международной опеки является «поддержка» и «помощь».•

Однако США в отношении Московского совещания министров иностранных дел трех стран повели себя двурушнически.

В Южной Корее с начала 1946 года при молчаливом согласии и Дирижировании американской военной администрации развернулось движение ультраправых элементов против решения Московского совещания. Во главе с Ли Сын Маном они организовали «комитет по всеобщей мобилизации против мандата», умышленно исказив тот факт, что будто «решение о 5-летнем мандатном правлении над Кореей было принято в Москве по настоянию СССР». На самом деле, повторим, именно США настаивали на «системе опеки» и включили ее в документы Московского совещания. Теперь же подстрекали выступать «против мандатного правления», .утверждая, что «и при введении мандатного правления четырех держав СССР возьмет в свои руки инициативу во внутренних делах Кореи».

Ли. Сын Ман велел перевести слово «trusteeship», это неясное выражение в английском тексте решения Московского совещания, на «мандат», а не на «опеку». Под словом «мандат», как понятие гражданского кодекса, подразумевается «поручение права на имущество по доверенности», а «мандатное правление» означает «правление при поручении своей власти чужой стране».

Однако текст решения Московского совещания не указывает «поручение власти Кореи чужой стране». Поэтому в упомянутом решении советские участники совещания использовали слово «опека», чтобы ясно указать смысл решения по этому вопросу.

А Ли Сын Ман фальсифицировал весь главный смысл Московского совещания, специально исказив смысл термина, употребленного в качестве средства помощи и сотрудничества в достижении независимости Кореи. Ему нужен был повод для начала кампании реакционной пропаганды. И он, Ли Сын Ман, который 25 лет назад просил США о «мандатном правлении» в отношении Кореи, нашел этот повод, организовав «движение за бойкот мандатного правления».

Бросив вздорный лозунг «бойкот мандатному правлению», Ли Сын Ман преследовал цель создать искусственные препятствия на пути послевоенного решения корейского вопроса, тем самым лишить демократические политические

партии и общественные организации возможности участия в деле образования корейского временного правительства и взять в свои, лисынмановские, руки власть.

США изображали лисымановский «бойкот мандатному правлению» как «движение самого южно-корейского населения». При поддержке США Ли Сын Ман сколачивал антикоммунистические элементы под лозунгом «бойкота мандатному правлетнию». Правая пресса поднимала шумиху, будто мандатное правление решено по настоянию СССР, и нацелено на установление советского строя в Корее.

На самом деле вопрос «пятилетней опеки четырех стран» составлял лишь одну часть решения Московского совещания министров иностранных дел трех стран. Однако правая реакция использовала эту часть для отрицания всего содержания указанного решения, гарантирующего независимость и свободу Кореи.

Решение Московского совещания, связанное с послевоенным корейским вопросом, провело четкую грань между прогрессом и реакцией, патриотизмом и предательством в среде политических сил нашей страны.

Подход США к вопросам, связанным с решением Московского совещания трех министров, вызвал негодование у советских людей, особенно после того, как 22 января 1946 года ТАСС сообщило, что американцы подстрекали людей провести демонстрацию в знак протеста против решения Московского совещания, на котором присутствовал и представитель США.

23 января 1946 года Сталин на встрече с америанским послом Гарриманом, нанесшим прощальный визит, сказал, что в прошедшем декабре на Московском совещании был разработан план опеки четырех держав, но к нему, Сталину, поступила весть о том, что представитель США, находящийся в Корее, уже нарушает это соглашение, и заметил, что по слухам, американцы утверждают, будто только советские люди заинтересованы в опеке над Кореей, но на самом деле ее идею выдвинул первым Рузвельт. Далее Сталин подчеркнул: система опеки над Кореей больше чем нужна правительству США, а не СССР. Если обе страны сочтут необходимым, то можно и отменить опеку (А. Гарриман. «Специальный

посланник, Черчилль, дипломатическая война со Сталиным», т. 2. Пхеньян, 1985, кор. изд., етр. 619).

Ходж, извращая факт, будто система опеки была выдвинута Советским Союзом, подбил Ли Сын Мана развернуть антисоветскую кампанию.

26 января на пресс-конференции в Сеуле советский генерал армии Штыков предал гласности ход работы Московского совещания, включая предложение США ввести опеку над Кореей на 10 лет и предложение СССР сократить ее срок до 5 лет. Это нанесло удар Ходжу и американской военной администрации, подстрекавших корейцев на «бойкот мандатному правлению», утверждая, что, мол, только американцы желают немедленной независимости Кореи.

Ошеломленный Ходж послал в госдепартамент США письмо, в котором писал, что заявление Штыкова дало корейцам понять, что США «продали» их, и что оно загнало США в весьма трудное положение. Он направил послание и Макартуру, в котором выразил свою решимость согласиться и на снятие его с должности, если это нужно, лишь бы восстановить упавший авторитет США, заклейменный как «лицемер В Корее» (Министерство армии США. «История американских войск в Корее», Вашингтон, стр. 89 - 92).

14 февраля 1946 года США распустили «комитет советников военной администрации» и соорудили «демократическую палату» Южной Кореи, сделав ее костяком силы, выступающие за «бойкот мандатному правлению». США назначили Ли Сын Мана председателем этой «палаты», Ким Гу и Ким Гю Сика - зампредседателями, а лиц из «Демократической партии Южной Кореи» и других ультраправых группировок - ее членами.

.Таким образом, работа Совместной советско-американской комиссии по осуществлению решения Московского совещания натолкнулась на серьезные барьеры.

Срыв работы Совместной советско-американской комиссии

После Московского совещания в Сеуле с 16 января до 5 февраля 1946 года проходило совещание представителей командований советских и американских войск, дислоцированных в Корее. На этом совещании в результате 15 официальных встреч согласно решению Московского совещания была принята резолюция об организации Совместной советско-американской комиссии и предоставлении ей возможности приступить к своей работе не позже чем через один месяц. Было также решено включить в состав Совместной комиссии по 5 членов с каждой стороны и иметь нужное число советников и помощников, назначив Сеул местом ее постоянной работы.

Представителем советской стороны был военный комиссар 1-го советского Дальневосточного фронта Штыков, а представителем США - начальник американской военной администрации Арнольд.

23 марта 1946 года великий вождь товарищ **Ким Ир Сен** опубликовал «Политическую программу из 20 пунктов», которая должна была послужить основой для работы Совместной советско-американской комиссии.

«Политическая программа из 20 пунктов» стала настоящей хартией демократизации общества и объединения Кореи, достижения ее независимости и знаменем борьбы за ее свободу и процветание.

Первое заседание Совместной советско-американской комиссии состоялось 20 марта 1946 года во дворце Токсу в Сеуле. По решению Московского совещания эта комиссия была призвана в первую очередь выполнить задачу образовать корейское временное правительство, разработав его хартию и программу через консультации с политическими партиями и общественными организациями Кореи. Установление опеки четырех держав, оказание помощи ее демократическому развитию и др. были задачами следующей стадии.

Но в работе комиссии, призванной нести такую важную миссию, с самого начала пошли перебои и разногласия по вопросу о подборе участников этой консультации.

Сперва американская сторона выдвинула предложение: создать орган из корейцев под названием «консультативный совет» и предоставить ему право на составление списка

министров временного корейского правительства и учреждение временной конституции корейского государства. Однако США намеревались создать «консультативный совет», сделав его. основой «демократическую палату» Южной Кореи, этот совещательный орган американской военной администрации, и пополнив палату несколькими представителями демократических политических партий Северной Кореи (МИД КНДР, «Сборник документов по мирному объединению Родины» т. 1, Пхеньян, 1962, стр. 27).

Иначе говоря, США пытались образовать временное корейское правительство не из широких представителей. демократических партий и общественных организаций, а главным образом из прояпонских элементов и национальных предателей во главе с Ли Сын Маном, состоящих в «демократической палате».

До начала работы Совместной советско-американской комиссии Ходж получил от Комитета начальников штабов директиву не разрешать деятелям политических партий и общественных оргнизаций Кореи, которых США считают «недемократическими», принимать участие в консультации. В директиве было указано, что коммунисты, с точки зрения американцев, не могут стать представителями корейского народа и, следовательно, их нельзя принимать в «такие группы» (Министерство армии США. «История американских войск в Корее», Вашингтон, стр. 145).

Советская сторона выступала против этого предложения американской стороны, заявив, что оно не отвечает решению Московского совещания.

Американская сторона вновь составила и представила в Совместную комиссию список представителей политических партий и общественных организаций Кореи - участников консультации, в который включены главным образом 17 политических партий и 6 религиозных организаций во главе с прояпонскими элементами, национальными предателями и фашистами из «демократической палаты» Южной Кореи. Все они выступали против решения Московского совещания и его выполнения.

Было только 3 политические партии, которые принадлежали к Единому демократическому национальному

фронту, поддерживающему решение Московского совещания. Из списка, предложенного американской стороной, были исключены представители Национального генерального совета рабочих, включавшего 800 тыс. человек, Национального крестьянского союза, насчитывающего 3 с лишним млн. человек, Демократического союза молодежи, в котором состояли 650 тыс. юношей и девушек, а также Союза женщин, охватывавшего половину населения.

Советская сторона выдвинула предложение исключить из списка участников консультации Совместной комиссии политические партии и организации, выступавшие против решения Московского совещания. Это имело своей целью исключить из него реакционные силы — бывших японских прихвостней и привлечь к консультации Совместной комиссии представителей широких демократических сил. Чтобы избежать срыва переговоров советская сторона добилась от американцев опубликования совместного заявления № 5, которое будет определять отношение Совместной комиссии к организациям, выступающим «против мандатного правления».

18 апреля было опубликовано совместное заявление № 5, в котором определено, что Совместная комиссия будет консультироваться с теми партиями и организациями, которые поставят свою подпись под петицией, где выражалась готовность «поддерживать» решение Московского совещания, «опираться» на них и «сотрудничать» в его выполнении (МИД. «Сборник справочных документов по корейскому вопросу», т. 1, Пхеньян, 1954, стр. 13).

Массовые политические партии и общественные организации, состоявшие в Едином демократическом национальном фронте, заявили, что они будут поддерживать и соблюдать совместное заявление № 5. Советская сторона предложила избрать участников консультации только из тех организаций, которые «поддерживают» и «содействуют» выполнению решения Московского совещания в соответствии с условиями совместного заявления № 5.

Но американская сторона заявила, что ставить под вопросом само движение против решения Московского

совещания является ограничением свободного волеизъявления, и выдвигала «аргумент»: достаточно, мол, только поставить свою подпись под петицией, связанной с американо-советским совместным заявлением № 5, чтобы иметь право участвовать в консультации.

В то время Ли Сын Ман начал активно вести индивидуальный террор в отношении демократических сил, используя Чо Бен Ока, начальника полиции американской военной администрации.

После долгих дискуссий советский представитель вновь выдвинул компромиссный проект. Советская сторона предложила включить в список участников консультации те политические партии и общественные организации, которые выражают свою готовность и в дальнейшем поддерживать решение Московского совещания и в то же время подвергают критике «руководителей», ведших их по неверному пути, а «руководителей, подвергающихся критике», исключать из будущего временного .корейского правительства.

Американский представитель выступил против этого, говоря, что «это означает ликвидацию политических партий методом приказа». США, которые после освобождения страны, распустили народные комитеты, созданные народом Южной Кореи, покровительствовали Ли Сын Ману и подобным ему террористам под предлогом «уважения» прав политических партий.

Работа Совместной комиссии застряла в мертвой точке. США предлагали прежде всего обсудить вопрос об «экономическом воссоединении Кореи» и вопрос о ликвидации «38-й параллели», отложив на задний план вопрос консультации с представителями демократических политических партий и общественных организаций.

Советская сторона выступила против предложения США. Ликвидация «38-й параллели» была неплохим делом. Но если в тогдашней обстановке упразднить «38-ю параллель» и осуществить экономическое воссоединение, то инициатива перейдет в руки США, занявших столицу Сеул, а влияние СССР на ситуацию ослабнет. СССР определил предложение американской стороны как отклонение от выполнения решения Московского совещания.

Совместная комиссия не могла сгладить коренные различия в позициях обеих сторон, продолжала долгое время дискуссии, что привело 6 мая к прекращению обсуждения вопросов, спустя 48 дней после начала своей работы. Первое заседание Совместной комиссии кончилось опубликованием семи заявлений по деловым вопросам.

9 мая 1946 года в связи с прекращением работы Совместной комиссии Ходж опубликовал заявление в защиту организаций, выступавших против «мандатного правления», при этом он ссылался на «свободу волеизъявления».

США изображали, будто причина срыва американо-советских переговоров по образованию корейского временного правительства заключалась в том, что США и СССР не нашли общего языка в определении смысла слова «демократия» (Письмо Маршалла Молотову от 8 апреля 1946).

И после перерыва работы этой комиссии командующий американскими войсками, дислоцированными в Южной Корее, послал 12 августа 1946 года командующему советскими войсками письмо, в котором отмечал, что Совместная советско-американская комиссия не должна иметь дело только с политическими партиями и общественными организациями, целиком поддерживающими решение Московского совещания или не выступающими против него.

В ответе от 26 октября 1946 года Чистяков писал, что в своей работе советская делегация и впредь будет руководствоваться решением Московского совещания министров иностранных дел трех стран по Корее, неуклонно стремиться осуществить его.

Из-за усугубления противоборства между США и СССР «38-я параллель северной широты» становилась все более политической демаркационной линией, разделяющей Корею на Север и Юг, вместо линии для разоружения японской армии, разделенной ими надвое.

После прекращения работы первого заседания Совместной советско-американской комиссии соотношение политических сил в Южной Корее изменилось неблагоприятно для США. Ли Сын Ман заявил о создании сепаратного правительства в

Южной Корее и обратился к Ходжу с просьбой скорее передать ему власть. Однако Ходж и Арнольд не могли смотреть сквозь пальцы на то, что Ли Сын Ман жаждет власти и, ничем не брезгуя, прибегает для этого к спекуляции, мошенничеству и террору, отверженный народом. США, которые прежде видели свою политическую опору в лице Ли Сын Мана, вынуждены были пересмотреть свою политику в отношениях с ним. Ходж доложил своему начальству, что ему все труднее опираться на Ли Сын Мана. .

22 мая 1946 года, через две недели после прекращения работы Совместной советско-американской комиссии на неопределенный срок, в Вашингтоне созвалось совещание «трех департаментов», на котором обсудили корейский вопрос на основе доклада Ходжа. После доклада участники совещания обменялись мнениями о необходимости устранить с политической арены Ким Гу и других лиц с антиамериканскими настроениями для переориентации политических сил Южной Кореи в сторону США.

На этой основе 6 июня 1946 года госдепартамент США направил в командование Макартура и другие соответствующие органы совершенно секретный документ - обширный меморандум «Политика в отношении Кореи», получивший одобрение министерств армии и военно-морских сил.

В меморандуме американцы отметили, что текущая политическая .установка должна быть нацелена на укрепление почвы для активной поддержки корейским народом политики США с целью упрочения американской позиции на переговорах с СССР. Американская администрация распорядилась для этого распустить «демократическую палату», которая теперь стала номинальной, и создать переходное правительство вроде «законодательной палаты», включая в него как можно больше «корейцев».

В меморандуме было указано, что американская военная администрация должна уговорить корейских руководителей, вернувшихся в страну после освобождения, добровольно оставить политическую арену и уйти в «отставку», подобрать, по мере возможности, новых лидеров среди людей,

оставшихся в Корее во время японского господства, и что, если заставить уйти временно в «отставку» «старых эмигрантов», которые «не могут считаться представителями политических взглядов Кореи» и являются «ненужными существами в деле достижения цели США», то это, мол, будет сильно вдохновлять политические силы Южной Кореи, не говоря уже о достижении удовлетворительного согласия между СССР и США (Этот совершенно секретный документ тоже стал известен миру не сразу, а лишь спустя 30 лет).

США имели в виду Ким Гу, Ли Сын Мана и других, когда говорили о «старых эмигрантах», которых нужно устранить. Тогда Ким Гу стал клониться на антиамериканские позиции, возмущаясь жесткой оккупационной политикой США.

США намеревались удалить и верного им Ли Сын Мана, ибо опасались, как бы он не подпортил авторитет Америки, все чаще выступая в роли палача и мошенника. В частности, СССР категорически отвергал этого типа, они вынуждены были устранить Ли Сын Мана, чтобы решить вопрос через переговоры, а с Советами американцы'еще считались как с союзником - время «холодной войны» еще не наступило.

Главным лицом проведения среди корейцев своей политики в Южной Корее США втайне определили Ким Гю Сика, проамериканского, но умеренного деятеля из правого крыла. Рассчитали затем присоединить к нему Ким Сон Су, Чо Бен Ока и других лидеров «Демократической партии Южной Кореи».

США пытались предпринять тактические меры — исключить с политической арены таких экстремистов, как Ли Сын Ман и Ким Гу, и, выдвинув сюда правоуклонистского Ким Гю Сика из промежуточной группы, добиться от него сотрудничества с левоуклонистским Ре Ун Хеном, который также принадлежал к промежуточной группе. Тем самым США планировали расширить свой плацдарм в Южной Корее, изолировав силы Коммунистической партии и завоевав все промежуточные силы.

Исходя.из этого, США распустили «демократическую палату», «председателем» которой был Ли Сын Ман, и 12 декабря 1946 года учредили «переходную законодательную палату Южной Кореи» в качестве законодательного органа

при американской военной администрации, и Ким Гю Сик был назначен на пост ее председателя.

Говоря о нужных для себя людях, которые оставались в Корее во время японского господства, американцы имели в виду прежде всего Ре Ун Хена и Ким Гю Сика. Но Ре Ун Хен занял, по их понятиям, прокоммунистическую позицию и потому и его отодвинули в сторону, предпочтя Ким Гю Сика из умеренного и в то же время правоуклонистского крыла. США даже заявили о запрещении движения «против мандатного правления». Они усиливали репрессии против коммунистической партии и широко использовали бывших японских прислужников.

Временная комиссия ООН в своем докладе, представленном ООН, отметила, что в то время (декабрь 1947 г.) 20% высокопоставленных корейских административных чиновников, привлеченных на сторону американской военной администрации, находились на прежних должностях, которые они занимали в период японского господства. 83% членов «законодательной палаты», 53% полицейских, 79% судей тоже оказались прояпонскими элементами (ООН. «Официальные отчеты III сессии ГА ООН», приложение №9, стр. 507, доклад Временной комиссии ООН по корейскому вопросу).

В то время в Южной Корее 6000 корейцев, работавших полицейскими в период японского империализма, по-прежнему служили в полиции при американской военной администрации.

24 ноября 1946 года Ходж послал командующему советскими войсками Чистякову компромиссное предложение: если, мол, частные лица, политические партии и общественные организации, подписавшие совместное заявление № 5, будут активно агитировать выступления против Совместной советско-американской комиссии, или против какой-нибудь одной союзной страны, или против решения Московского совещания трех министров иностранных дел, то они будут исключены из списка участников консультации Совместной комиссии (МИД. «Сборник справочных'документов по корейскому вопросу», т. 1, Пхеньян, 1954, стр. 20 - 21).

Через два дня, 26 ноября, Чистяков направил ответ американской стороне, в котором отметил, что в целях создания основы для продолжения работы Совместной комиссии обязательно нужно будет консультатироваться с политическими партиями и общественными организациями, полностью поддерживающими решение Московского совещания по Корее. Американцы согласились, и, наконец, обе стороны признали положения о том, что и демократические политические партии, организации и лица, подписавшие совместное заявление №5, могут стать участниками консультаций Совместной комиссии, но лишь при условии, что они будут активно поддерживать решение Московского совещания или, по крайней мере, не будут выступать против него. Тем самым создалась основа для обновления переговоров.

Однако Совместная советско-американская комиссия не смогла обновить свою работу. США вынуждены были подытожить проступки, допущенные американской военной.администрацией в 1946 году в Корее. Трумэн направил в Южную Корею чрезвычайного посланника с заданием в мае - июле 1946 года изучать действительность Кореи. Совершив инспекцию в Южной Корее, 22 июня он представил Трумэну документ «Мнения о политике в отношении Кореи, вывод и рекомендация».

В своем докладе чрезвычайный посланник писал: откровенно говоря, он, мол, весьма озабочен позицией США в Корее. Корея - поле идеологической войны, где решается успех США в Азии, иначе говоря, она является местом испытания вопроса о том, выдержит ли демократия, отразив вызов побежденного феодализма, или верх возьмет коммунизм (Г. Трумэн. «Год решения. Мемуары, т. 1», Нью-Йорк, 1955, стр. 224).

Трумэн тоже говорил, что Корея является полем идеологической борьбы, от которой, может, зависят все успехи США в Азии, и потребовал от конгресса дать возможность оставаться в Корее в течение времени, достаточного для выполнения этой задачи, и выделить для этого соответствующее число людей и достаточные денежные средства.

Трумэн решил превратить внешнюю политику США в жесткую и с этой целью снял с должности госсекретаря Бирнса, заключившего множество договоров с советской стороной во время войны, назначив на этот пост экстремиста Маршалла. Трумэн потребовал пересмотреть политику в отношении Кореи, встать на непримиримые позиции идеологической войны между двумя противоположными системами, а не на позиции расширения сферы своего влияния или компромисса с СССР. С начала 1947 года Маршалл начал строить свою политику по отношению к Корее и для этого образовал специальную комиссию из высокопоставленных чиновников во главе с госсекретарем и военным министром. Маршалл приказал Макартуру направить командующего оккупационными войсками Ходжа в Вашингтон, чтобы упомянутая комиссия заслушала его мнения и рекомендации, и одновременно сообщил, что министерство армии намеревается назначить нового командующего американскими войсками, пребывающими в Корее, в случае, если непосредственно Ходж будет признан виновным и понесет ответственность за неудачи США.

Но комиссия пришла к выводу, что ошибки допустили не Ходж, а дирижировавшие им составители американской политики в отношении СССР, и решил оставить его в прежней должности. Вместе с тем США приняли жесткое решение: если Совместная советско-американская комиссия не будет работать по указаниям США, то будет образовано проамериканское сепаратное правительство хотя бы только в Южной Корее.

Американцы решили еще раз сесть за стол для переговоров с СССР.

8 апреля 1947 года, спустя 10 месяцев после прекращения работы Совместной комиссии, Маршалл принял участие в заседании Совета министров иностранных дел, проходившем в Москве. Здесь он предложил Молотову назначить не позже второй половины 1947 года дату обсуждения представителями обоих правительств тех вопросов, которые будут рассмотрены на совещании Совместной советско-американской комиссии.

Молотов предложил возобновить работу Совместной

советско-американской комиссии 20 мая в Сеуле и представить в период с июля по август всесторонне подготовленное предложение об образовании «временного корейского демократического правительства» на рассмотрение пра- вительств обеих стран.

Впоследствии, 2 и 7 мая, министры иностранных дел обеих стран обменялись посланиями для сглаживания разногласий во мнениях о политических партиях и общественных организациях, поддерживающих решение Московского совещания. Молотов и Маршалл обоюдно признали правила участия лиц в консультациях Совместной комиссии, на которые письменно согласились командующие советскими и американскими войсками, пребывающими в Корее.

21 мая 1947 года, через один год и 11 дней после прекращения первого заседания Совместной советско-американской комиссии, во Дворце Токсу в Сеуле она снова начала свою работу. Возобновление этой работы называли вторым совещанием Совместной советско-американской комиссии. К тому времени в американской стороне прежний глава делегации был заменен Брауном.

На втором совещании Совместной комиссии был достигнут известный прогресс в определении общих правил о форме и порядке консультаций с политическими партиями и общественными организациями Кореи.

11 и 12 июня были обсуждены и определены «запрос о составе и принципах организации корейского демократического временного правительства» и «запрос о политической программе корейского демократического временного правительства» для выслушивания мнений политических партий и общественных организаций и приняты «правила консультаций с демократическими политическими партиями и общественными организациями Северной и Южной Кореи».

Запросы сразу были переданы всем демократическим партиям и общественным организациям Кореи.

В качестве пунктов связи Совместной комиссии с общественными организациями были назначены для удобств два места: дом № 18 в Тосанском квартале Пхеньяна и Дворец Токсу в Сеуле.

Было решено также созвать в Пхеньяне и Сеуле совместное совещание Совместной комиссии и политических партий и общественных организаций Кореи по обеим частям.

Совместное совещание политических партий и общественных организаций Кореи, подавших заявление о принятии участия в консультациях с советсткой и американской сторонами для осуществления решения Московского совещания, состоялось в Сеуле 25 июня, в Пхеньяне - 30 числа того же месяца.

В Пхеньяне подали заявление о принятии участия в консультациях 38 политических партий и организаций, представлявшие 1,33 млн. человек (3 политические партии и 35 организаций), в Сеуле - 422 «политические партии» и «организации», представлявшие 5,2 млн. человек (36 политических партий и 386 организаций).

Здесь Совместная советско-американская комиссия опять натолкнулась на трудности в коренном вопросе о составлении списка участников консультаций.

В Южной Корее подали заявление о принятии участия в консультациях Совместной советско-американской комиссией множество фиктивных организаций прояпонских национальных предателей и правых элементов, изолированных и подавленных взрывом народного чувства радости по поводу освобождения Родины и ростом антияпонских настроений народа. 80% политических партий и организаций Южной Кореи (более 300), подавших заявление об участии в консультациях, представляли собой «группы из трех человек», но общее число их членов превысило численность населения всей Южной Кореи. Это вызывало смех у людей.

Имея в виду эту «смешную арифметику», советская сторона предложила включить в состав участников консультации только демократические политические партии и общественные организации, насчитывающие более 10 тыс. членов, и исключить организации, недостойные признания общественными организациями, узкие местные и мнимые организации или организации, «созданные» специально с целью выступать против решения Московского совещания министров иностранных дел трех стран.

Американская сторона, утверждая, что в решении Московского совещания не дано пояснение к термину «общественная организация», что советская сторона «без никакого основания клевещет на комитет борьбы против мандатного правления», защищала эту организацию, учрежденную специально для выступления против решения Московского совещания, и настаивала на том, что нужно включить в список участников консультаций организации, имеющие более 1000 членов.

Советская сторона вновь предложила первым делом начать консультации с политическими партиями и общественными организациями, не вызывающими подозрения у представителей обеих сторон.

16 июля, по предложению американского представителя, советский представитель представил список общественных организаций, которые собрали более 10 тысяч подписей своих членов. В этот список были включены 119 политических партий и общественных организаций из Южной Кореи и 28 из Северной Кореи, всего 147. Из списка, составленного советской стороной, были исключены 20 политических партий и общественных организаций, вступившие в «комитет борьбы против мандатного правления».

Американская делегация утверждала, что советская делегация возражает против участия общих правых политических партий в консультациях и намеревается определить их участниками только политические партии и общественные организации, охваченные Единым демократическим национальным фронтом. Таким образом она отвергала предложение советской делегации первым делом начать консультации с неподозрительными организациями (Институт по международным вопросам. «Материалы по корейскому вопросу, рассмотренному в международных организациях и на международных совещаниях», Пхеньян, 1983, стр. 49).

Советская сторона заявила, что при составлении списка политических партий и общественных организаций она соблюдала принцип: не считать критерием, каков у них толк - правый или левый. И действительно, среди 119 политических партий и общественных организаций Южной Кореи,

выдвинутых советским представителем, оказались 74 правые политические партии и общественные организации, а левые - 34. Остальные 11 явились промежуточными (Там же, стр. 52).

Советская делегация отметила, что политические партии и общественные организации, которые до сих пор занимают позиции против Совместной комиссии и решения Московского совещания и состоят в «комитете борьбы против мандатного правления», могут участвовать в консультациях только в случае, когда они опубликуют заявление о выходе из указанного «комитета» и прекратят борьбу против Совместной советско-американской комиссии и решения Московского совещания (Там же, стр. 55).

Хотя Молотов и Маршалл согласились на то, что участниками консультаций Совместной комиссии могут стать только те, кто прекратит «воодушевляющие» и «агитирующие» действия против решения Московского совещания и поддержит его, американская делегация упорно настаивала на том, что вступление в «комитет борьбы против мандатного правления» не должно быть условием для исключения из организации временного правительства.

Из-за таких непримиримых позиций и подхода СССР и США к лисынмановской группировке, выступающей против решения Московского совещания, работа Совместной советско-американской комиссии снова зашла в тупик.

Демократическим партиям и общественным организациям был передан запрос Совместной советско-американской комиссии, и проходили их совместные консультации. В ходе этого активизировалась деятельность демократических партий, организаций и лиц по образованию корейского демократического временного правительства, и резко выросли демократические силы во всех районах страны. Правые реакционные силы попали в пассивное положение и оказались подавленными. США не смогли закрыть глаза на подобное развитие ситуации.

С этого времени США ускорили выполнение своего плана создания в Южной Корее сепаратного правительства на основе «сотрудничества левых и правых сил» во главе с Ким Гю Сиком.

В июле 1947 года США заменили переходную законодательную палату «южнокорейским переходным правительством» и провозгласили, что состоится «передача» ему «исполнительной власти». В этом органе, находящемся под контролем начальника американской военной администрации, должность начальника гражданской администрации, не имеющего права на подбор и расстановку кадров, занимал по-прежнему Ан Чжэ Хон, а полицейскую власть продолжали держать в своих руках Чо Бен Ок и Чан Тхэк Сан, принадлежащие к лисынмановской группировке.

С другой стороны, США шли в направлении фабрикации сепаратных выборов, распространяя версию об «угрозе нападения на Юг». 6 августа был опубликован «Основной закон» об образовании сепаратного правительства в Южной Корее.

В ответ на происки США, направленные на проведение сепаратных выборов, честные корейские патриоты-националисты поднялись на борьбу за предотвращение раскола страны.

Ре Ун Хен, познавший и признавший правоту линии на строительство новой Кореи, намеченной Полководцем **Ким Ир Сеном**, и патриотический и самостоятельный характер перемен, произошедших в северной части страны, стал следовать за Полководцем **Ким Ир Сеном**, ведя за собой своих сторонников. Перепуганный таким оборотом дел, Ли Сын Ман 19 июля 1947 года подло убил Ре Ун Хена из-за угла.

Ким Гю Сик, отказавшись от должности «первого президента», выступил против «сепаратных выборов и сепаратного правительства», дирижируемых США, и стал на путь совещания Юга и Севера, отвергнув обструкционистские действия Ходжа. Ким Гю Сик сказал ему: «Вы будете иметь два односторонних правительства в этом небольшом пространстве в 85 тыс. квадратных миль. Если это дело сотворится в истории страны, оно будет передаваться из поколения в поколение и станет вечным. И вы, и мы должны нести ответственность за раздел Кореи на северную и южную половины».

«Старый эмигрант» Ким Гу выбрал путь совещания Юга и

Севера, ведя за собой деятелей «Партии независимости Южной Кореи» и «временного правительства».

Замышляя сепаратные выборы в Южной Корее,
США целиком растеряли промежуточные политические силы, американцев поддерживала только лисынмановская группировка, рьяно ратовавшая за сепаратные выборы. Однако мошенник и палач Ли Сын Ман не пользовался авторитетом в южнокорейском обществе.

Перед США встала дилемма: уважать ли решение Московского совещания министров иностранных дел трех стран и опираться на Совместную .советско-американскую комиссию как исполнительницу международного права или сорвать переговоры с СССР и провести с помощью штыков сепаратные выборы, выдвинув проамериканскую лисынмановскую группировку.

США, в конце концов, решили снова обнять своего верного лакея Ли Сын Мана и использовать его сторонников-реакционеров.

Проанализировав процессы советско-американских переговоров, индийский ученый Б. С. Н. Мурти писал: «Браун из США категорически отверг возможность того, что полностью обеспечится господство левых патриотических сил над администрацией в масштабе всей страны. Командование американских войск вроде бы отменило приказ о запрете массовой демонстрации протеста против Московского совещания, а на самом деле подбило правоуклонистские элементы атаковать СССР (Б. С. Н. Мурти. «Позиция Индии в отношении Кореи», Нью-Дели, 1953, стр. 11).

Отменив приказ о запрете «движения против мандатного правления», США теперь стали поощрять и подстрекать это «движение». Ли Сын Ман, который норовил'извлечь политическую пользу из срыва работы Совместной советско-американской комиссии, снова развернул «движение против мандатного правления».

Работа Совместной севетско-американской комиссии опять прервалась, и переговоры перешли вновь на уровень правительств.

12 августа Маршалл направил Молотову послание, в

котором настаивал на том, что содержание соглашения, достигнутого 2 мая между СССР и США, состоит в том, что «не будут исключены представители демократических политических партий и общественных организаций Кореи, если они готовы сотрудничать с Совместной советско-американской комиссией (МИД. «Сборник справочных документов по корейскому вопросу», т. 1, Пхеньян, 1954, стр. 44, Послание Маршалла).

23 августа в своем ответе Молотов писал, что считает достойными участвовать в совещании только те политические партии и организации, которые официально порвут связь с «комитетом борьбы против мандатного правления» и одновременно заявят о выходе из него (Там же, стр. 48. Послание Молотова).

И в бюллетене госдепартамента США «Запись об объединении Кореи» сказано, что в начале переговоров между обеими делегациями было достигнуто согласие, что права участвовать в совещании, на котором будет обсужден вопрос об образовании всекорейского временного правительства, достойны все политические партии и организации, подписавшие заявление о поддержке Московского совещания, а также о сотрудничестве с Совместной комиссией и соблюдении ее решения.

Само название «комитет борьбы против мандатного правления» и продолжение его существования выражало отказ от решения Московского совещания. Это не могло быть совместимо с сотрудничеством с Совместной советско-американской комиссией и, следовательно, нельзя было допустить участия такого комитета в выполнении решения Московского совещания.

Однако США продолжали настаивать на том, что и в условиях, когда деятели этой организации не выходят из нее и фактически не отказываются от борьбы против «мандатного правления», их можно считать способными полностью поддерживать решение Московского совещания, если они подпишут совместное заявление № 5.

Ведемейер, будучи эмиссаром Трумэна, изучал тогда корейский и китайский вопросы. 19 сентября 1946 года он доложил президенту, что поведение лисынмановской

группировки, состоящей в «комитете борьбы против мандатного правления», является не «волеизъявлением», а «террористическим актом радикальных правых сил».

США ратовали за «свободное волеизъявление» и «развитие демократии», но в то же время подавляли выражение воли политических партий и организаций, поддерживающих решение Московского совещания.

Молотов в своем послании Маршаллу отметил: ваше заявление о том, что не может быть каких-либо ограничений свободы волеизъявления.., оказалось перед лицом ненормального и нетерпимого положения, когда политические партии и организации Южной Кореи, поддерживающие решение Московского совещания, подвергаются самым последовательным притеснениям и жестоким репрессиям со стороны американской военной администрации (Там же, стр. 49. Послание Молотова).

В Южной Корее аресту и репрессиям подвергались руководители левого крыла и представители демократических партий и общественных организаций, которые активно поддерживали решение Московского совещания и были выдвинуты для участия в консультациях с Совместной комиссией.

В Сеуле на глазах советской делегации были арестованы представители демократических организаций, имевшие с нею контакты. 20 августа 1947 года генерал армии Штыков опубликовал заявление с протестом против массовых репрессий над демократическими партиями и общественными организациями в Южной Корее.

Между тем американская сторона, утверждая, что в Совместной комиссии будто советская делегация поощряет волнения в контролируемом Соединенными Штатами районе, требовала от советской стороны прекращения консультаций с демократическими политическими партиями и общественными организациями. С тех пор американская сторона стала в конфронтациях идти все дальше, делала все, чтобы перечеркнуть саму идею консультаций Совместной комиссии.

Акты, совершенные США на втором совещании Совместной советско-американской комиссии, явились в 1947

году первым конкретным проявлением американской политики антикоммунизма и «холодной войны», которую они начали проводить тогда в мировом масштабе. Чтобы быть избранным на президентских выборах 1948 года, Трумэну нужно было довести отношения с СССР и его друзьями до драматического накала.

Привлечь к себе внимание избирателей путем фабрикации мнимого «противника» и создания военной атмосферы - это испытанная манера и известный способ буржуазной политики. Она отвечала новым экспансионистским устремлениям монополий США, до отказа ожиревших во второй мировой войне.

12 марта 1947 года на совместном заседании сената и палаты представителей США Трумэн объявил о военно-политическом вмешательстве, направленном против социализма, имея в виду свое «специальное послание» об «уничтожении» коммунизма в Греции и Турции. Мировая общественность назвала это «доктриной Трумэна» или «объявлением холодной войны».

5 июня и госсекретарь США Маршалл опубликовал в Гарвардском университете «план реконструкции Европы» для предотвращения распространения коммунизма в Европе («план Маршалла»), а заместитель госсекретаря Ачесон заявил, что США больше не могут сидеть сложа руки и смотреть на дальнейшее продвижение коммунистического господства на азиатский материк или в районы Юго-Восточной Азии.

США приступили к формированию военного блока для ограничения советского влияния в Европе. Это положило начало возникновению НАТО.

В противовес этим действиям США и их союзников, Советский Союз и ряд рабочих и коммунистических партий в октябре 1947 года создали Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Информбюро).

В Европе были парализованы функции совета управления Германией (СССР, США, Англия и Франция), накалялась военная атмосфера между Востоком и Западом вокруг вопроса о блокаде Берлина Сталиным. «Дальневосточный совет», явившийся аппаратом великих держав для управления

Японией, тоже не мог уже принять каких-либо совместных решений.

Противоборство двух лагерей в Европе привело в Азии к замораживанию советско-американских переговоров по вопросу о Корее.

Маршалл образовал объединенный комитет специалистов по корейскому вопросу госдепартамента и министерства армии и поручил ему разработать меры для решения этого вопроса в условиях новой политики «холодной войны». Комитет после изучения поставленного вопроса отметил, что вывод американских войск на данном этапе откроет Советам путь к превращению Корейского полуострова в их сателлит, и представил рекомендации по прекращению выполнения решения Московского совещания министров иностранных дел трех держав и созданию временного правительства в Корее путем проведения всеобщих выборов под наблюдением ООН. 6 августа помощник заместителя госсекретаря США по вопросам оккупационных районов Гельдринг одобрил это предложение объединенного комитета и представил его Маршаллу.

Маршалл обратился с запросом к начальнику штаба политического планирования Дж. Кеннану, который был известен в госдепартаменте как «специалист» по антикоммунизму, и в американский Комитет начальников штабов. Кеннану и Комитету начальников штабов был хорошо известен доклад Ходжа от 9 июня 1947 года о том, что перед ним встали трудности из-за отсутствия поддержки со стороны корейцев, и они пришли к единому мнению, что наилучший метод «сохранения авторитета» США в Корее - это «вывод войск» из Южной Кореи «по доброй воле», и 24 и 26 сентября отдельно представили госсекретарю США свои предложения об этом. Трумэн по собственной инициативе и отдельно от госдепартамента направил в Корею Ведемейера, «специалиста по Азии», одного из главарей военных кругов, с заданием составить доклад по корейскому вопросу. Ведемейер, следовавший за политикой «холодной войны» Трумэна, «изучил» положение Южной Кореи и после обсуждения с представителями военных кругов и финансовой олигархии США 19 сентября 1947 года представил Трумэну

пространную записку.

Ведемейер докладывал президенту: «Если прекратится экономическая помощь Южной Корее, вся ее территория будет охвачена неразберихой, и США не смогли бы там оставаться. Если вывести американские войска, Южная Корея превратится в красную Советской Армией или армией Северной Кореи, а Корейский полуостров станет сателлитом СССР. Если случится так, США лишились бы доверия в Азии. Это вызовет волнения в Японии, и она тоже окажется перед лицом опасности превращения в красную, что будет содействовать экспансионистской политике СССР.

Если считать работу Совместной советско-американской комиссии неудачной, следует решить корейский вопрос на переговорах четырех держав. Если будет фиаско на переговорах четырех держав, необходимо решить вопрос на Генеральной Ассамблее ООН. А если потерпит неудачу и этот план, то Соединенным Штатам следует односторонне решить вопрос о будущем Кореи. При любых условиях нельзя бросить Корею».

Как видим, Ведемейер предложил президенту весьма жесткую позицию. Он рекомендовал также организовать вместо нынешней полиции Южной Кореи отряд корейских добровольцев с достаточным контингентом вооруженных сил, которым будет командовать американский офицер.

Мнение Ведемейера о том, что США при любых условиях нельзя отказываться от господства над Кореей и для этого им не следует ограничивать себя международным договором, совпадало с интересами американских монополий и взглядами Трумэна, Маршалла и других воротил американской администрации. «План Ведемейера» позже стал политикой США в отношении СССР и Кореи. Предложение Дж. Кеннана и Комитета начальников штабов о «выводе войск» не было принято во внимание. (25 мая 1951 года госсекретарь Ачесон сказал, что американское правительство почти целиком осуществило «план Ведемейера»).

В грозной ситуации, когда Корея оказалась перед лицом раскола, советская сторона выразила согласие на предложение американской стороны о прекращении консультаций с демократическими политическими партиями

и общественными организациями и, решив принимать от них мнения только в письменном виде, выдвинула новое предложение о создании не позже 27 августа консультативного органа - временного «корейского народного собрания» из представителей демократических политических партий и общественных организаций Кореи. Но и на сей раз американская сторона отвергла это предложение без какой-либо причины.

Согласно «плану Ведемейера», США, в свою очередь, предложили провести по корейскому вопросу «обсуждение четырех держав». 26 августа 1947 года заместитель госсекретаря США Роберт послал Молотову письмо с предложением открыть 8 сентября в Вашингтоне переговоры по корейскому вопросу с участием США, Англии, Китая (гоминьдановского) и СССР. К письму Роберт приложил уже подготовленное американцами «предложение о Корее».

В нем было предложено Вашингтоном провести выборы для образования временного законодательного представительного собрания отдельно в обеих зонах (на Севере и Юге) Кореи, «избрать на нем представителей своих зон пропорционально численности их населения, образовать временное национальное законодательное собрание, созвать его сессию в Сеуле, чтобы создать на ней единое корейское временное правительство и учредить временную конституцию, обсудив ее вместе с представителями этого правительства и представителями четырех стран - участниц Московского совещания (МИД. «Сборник справочных документов по корейскому вопросу», т. 1, Пхеньян, 1954, стр. 50).

Было предложено также организовать наблюдение ООН над всем ходом этой работы. В конечном счете, план Роберта предусматривал создать единое, корейское правительство через «выборы» пропорционально численности населения страны, под наблюдением ООН. Роберт направил свои предложения также правительствам Англии и Китая (гоминьдановского) и пригласил их в Вашингтон. Те сразу одобрили его.

Предложение о «выборах под наблюдением ООН» означало, что США, оказавшись в трудном положении в

Корее, откровенно вступили на путь самоуправства. Об этом красноречиво говорит телеграмма, посланная 8 сентября Джейкомсом, политическим советником Ходжа, госсекретарю. В ней он писал: американцы и конгресс рано или поздно будут, мол, знать, что левые силы захотят выгнать нас из Кореи, а правые загонят нас в самое трудное положение, если мы откажемся от их односторонних требований. В таком случае Америке придется бросить Корею. Если не принять соответствующих мер, например, выдвижение нового предложения о переговорах четырех государств или обсуждение корейского вопроса в ООН.., то США окажутся в затруднительном положении, подвергая себя удару с обеих, левой и правой, сторон.

Вместо Совместной советско-американской комиссии США предложили переговоры четырех государств в попытках сдержать дипломатический натиск СССР, используя Англию и Китай (гоминьдановский).

4 сентября 1947 года Молотов направил послание американской стороне, в котором отметил, что предложение США учредить вместо всекорейского единого органа власти - демократического временного правительства временное законодательное собрание отдельно на Юге и Севере, непременно ускорит раскол Кореи. Выступая против этого, он предложил американской стороне дать согласие на создание временного корейского народного собрания в качестве консультативного органа, о чем советская сторона уже предлагала в своих инициативах (Там же, стр. 53).

В послании также было подчеркнуто, что свобода деятельности демократических политических партий и общественных организаций не должна быть ограничена и что нельзя не обращать внимание на действия американской военной администрации, подвергающей аресту и репрессиям деятелей демократических политических партий и общественных организаций Южной Кореи.

Американская сторона отклонила предложение СССР осуществить первым делом договоренности, достигнутые ранее делегациями обеих стран.

Когда стало ясно, что «опека филиппинского типа», запланированная для Кореи Рузвельтом несколько лет назад,

оказалась неосуществимой в условиях, когда в Корее демократические силы становились достаточно мощными, американские империалисты решили прибегнуть к экстремистским действиям.

17 сентября 1947 года Роберт сообщил Молотову о прекращении деятельности американской делегации на Совместной советско-американской комиссии, заявив, что правительство США предлагает поставить вопрос о независимости Кореи на рассмотрение очередной сессии ГА ООН.

Как только работа Совместной советско-американской комиссии была снова сорвана, советский генерал армии Штыков 26 сентября 1947 года опубликовал в Сеуле заявление о необходимости одновременного вывода советских и американских войск из Кореи в начале 1948 года и предоставлении корейскому народу права самому решать свой вопрос.

Вместе с тем Штыков, предавая гласности позиции США по вопросу об опеке, занятые ими с первого дня его возникновения, заявил, что целесообразным методом, предоставляющим корейскому народу возможность создать единое независимое государство в Корее без опеки, является «вывод войск обеих стран» из Кореи. Он подчеркнул, что Корея может стать суверенным, независимым государством только тогда, когда она будет иметь свое правительство, пользующееся поддержкой народа, и когда будут выведены с территории Кореи войска обеих стран - СССР и США. Советская делегация Совместной советско-американской комиссии заявила, что Советская Армия будет готовиться к своей эвакуации из Кореи одновременно с американскими войсками, если американская делегация согласится на предложение о выводе всех иностранных войск в начале 1948 года (Там же, стр. 61).

Такая позиция советской стороны, готовой эвакуировать иностранные войска, была выражена и в послании, которое Молотов направил Маршаллу позже - 9 октября 1947 года. Маршалл отверг это предложение и написал Молотову, что вывод войск составляет только одну часть корейского вопроса. Ли Сын Ман попросил американские войска

оставаться.

11 октября 1947 года Маршалл и Молотов договорились поручить Совместной советско-американской комиссии принять меры для выполнения решения Московского совещания, составить и представить совместный доклад о своей работе. Однако из-за коренного различия в позициях обеих сторон Совместная советско-американская комиссия не могла этого сделать.

18 октября 1947 года США предложили через своего представителя Брауна объявить перерыв в работе Совместной советско-американской комиссии. 20 октября СССР опубликовал заявление, осуждающее позицию американской стороны, и отозвал из Сеула свою делегацию.

Таким образом, вследствие обострения в послевоенном мире противоборства между США и СССР, называемого «холодной войной», Совместная советско-американская комиссия полностью прекратила свою работу спустя 19 месяцев после начала своего существования. Она не выполнила даже самые элементарные задачи, намеченные в решении Московского совещания министров иностранных дел трех стран.

Корейский вопрос и ООН

Организация Объединенных Наций - детище альянса союзных стран военного периода превратилась после войны в место острой идейно-политической конфронтации между социализмом и капитализмом, в арену двусторонней враждующей дипломатии в обстановке холодной войны. С первых же дней, когда ООН начала свою работу, демократические силы с горечью осознали, что с помощью этой организации нельзя достичь никакого соглашения по коренной проблеме об обеспечении мира и безопасности во всем мире, что является ее основной миссией.

Особенно остро конфликт дал себя знать в корейском

вопросе.

В силу мощного контрнаступления Китайской народно-освободительной армии (июль 1947 года), гоминьдановское правительство Чан Кайши оказалось перед лицом краха. США увидели еще большую опасность лишения своей почвы на азиатском континенте, а потому придавали Корейскому полуострову еще большее стратегическое значение. Обсуждение корейского вопроса в ООН с самого начала приобретало характер открытой бескомпромиссной борьбы.

17 сентября 1947 года государственный секретарь США Маршалл, выступая с речью на II сессии Генеральной Ассамблеи ООН, пытался переложить на Советский Союз ответственность за то, что Корее не предоставлена независимость, хотя после окончания второй мировой войны прошло уже 2 с лишним года, и выдвинул проект резолюции американской стороны об обсуждении «корейского вопроса» в ООН (МИД. «Сборник справочных документов по корейскому вопросу», т. 1, Пхеньян, 1954, стр. 56).

Вышинский, глава делегации СССР, участвовавшей в Генеральной Ассамблее, опровергая высказывание Маршалла, заявил, что корейский вопрос является непосредственным продуктом войны и поэтому ООН в свете своего Устава не в праве принимать какие-нибудь меры, связанные с этим вопросом. Он утверждал, что международный договор по корейскому вопросу был достигнут в Москве еще в декабре 1945 года, и отметил, что «проблемы послевоенного урегулирования, такие, как корейский вопрос, не могут быть объектом обсуждения в ГА ООН, поскольку существует международный договор» (Там же, стр. 58).

23 сентября, спустя 6 дней, США, мобилизовав своих союзников в ГА ООН, добились принятия их проекта резолюции о включении корейского вопроса в повестку дня ГА ООН и этот вопрос был представлен на рассмотрение Первого комитета.

17 октября 1947 года американский представитель в ООН Остин представил Первому комитету ГА ООН проект резолюции американской стороны по вопросу независимости Кореи (A/C, 1/218) в качестве основы для обсуждения

корейского вопроса. В проекте резолюции Остин предусматривал организовать «Временную комиссию ООН по Корее», провести под ее наблюдением «выборы пропорционально численности населения» во всех районах Севера и Юга Кореи и образовать корейское правительство.

Представленное Соединенными Штатами предложение о проведении выборов под наблюдением ООН явно преследовало цель с помощью «машины голосования» привести к власти в Корее проамериканские силы. Естественно, СССР выступил против этого.

28 октября советский представитель в ООН Громыко настаивал на приглашении представителя Кореи на обсуждение всех вопросов, касающихся Кореи, включая организацию «Временной комиссии ООН по Корее» в Первом комитете ГА ООН, заявил, что СССР не примет участие в обсуждении этого вопроса, если не будет осуществлено это предложение. А 29 октября в ответ на американский проект представил Первому комитету ГА ООН проект резолюции (А/С, 1/232), предусматривающий эвакуацию войск обеих стран - СССР и США из Кореи до конца 1948 года с тем, чтобы предоставить корейцам возможность самим образовать свое правительство.

США воспротивились и заставили Первый комитет отклонить предложение СССР о приглашении представителя Кореи.

30 октября советская сторона, считая несправедливым обсуждение корейского вопроса в Первом комитете и Генеральной Ассамблее без участия избранного корейцами представителя, выдвинула проект резолюции об отсрочке обсуждения. Но США и на сей раз добились отклонения советской инициативы.

5 ноября Первый комитет, отвергнув предложение СССР об эвакуации из Кореи войск, принял резолюцию, поддерживающую проект США о выборах в Корее под наблюдением ООН, и представил ее на пленарное заседание Генеральной Ассамблеи.

14 ноября 1947 года проекты резолюции обеих сторон - СССР и США по корейскому вопросу были поставлены на голосование в ГА ООН. На 110-м пленарном заседании II

сессии Генеральной Ассамблеи ООН Соединенные Штаты, используя благоприятный для них тогдашний состав ООН, добились отклонения предложения СССР об «одновременной эвакуации войск» (7 проголосовали за эвакуацию, 34 - против). В тот же день США на Г12-м пленарном заседании II сессии ГА ООН протащили и свой проект резолюции о проведении «выборов под наблюдением ООН» - 43:0 при голосовании.

СССР, подчеркивая несправедливость предложения США, заявил, что не будет участвовать в его обсуждении и не будет голосовать, и 5 других социалистических стран, в том числе Польша, Чехословакия, Югославия, тоже отказались голосовать.

США провели голосование без участия в нем самого хозяина корейского вопроса и главных государств, заинтересованных в верном историческом решении этого вопроса.

Резолюция «Вопрос о независимости Кореи» (112/2), которая была выдвинута Соединенными Штатами и принята по их настоянию, заключалась в следующем:

а) Организовать «Временную комиссию ООН по Корее», которая будет пребывать в Корее с правом поездок по всей Корее, наблюдения и совещания для того, чтобы «избрать законным образом корейских представителей» для приглашения их в ООН, «осуществить наблюдение за тем, чтобы их не назначили простейшим образом оккупационные военные власти».

б) Не позже 31 марта 1948 года под наблюдением «комиссии», состоящей из 9 стран, провести выборы по избирательной системе пропорционального представительства при «тайном голосовании», чтобы затем сформировать парламент, образовать с помощью парламента центральное правительство, которое будет самостоятельно создавать свою армию для государственной безопасности, принимать полномочия правительства от командований оккупационных войск и как можно скорее, не позже чем через 90 дней, заключит договор с оккупационными странами об эвакуации их войск из Кореи (МИД КНДР. «Сборник резолюций ООН по корейскому вопросу». 1947 - 1957 гг.,

Пхеньян, 1958, стр. 31 - 35).

«Обсуждение корейского вопроса» в ООН и ее резолюция противоречат 52-й статье Устава ООН, где говорится, что Устав ни в кой мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для решения таких вопросов.., которые являются подходящими для региональных действий», и 107-й статье Устава ООН о том, что «не будут аннулированы действия, предпринятые в результате второй мировой войны».

Корейский вопрос, будучи одной из проблем послевоенного урегулирования, не принадлежал ком-петенции ООН. В Уставе ООН определено, что вопросы, которые возникли в результате второй мировой войны и путь решения которых уже намечен международным договором, не являются объектом обсуждения ООН. В частности, в 107-й статье Устава ООН отмечено: «Любое положение настоящего Устава не денонсирует или не исключает юридическое действие мероприятий, которые приняло или разрешило как результат второй мировой войны то правительство, которое отвечает за действия государства, бывшего противником подписавшей этот Устав страны в период второй мировой войны».

Игнорируя это положение Устава ООН, она должна была бы пересмотреть все действия, которые предприняли США и другие страны-победительницы во время второй мировой войны и в послевоенный период.

Корея была не государством-агрессором или страной, потерпевшей поражение в войне, а страной, добившейся освобождения от японского колониального господства. Однако страны, победившие в войне, считая корейский вопрос входящим в их компетенцию, определили принципы его решения на Московском совещании министров иностранных дел трех стран, исходя из того, что Япония, оккупировавшая Корею, развязала войну и потерпела поражение.

Поскольку был налицо такой региональный договор, заключенный в результате второй мировой войны, и существовал совещательный орган - «Совместная советско-американская комиссия» для его осуществления, корейский вопрос явно не был проблемой, которую можно было включить в компетенцию ООН. Но США, пользуясь

благоприятным для себя соотношением сил в ООН, добились включения корейского вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Первый Генеральный секретарь ООН Тругве Ли (норвежец) настраивал все политические игры на американский лад.

Используя такую ООН, США избежали двухсторонних переговоров с СССР и «сдерживали его большинством голосов».

«Временная комиссия ООН по Корее» состояла из представителей Австралии, Китая (гоминьдан), Канады, Сальвадора, Франции, Индии, Филиппин, Сирии и Украины, но Украина давно отказалась от вхождения в ее состав - еще с первых дней обсуждения корейского вопроса в ООН.

12 января 1948 года «Временная комиссия ООН по Корее» прибыла в Сеул и начала свою работу для проведения выборов пропорционально численности населения. Постоянным председателем «комиссии» был избран Г. П. С. Менон (индиец).

СССР, провозгласив незаконным само обсуждение «корейского вопроса» в ООН и не участвовав в голосовании проекта резолюции США по «вопросу независимости Кореи», не признал и существования «Временной комиссии ООН по Корее».

Следовательно СССР отказал «Временной комиссии ООН по Корее» нанести протокольный визит к Чистякову, представителю оккупационных войск СССР в Корее, предложенный Генеральным секретарем ООН через представителя СССР в ООН Громыко.

«Временная комиссия» не смогла съездить в Северную Корею.

Опасность раскола Кореи стала осязаемо реальной.

38-я параллель — линия трагедии

Когда деятельность «Временной комиссии ООН по Корее» в Северной Корее была отвергнута, США решили провести выборы в одной только Южной Корее и пытались поставить голосование об этом в ООН.

Однако в Совете Безопасности ООН было невозможно принять проект американской резолюции потому, что СССР - постоянный его член наложил вето. А до III сессии ГА ООН оставалось еще около года. Если такая ситуация в Корее продолжится еще один год, то несомненно создастся новая обстановка в результате резкого роста демократических сил, и США, как они считали, упустят свой последний шанс. Поэтому США для обсуждения вопроса сколотили так называемую «малую ассамблею», которая не была предусмотрена Уставом ООН (ее называют и «промежуточной ассамблеей»). 19 февраля 1948 года США представили «корейский вопрос» на рассмотрение «малой ассамблеи ООН».

СССР и другие социалистические страны осуждали созыв «малой ассамблеи» на основании, что она не была предусмотрена в Уставе ООН, и не участвовали в ней. В «малой ассамблее» американский госсекретарь Маршалл выдвинул проект резолюции о проведении сепаратных выборов и образовании правительства хотя бы в пределах Кореи, где «Временная комиссия ООН по Корее» способна установить контакты, если невозможно ее наблюдение за выборами во всей Корее. Это был проект о расколе Кореи.

Маршалл потребовал от представителей различных стран проголосовать за этот проект, но представители Швеции и Норвегии выступили против сепаратных выборов в Южной Корее. Представитель Швеции заявил, что он против, потому что нет официальных материалов о положении Кореи и «малая ассамблея ООН» создана не как для обсуждения корейского вопроса. Представитель Норвегии отметил, что принятие проекта резолюции США «малой ассамблеей ООН» является злоупотреблением правом, данным ей ГА ООН. И все же США, пустив в ход «машину голосования», добились принятия своего проекта о расколе Кореи при голосовании: за - 31, против— 2, воздержались - 11.

В резолюции «малой ассамблеи» (А/583) говорится: «... в качестве предложения малой ассамблеи, согласно статье резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 14 ноября 1947 года, а также в свете дальнейшего развития ситуации в Корее, принимаем решение, что осуществление плана,

включенного в резолюцию «112 (2)», в пределах Кореи, куда открыт доступ для «Временной комиссии ООН по Корее» является задачей, возложенной на эту комиссию» (Институт по международным вопросам. «Материалы о 38-й параллели», Пхеньян, 1984, стр. 81).

С помощью «малой ассамблеи» Соединенные Штаты состряпали «резолюцию» ООН и поручили «Временной комиссии ООН по Корее» исполнить эту «резолюцию». Гарантом этих раскольнических действий были силы американских войск в Южной Корее.

Корейский народ оказался перед лицом реальной опасности раскола нации и повел борьбу за недопущение раскола. Всенародной борьбой против происков США, направленных на проведение сепаратных выборов, руководил великий вождь товарищ **Ким Ир Сен.**

20 февраля 1948 года, на следующий день после выдвижения в «малой ассамблее ООН» предложения о сепаратных выборах, на 24-м заседании ЦК Единого демократического национального фронта Северной Кореи было опубликовано обращение ко всем корейским соотечественникам.

В обращении впервые была предана гласности деятельность советских и американских войск за два с половиной года после дислокации в Корее, разоблачено, что по вине США были сорваны исполнение решения Московского совещания министров иностранных дел трех стран и работа Совместной советско-американской комиссии. Ясно отмечалось в обращении, какие выборы будут в Южной Корее, где все демократические партии и общественные организации находятся в подполье и патриоты подвергаются аресту, заключению, пыткам и убийству. Давайте потребуем, говорилось в обращении, всеобщих выборов во всей Корее после вывода иностранных войск. Мы должны стоять за выборы Народного собрания во всей Корее на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Избранное таким образом Народное собрание будет принимать конституцию и образовать демократическое правительство (МИД. «Сборник документов

по объединению Родины», т. 1, Пхеньян, 1962, стр. 93 - 94).

Товарищ **Ким Ир Сен** предложил созвать Совместное совещание политических партий и общественных организаций Южной и Северной Кореи.

25 марта все политические партии и общественные организации Северной Кореи послали партиям и общественным организациям Южной Кореи воззвание в знак протеста против сепаратных выборов.

В обстановке, когда еще более усугубился кризис раскола по вине США, Ким Гю Сик, Ким Гу и другие националисты в Южной Корее с целью предотвратить раскол нации поддерживали линию на основание единого правительства Южной и Северной Кореи и окончательно порвали отношения с Ли Сын Маном и реакционерами из «Демократической партии Южной Кореи», ратовавшими за сепаратные выборы.

Ким Гу, утверждая, что «ООН есть внешний орган, не имеющий права вмешиваться во внутренние дела Южной Кореи», выступал против выборов под наблюдением ООН. Ким Гю Сик тоже заявил, что «эти выборы означают вечный раскол страны», и выступал против них. В таком духе семь политических деятелей, Ким Гу, Ким Гю Сик и др., повели за собой «Независимую партию Южной Кореи» и еще 11 партий и организаций, откликнулись на Совместное совещание Юга и Севера, выступая против сепаратных выборов.

В апреле 1948 года в Пхеньяне состоялось Совместное совещание 16 политических партий, 40 общественных организаций Юга и Севера Кореи, которое открылось впервые после освобождения страны. В нем участвовали 695 представителей Севера и Юга Кореи, включая Ким Гю Сика, Хон Мен Хи, Ким Гу, приехавших сюда из-за 38-й параллели.

Совместное совещание приняло резолюцию против сепаратных выборов, за вывод иностранных войск и строительство единого демократического государства и опубликовало воззвание.

30 апреля в Пхеньяне представители политических партий и общественных организаций Юга и Севера Кореи приняли также совместное заявление.

Совместное заявление, во-первых, отметило, что

«корейский народ вполне подготовлен и способен решить свой вопрос своими силами, без вмешательства извне, для этого имеются у нас подготовленные кадры, и потребовало одновременного вывода советских и американских войск.

Во-вторых, оно подчеркнуло, что после вывода иностранных войск будет установлен полный порядок без междоусобицы и неразберихи, что воссоединение нации гарантируется непоколебимым стремлением к этому всего народа и обещанием политических партий и общественных организаций Южной и Северной Кореи.

В-третьих, совместное заявление указало, что после вывода иностранных войск политические партии от общего имени созовут общекорейское политическое совещание, образуют временное демократическое правительство, призванное организовать выборы единого законодательного органа Кореи на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании, который учредит корейскую конституцию и сформирует единое демократическое правительство.

В-четвертых, оно констатировало, что политические партии и общественные организации Южной и Северной Кореи, объединяющие в своих рядах свыше 10 млн. членов, т. е. абсолютное большинство избирателей, выступают против сепаратных выборов в Южной Корее и, следовательно, никто не признает эти неправомочные выборы, даже если они будут проведены в Южной Корее (Там же, стр. 109-110).

Совместное заявление подписали 42 политические партии и общественные организации Южной и Северной Кореи.

США лишились всякого политического основания настаивать на сепаратных выборах и выступать против вывода войск. Борьба против сепаратных выборов особенно усиленно развернулась в Южной Корее. 7 февраля 2 миллиона рабочих провели здесь всеобщую забастовку. На острове Чэчжу в восстании участвовали 250 тысяч жителей.

Ли Сын Ман и кучка реакционных элементов «Демократической партии Южной Кореи» поддерживали сепаратные выборы в Южной Корее. Еще в июне 1946 года Ли Сын Ман просил США о проведении сепаратных выборов хотя бы в одной только Южной Корее, а 1 сентября

предложил представить корейский вопрос на рассмотрение ООН.

При голосовании по вопросу о проведении сепаратных выборов в Южной Корее из 8 стран - членов «Временной комиссии ООН по Корее» проголосовали «за» — только 4, против — 2 и 2 — воздержались. Это фактически означало, что оно было отвергнуто.

Представитель Австралии потребовал не проводить сепаратных выборов: ему было ясно, что выборы будут отклонять все партии в Южной Корее, кроме ультраправой группы.

Представитель Канады предупреждал, что принятие «малой ассамблеей» проекта резолюции США является незаконным и безумным актом, чреватым опасностью создания новой серьезной ситуации.

Однако США намеревались во что бы то ни стало провести сепаратные выборы в Южной Корее на основе «резолюции малой ассамблеи ООН». Ходж после заседания «малой ассамблеи ООН» без предварительного совещания с «временной комиссией» объявил день сепаратных выборов, а американская военная администрация учредила «избирательный закон» и даже составила заранее «список членов правительства».

10 мая 1948 года США провели в Южной Корее сепаратные выборы под наблюдением ООН, по «избирательному закону», учрежденному американской военной администрацией.

Глава полиции из лисынмановской группировки Чо Бен Ок взял выборы под свой контроль, чем обеспечил избрание реакционных элементов «Демократической партии Южной ,Кореи». Специальный корреспондент агентства ЮП, который собирал тогда материалы о «выборах» в Сеуле, сообщал: американские самолеты-разведчики кружились в небе, «избирательные пункты» строго охранялись членами организации «Хянбодан» с бейсбольными битами в руках, а в Сеуле несколько тысяч полицейских и специально назначенных граждан при поддержке американских войск устроили баррикады во всех важных местах и перекрестках, у всех входов в переулки были расположены охранные отряды.

Отдельные охранники держали в руках топорищи, бейсбольные биты, дубинки и т. п., а южнокорейские охранные отряды были вооружены американскими карабинами. Атмосфера напомнила город в чрезвычайном положении («История агрессии американского империализма в Корее», т. 2, Пхеньян, стр. 78).

Ходж игнорировал требование населения Южной Кореи устранить Чо Бен Ока, начальника полиции при военной администрации, и Чан Тхэк Сана, начальника столичного полицейского управления. Японский ученый Г. Терао в книге «Введение в корейский вопрос» писал о репрессивных актах, совершенных США в Южной Корее: «Ход развития ситуации, приведший к проведению сепаратных выборов 10 мая, был в буквальном смысле слова продолжением террора, убийств, пыток, поджогов и шантажа, оставляющих далеко позади себя насилие Японии, которое было предпринято ею для аннексии Кореи (Г. Терао. «Введение в корейский вопрос», Токио, 1965, стр. 31).

По воспоминаниям членов «Временной комиссии ООН по Корее», преданным гласности совсем недавно, они в то время с иронией обращались к сопровождавшим их везде американцам в Южной Корее: «Эти выборы были бы замечательными, если бы не выглядели так, что их целиком инсценирует лисынмановская армия». «Мы знаем, что за кулисами этих выборов стоят Ли Сын Ман и его полицейские, а также «Демократическая партия Южной Кореи». Как доложить об этом, вернувшись в ООН?» Доцент Вашингтонского университета Б. Коминс так говорил о выборах, проведенных под дирижированием США и наблюдением ООН:

«Теперь уместно использовать документ ЦРУ от марта 1948 года, составленный его сотрудниками за 2 месяца до проведения выборов. В нем был предусмотрен их результат. Если я скажу их слова вкратце, то Ли Сын Ман выйдет победителем на этих выборах и установит правый диктаторский режим, а классовой почвой этой диктатуры безусловно будут помещики и полицейские, служившие Японии. Это горькая и несчастная история для корейцев».

27 мая «избранные представители» созвали «национальное

собрание Южной Кореи» и по сценарию, состряпанному американской военной администрацией, выдвинули национального предателя Ли Сын Мана на должность «временного председателя». 31 мая Ли Сын Ман пытался «доказать ортодоксальность», рекомендовав Северной Корее «избрать своих представителей согласно резолюции ООН и заполнить 100 вакантных мест в зале заседания».

«Избранные представители» составили в июне антикоммунистическую конституцию, 20 июля надели на Ли Сын Мана шапку «президента», а 15 августа основали «Корейскую республику» и разыграли фарс по «принятию власти» от американской военной администрации.

12 августа Трумэн принял меры по «дипломатическому признанию» этой «власти» и назначил Муччо «послом» США в Южной Корее. Соединенные Штаты опубликовали заявление, в котором они признали основанное в Южной Корее корейское правительство правительством, соответствующим решениям Генеральной Ассамблеи ООН от 14 ноября 1947 года, и объявили это американской позицией. В тот же день, вслед за США Чан Кайши тоже провозгласил «признание».

В результате появления на свет марионеточного аппарата правления в Южной Корее 38-я параллель северной широты превратилась от линии ответственности по осуществлению разоружения японской армии в линию раскола, разделяющую корейскую нацию надвое.

Перед лицом критического момента, когда над страной и нацией нависла угроза раздвоения, 29 июня 1948 года великий вождь товарищ **Ким Ир Сен** вновь созвал в Пхеньяне совещание руководителей политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи и предложил решить вопрос о проведении всеобщих выборов на Севере и Юге страны.

Всеобщие выборы были проведены 25 августа. А 9 сентября была образована Корейская Народно-Демократическая Республика. КНДР представляла собой единственное государство Кореи, основанное благодаря голосованию во всех районах Корейского полуострова проживающих в них избирателей.

13 сентября 1948 года СССР признал КНДР, признали ее и все социалистические страны.

На III сессии ГА ООН, проходившей в декабре 1948 года в Париже, США снова представили корейский вопрос на ее рассмотрение в попытках узаконить «власть» в Южной Корее. США изображали «выборы» в Южной Корее и их результаты как отражение воли населения, выраженное в спокойной атмосфере.

6 декабря США в Совете Безопасности ООН отвергли проект резолюции Чехословакии о приглашении представителя КНДР на обсуждение корейского вопроса и добились принятия проекта резолюции гоминьдановского Китая о приглашении представителя марионеточной клики из Южной Кореи.

12 декабря ГА ООН по настоянию США приняла резолюцию, признавшую южнокорейскую «власть» единственным законным правительством в Корее. Намереваясь расширять ее на Северную Корею, они состряпали новую резолюцию о создании «Комиссии ООН по Корее», которая будет постоянно пребывать в Корее.

Итогом трех лет, прошедших после освобождения страны от колониального ига японского империализма, явилось разделение Кореи на две части.

Американский ученый Б. Комингс, который всесторонне изучал и анализировал политику США в отношении Кореи, отметил, что все доказательства действий, совершенных американцами с целью образования сепаратного правительства в Южной Корее за период до 1948 года после их прибытия туда, помещены в печатных материалах о внешних сношениях госдепартамента США. При этом он добавил: «Я как американец не могу найти ничего достойного в роли США относительно Южной Кореи, начиная с 1943 года».

Раскол Кореи, оставивший неизлечимую рану в истории корейской нации, явился продуктом «холодной войны», с тех пор начиналась трагедия раскола страны, которую переживает корейская нация.

В центре истории этой трагедии стоит 38-я параллель, которая превратилась из простой географической в линию

политического характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вторая мировая война кончилась уничтожением возникшего на нашей .планете фашизма, этой коричневой чумы, и это вошло в историю человечества, как великая победа справедливости.

Корейские патриоты, сражавшиеся за разгром фашистской Японии и за независимость Родины, радостно встретили эту победу. Однако кончина мировой войны, которую мир приветствовал восторженно, для 20 миллионов корейцев стала началом новой трагедии нации - началом ее раскола.

Главные антифашистские силы несли на себе всю тяжесть второй мировой войны, борясь во имя справедливости и идеала - разгрома фашизма. И ими был разбит фашизм, но этому противостояла несправедливость. Нашлись силы, стремившиеся присвоить себе «военные трофеи».

Амбиции на «военные трофеи», стремление к расширению «сферы своего влияния» - вот что было источником несправедливости и конфронтации, источником новой трагедии - трагедии раскола корейской нации, освобожденной от более чем сорокалетнего колониального ига.

Во время решительной битвы с фашизмом СССР и США нуждались во взаимной помощи, но в послевоенных условиях, когда был ликвидирован общий враг, связывавшие их узы сотрудничества порвались. США пытались превратить Корею в плацдарм для своего наступления на азиатский континент, в опорный пункт борьбы с продвижением СССР в этот регион.

В первой половине войны против Японии, когда еще сильна была японская армия, США официально обещали поддерживать независимость Кореи с целью ослабить Японию и использовать антифашистские силы.

Когда появилась уверенность в победе над Японией и стала проглядывать возможность захватить Корею, США провозгласили превращение Кореи в «страну филиппинского образца». После войны, когда американцам из-за противодействий СССР стало невозможным расширение сферы своего влияния на всю Корею, они провели сепаратные

выборы в Южной Корее.

СССР стремился превратить Корею в буферную зону для сдерживания капиталистических сил и подготовить заградительные силы за спиной Чан Кайши.

Предполагая, что дружественные отношения с Рузвельтом будут сохранены и после войны, Сталин дал согласие на предложение США о многосторонней опеке над Кореей. Он считал, что для него не станет проблемой взять инициативу в послевоенной Корее благодаря тому, что СССР граничит с нею. Но такой расчет натолкнулся на внешнюю политику новой власти Трумэна и не мог реализоваться.

Нужен был компромисс.

Две державы, находившиеся в состоянии конфронтации, наконец пошли на него, признав сферу влияния обеих сторон, противостоящих на рубеже 38-й параллели северной широты. И 38-я параллель стала «общим делителем» для противоположных стратегических интересов.

Раскол Кореи был не следствием развития ситуации в стране, он возник не по воле и требованию корейского народа.

Корея находилась в состоянии зимней спячки под тяжестью конфуцианства, но, наконец, сбросила с себя груз феодальной замкнутости, начала возрождаться как современное государство. Однако была порабощена японским империализмом. С тех пор «нация белой одежды» переживала и переживает страдания от колониального ига, от раскола страны вот уже в течение целого столетия.

Когда же кончится полувековой раскол, сдерживающий единое развитие страны!

Великий вождь корейского народа товарищ **Ким Ир Сен** писал:

«Из-за раскола страны вот уже почти полвека наша нация терпит всякие бедствия. Эта трагедия возникла не вследствие внутренних факторов, не по вине самой нации, это несчастье навязано внешними силами, чужой волею. Именно поэтому мы не можем не выступать против внешних сил, за единство нации, за укрепление ее сил, за великую консолидацию нации» **(Ким Ир Сен**. Мемуары «В водовороте века», часть 1 «Антияпонская революция», т. 5, 1994, стр. 490-491).

Построение объединенной Кореи - дух нашей

современности.

Те страны, которые несут ответственность за раскол Кореи, должны осознать свою обязанность перед историей и внести свой вклад в дело объединения Кореи.

«Сценарий трагедии 38-й параллели был подготовлен ночью. К всеобщему удивлению, эта параллель закреплена как разграничительная линия, которая разделяет территорию страны.

Место ее рождения: Пентагон, 4-й этаж, № 866.

Дата: ночь 10 августа 1945 года».

Из южнокорейской газеты «Тоньа ильбо».